

https://www.gala.fr/l_actu/news_de_stars/mireille-mathieu-evoque-la-russie-du-bout-des-levres-je-peux-dire-que-je-suis-contre-la-guerre_503289

Mireille Mathieu évoque la Russie du bout des lèvres : "Je peux dire que je suis contre la guerre"

AUTHOR

Alexis Patri

SITE NAME

Gala

DATE

Sat Oct 01 2022

CATEGORIES

Music and Audio

TEXT

À 76 ans, Mireille Mathieu est le point de repartir en tournée, après deux années sans s'être produite sur scène à cause de la pandémie de Covid-19. Cette tournée la mènera dans plusieurs pays de l'est de l'Europe, notamment en République tchèque et en Slovaquie, Mais pas en Russie. Un pays où la chanteuse est pourtant extrêmement populaire, bien plus qu'en France. Elle explique pourquoi dans les colonnes de nos confrères du Figaro. "Je peux dire que je suis contre la guerre, c'est tout" , confie pudiquement la proche de Vladimir Poutine.

L'interprète de 1000 colombes , visiblement gênée par le sujet de la guerre en Ukraine, menée par un dirigeant russe de plus en plus isolé, rappelle que ce conflit n'est pas le seul en cours. "Je ne veux pas aborder le problème politique. Il faut que tout se résolve diplomatiquement" , explique Mireille Mathieu au Figaro. "Mais il y a d'autres problèmes et d'autres conflits à régler, comme la protection de notre planète. L'époque n'est pas très réjouissante." Un engagement écologiste qu'on ne connaissait pas encore à la chanteuse.

L'amitié de Mireille Mathieu et Vladimir Poutine

Cette déclaration de Mireille Mathieu vient compléter des propos déjà tenus en août dernier dans les colonnes de Nice Matin. La chanteuse semblait vouloir tenir une ligne de crête. Arguant qu'elle aimait "beaucoup les peuples russe et ukrainien" , elle ne cachait pas son amitié avec Vladimir Poutine. "Ma relation avec lui est différente de celle du simple chef d'État, puisqu'il m'a accueillie personnellement plusieurs fois lorsque je chantais là-bas", précisait-elle.

La chanteuse se hasardait même à une analyse géopolitique qui semblait faire fi de la répression politique en Russie. "Bien entendu, le peuple russe marche à 100% derrière son président. C'est typiquement russe. Si l'on ne connaît pas bien le pays, on ne peut pas comprendre ça" , estimait-elle. Un peuple russe qui multiplie désormais les soulèvements contre son dirigeant, suite à la déclaration de mobilisation partielle

Мирей Матье неохотно говорит о России: «Могу сказать, что я против войны»

АВТОР

Алексис Патри

НАЗВАНИЕ САЙТА

Гала-концерт

ДАТА

Суббота, 1 октября 2022 г.

КАТЕГОРИИ

Музыка и аудио

ТЕКСТ

В свои 76 лет Мирей Матье собирается отправиться в новый тур после двухлетнего перерыва в выступлениях из-за пандемии Covid-19. Этот тур приведет ее в несколько стран Восточной Европы, включая Чехию и Словакию, но не в Россию. Страну, где певица, тем не менее, чрезвычайно популярна, гораздо больше, чем во Франции. Она объясняет почему на страницах наших коллег из Le Figaro. «Могу сказать, что я против войны, вот и все», — деликатно признается близкая соратница Владимира Путина.

Певица, исполнительница хита «1000 голубей», явно испытывающая дискомфорт по поводу войны на Украине, развязанной всё более изолированным российским лидером, отмечает, что этот конфликт — не единственный, который сейчас идёт. «Я не хочу затрагивать политический вопрос. Всё должно решаться дипломатическим путём», — объяснила Мирей Матье газете Le Figaro. «Но есть и другие проблемы и другие конфликты, которые нужно разрешить, например, защита нашей планеты. Сейчас не очень обнадеживающие времена». Эта приверженность защите окружающей среды ранее была неизвестна певице.

Дружба Мирей Матье с Владимиром Путиным

Это заявление Мирей Матье дополняет её высказывания, сделанные в августе прошлого года на страницах Nice Matin. Певица, похоже, балансировала на тонкой грани. Утверждая, что она «очень любит русский и украинский народы», она не скрывала своей дружбы с Владимиром Путиным. «Мои отношения с ним отличаются от отношений с обычным главой государства, поскольку он лично несколько раз принимал меня, когда я выступала там», — объяснила она.

Певица даже попыталась провести геополитический анализ, который, казалось, игнорировал политические репрессии в России. «Конечно, российский народ на 100% поддерживает своего президента. Это типично для России. Если вы плохо знаете страну, вы этого не поймете», — заявила она. Это происходит на фоне участвовавших восстаний российского народа против своего лидера после объявления частичной мобилизации.

<https://t.me/mozhemobyasnit/22740#>

Можем объяснить

Российский суд «засекретил» командный пункт «Машины судного дня», запретив его упоминать. При этом в сети остались репортажи о спецобъекте и ссылки на его местоположение

Суд в Кировской области по иску военного прокурора постановил заблокировать в России страницу в Викимапии (географической онлайн-энциклопедии) и тему на форуме спелеологов, заметил «МО». Они посвящены военному объекту у поселка Кытлым и горы Косьвинский камень в Свердловской области — там, как считается, расположен ключевой пункт управления на случай ядерной войны.

Речь идет о 1231-м Центре боевого управления РВСН (в/ч 20003), который, предположительно, является командным пунктом системы «Периметр». Ее задача — обеспечить передачу приказа об ответном ударе при массированном ракетно-ядерном нападении. В 2011 году командующий РВСН подтверждал, что система стоит на боевом дежурстве.

По неофициальным данным, в случае фиксации датчиками ядерных взрывов на территории РФ — и при отсутствии связи с высшим военно-политическим руководством страны, «Периметр» самостоятельно отдает команду на запуск межконтинентальных баллистических ракет. Западная пресса называет систему «Машиной Судного дня» или «Мёртвой рукой».

В VK есть несколько сообществ, посвященных в/ч 20003. Участник одного из них, проходивший там срочную службу, подтвердил корреспонденту «МО» наличие секретного объекта — он расположен под горой Косьвинский камень, в бывшем руднике. «Нас [срочников], туда не подпускали, но про сам объект все, конечно, знали» — написал мужчина.

Запрещенные судом ссылки пока не появились в реестре Роскомнадзора. При этом в сети можно найти множество упоминаний о 1231-м центре и его связи с «Периметром». В 2019 году о стройке «спецобъекта» писали уральские СМИ, годом позже статью о нем опубликовал провластный портал life.ru

Засекречивание спецобъекта происходит на фоне новой волны ядерных угроз в адрес Украины и Европы. На этот раз поводом для возбуждения депутатов и пропаганды стал вброс фейка от СВР о неких планах Лондона и Парижа передать ядерное оружие Киеву (об этом мы рассказывали здесь).

t.me/mozhemobyasnit/22740

123K viewsedited

Feb 27 at 19:03

<https://ut6m194n---app-b2ctx63wlq-lz.a.run.app/articles/2026/03/01/istoricheskaia-propaganda-v-rossii-shizofrenichna>

«Историческая пропаганда в России шизофренична»

Разговор с историком Сергеем Эрлихом — о путинской исторической пропаганде, оправданиях войны с Украиной через прошлое и о глобальной борьбе нарративов

Российская власть постоянно апеллирует к истории. Образ 1000-летнего государства, в котором главная добродетель — это служение, начал внедряться еще до войны. Исторические аргументы играют центральную роль в оправдании войны против Украины с 2014 года, а после 24 февраля 2022 года эта риторика дополнительно интенсифицировалась. Имперские фантазии, помноженные на «национально-русские» мотивы, сплетены с активной эксплуатацией тематики Второй мировой войны.

О том, как работают исторические нарративы и как они изменились за последние четыре года, историк Константин Пахалюк поговорил с Сергеем Эрлихом, доктором исторических наук и главным редактором журнала «Историческая экспертиза», где даже завел специальную рубрику — «Хроника исторической политики» в России и Украине.

— Какую роль историческая риторика играет в оправдании войны? Почему была выбрана именно такая пропагандистская стратегия?

— Ссылки на прошлое вообще играют всё возрастающую роль в современной политике. Идеологии утратили свою недавнюю роль: либерализм, социализм, консерватизм дискредитированы практикой. Так история и стала главным политическим аргументом. Специфика России в том, что Путин сам всерьез увлекся историей. Еще в 2014-м он рассказывал молодым историкам про лестничное право у Рюриковичей. Поскольку все считают, что разбираются в истории и футболе, то много разовый президент РФ не сомневается, что в этой нехитрой науке он если еще и не корифей, то уж точно эксперт. И война в Украине, конечно, во многом связана с его представлениями о прошлом. В этом смысле «историк Путин» является яркой иллюстрацией к положениям статьи Ницше «О пользе и вреде истории для жизни». В связи с печальной годовщиной — уже пошел пятый год вторжения в Украину — необходимо уточнить, что вред, считая убитых, покалеченных, раненых, беженцев, людей, сидящих в темноте и холоде под обстрелами, пошел на десятки миллионов жизней.

— Потому что он считает себя великим историческим деятелем и ставит свою личность в контекст других правителей?

— Поведение Путина демонстрирует, как работает классическая пирамида потребностей Маслоу. Вопросы выживания и безопасности решены за счет оффшоров (вспомним хотя бы миллиардные счета друга-виолончелиста Ролдугина) и служб безопасности. После этих нижних ступеней начинается путь к вершине — самореализации. И свою самореализацию Путин видит в восстановлении то ли Российской империи, то ли СССР. Не так давно нашли видеоинтервью 1991 года, где он искренне печалится по поводу распада Советского Союза и винит в этом Ленина и большевиков, «заложивших мину замедленного действия под здание российской государственности». По историческим симпатиям Путин не «красный», то есть не сталинист и тем более не «верный ленинец». Сотрудникам андроповского КГБ было

свойственно ностальгировать по Российской империи. Путин скорее «белогвардеец». В газетах проскальзывала информация, что в его кабинете висит портрет Николая I. Видимо, император, восстановивший (в отличие от старшего брата Александра, упразднившего Тайную экспедицию) секретное ведомство (Третье отделение с Отдельным корпусом жандармов), является его идеалом правителя. Возможно, Крым-2014 — это переигранная в духе военных реконструкторов неудачная Крымская война его кумира.

Поддержать независимую журналистику

Независимая журналистика под запретом в России. В этих условиях наша работа становится не просто сложной, но и опасной. Нам важна ваша поддержка.

— Как этот механизм пропаганды через историю вообще работает? Ведь история — она о прошлом, а люди живут будущим или пусть даже настоящим.

— Для «цементирования» коллективов необходима общая идентичность. Эта идентичность строится через общее прошлое. На первый взгляд, вроде более эффективно объединять через достижение общих целей — через образы будущего. Но на практике это (по крайней мере пока) не работает. В 1920-х в СССР была сделана попытка объединить людей через цель мировой революции. В школах тогда отменили историю, нагруженную «буржуазными предрассудками», и заменили «футуристически» ориентированной социологией. Но уже к началу 1930-х стало понятно, что через изменчивое и ускользающее будущее, то есть сплошное сослагательное наклонение, идентичность построить не получается. Только «массивное» прошлое, которое «не знает сослагательного наклонения», может быть основой устойчивой идентичности. Тогда товарищ Сталин вернул в школьную программу историю с культом «антипролетарских» героев — князей-воителей и царских генералов, а социология была фактически запрещена как «буржуазная наука».

При этом видение прошлого российскими властями шизофренично. Путин и его окружение больше ассоциируют себя с белогвардейцами и императорской Россией. Он не раз говорил, что Ленин и большевики в целом — это предатели, которые разрушили великую страну. Так что Путин антибольшевик.

Однако парадокс в том, что в современной России основой идентичности является память о Великой Отечественной войне, которую советский народ вел под руководством Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Замечу, что в России мало используется общепринятое наименование войны — Вторая мировая, так как намеренно отсекаются первые два года, когда Сталин, действуя во многом в унисон с Гитлером (не только пакт Молотова — Риббентропа, но и Договор о дружбе и границе между СССР и Германией от 28 сентября 1939-го), соучаствовал в расчленении Европы. Память о Великой Отечественной войне значима для многих людей, прежде всего «советской выдержки», так как из-за до сих пор не посчитанного с точностью (разброс оценок идет на миллионы!) огромного количества жертв она затронула практически каждую советскую семью. Таким образом в иконостасе Кремля, где коммунист Сталин соседствует с российскими императорами, присутствует некоторый когнитивный диссонанс.

— Тяжелая война с колоссальными поражениями и потерей десятков миллионов человек стала сегодня милитаристским мифом — нет ли здесь тоже противоречия? Любое углубленное ее изучение скорее заставляет проникнуться желанием «лишь

бы не было войны?»?

— Это было актуально для советского периода. Видимо, долгое отсутствие больших войн с неизбежными массовыми потерями создавало тот «консенсус», когда ветераны и дети войны терпели не особенно эффективную в смысле даже элементарного пропитания власть наследников Сталина.

Советское поколение уходит, а прошедшими социализацию в период ресентимента 1990-х и зрителями фильма «Брат» (им сегодня примерно 40–50 лет) легче манипулировать, внедряя залихватский тезис: «Можем повторить!» В Кремле оправдывают агрессию против Украины тем, что это якобы повторение Великой Отечественной, только теперь оборонительная превентивная война ведется против «неонацизма», поддерживаемого Западом.

Память о Великой Отечественной войне становится топливом ресентимента. На первый план выдвигается тот факт, что после 1945-го СССР стал великой державой, которая боролась с США за мировое лидерство. А многомиллионные потери объясняются тем, что у нас не только был коварный враг, но и ненадежные союзники. И Путин, и Володин, и Лавров постоянно это говорят. Изначально они выделяли коварных «англовосаксов», не торопившихся после 1941-го открыть второй фронт, однако в последний год перестали, так как надо ведь с Трампом договариваться. Сейчас создан образ «объединенной Европы», которая и тогда была в стане врагов, и сейчас якобы противостоит России. Они всерьез утверждают, что вся Европа работала тогда на Гитлера, забывая про ту же Великобританию, которая целый год после поражения Франции и до нападения нацистов на СССР в одиночку с ними воевала, в то время как Сталин, используя терминологию кремлевской пропаганды, как раз «работал на Гитлера», поставляя до самого 22 июня 1941-го стратегическое сырье.

— Что первично — образ империи или образ русского государства?

— В Кремле играют на обоих образах в зависимости от изменения конъюнктуры. В 2014 году была попытка нажимать на «национальную» клавишу «русской весны», в последний год педалируется образ полиэтнической страны-цивилизации, которая никогда никого не завоевывала — только «добровольно включала». После того как «русская идея» не сработала, из уст кремлевских спикеров всё чаще слышно, что «русский» в итоге означает «многонациональный». 2026-й официально объявлен «Годом единства народов России».

Тут московским ордынцам помогает история: в России не успело сложиться современное государство-нация. И до, и после 1917 года страна оставалась прежде всего империей, где этничность уступает сословному принципу. Достаточно вспомнить о роли татарских выходцев среди знати Московского царства, немцев в Российской империи, евреев на ранней стадии СССР. Сравнивая мой опыт жизни в Молдавии и в России, могу сказать, что русские — это самый «неэтнический» народ, это прежде всего народ имперский.

— Мне всегда казалось, что для Кремля самое важное — образ сильного государства и игнорирование, исключение образа общества. Тот же посыл, что оккупированные Гитлером страны работают на его победу, — но куда деть сопротивление или осмысление факта, что работа из-под палки не равна добровольному сотрудничеству? Получается, что миллионы советских пленных,

включенных в нацистскую экономику, тоже воевали против СССР. Или постоянные находки у каких-нибудь украинских, немецких или канадских политиков предков-нацистов или коллаборационистов — это вообще какая-то средневековая модель незнатности родов. Там люди соревновались в знатности происхождения, а тут — в навязывании «семейного зашквара». То есть история из инструмента понимания общества превращается в инструмент уничтожения возможности мыслить без противоречий.

— В отличие от историков, пропагандисты безразличны к тому, как «оно было на самом деле». Прошлое используется как пример для сегодняшних действий. И это не только российская специфика. Не так давно Мерц на встрече с Трампом напомнил ему о дне «Д», когда союзники в 1944-м высадились в Нормандии. Он сказал, что тогда Америка возглавляла борьбу с агрессором Гитлером. Сегодня она должна возглавить борьбу с агрессором Путиным.

Кремлевская пропаганда действует по той же самой схеме примеров. Ее отличие — в величайшей интенсивности, которая западным политикам не свойственна.

Так, на данное высказывание Мерца ополчилась вся кремлевская рать. Дума посвятила ему отдельное заседание. Спикеры выходили один за другим и с пеной у рта объясняли германскому канцлеру, что главную роль в победе над Гитлером сыграли не США, а СССР.

— Не получается ли, что Путин сам подрывает ту же мифологию Великой Отечественной тем, что использует ее сегодня? Ведь для большинства память о той войне стоит на том, что это была справедливая оборонительная война. И, собственно, долговечность этого образа и его живучесть определялась в том числе тем, что он укреплял позитивное восприятие самих себя: «может, мы были не всегда правы, но хотя бы Гитлера победили». А тут-то всё наоборот. Не получится ли в итоге серьезная культурная травма, которое затронет всё общество?

— Мне эта мысль понятна, но надо сказать, что между реальностью и мозгами людей существует промежуточное звено в виде нарратива. Американский психолог Джеймс Верч заметил и обосновал, что историческая память России в аспекте внешней политики строится по формуле «изгнание чужеземного врага». Рассказ о любом нашествии, начиная как минимум с монголо-татар, строится на общем нарративе: была мирная Россия, на нее напал сильный и коварный враг, враги уже почти победили, но тут благодаря мужеству русских людей происходит чудо победы и изгнания чужеземного врага. Верч уточняет, что эта формула возникла не на пустом месте. Она стала обобщением опыта многочисленных нашествий. Этот нарратив парадоксальным образом позволяет оправдывать и завоевательные войны Российской империи, СССР и РФ как «упреждение» вражеского вторжения.

Я был ребенком, но помню, как не через СМИ, а через «доверительные» разговоры партторгов и лекторов общества «Знание» советское вторжение в Чехословакию в 1968-м объясняли тем, что «иначе там через час были бы уже американцы». То же самое нам в армии рассказывал замполит по поводу Афганистана. И война в Украине так же оправдывается. Вспомните «распятого мальчика», «базы НАТО» в Крыму, «подлетное время», «биолaborатории» с птицами-вредителями и боевыми комарами и так далее. Не только соловьевы-киселевы, но и главные акторы исторической политики в лице Путина, Володина и Лаврова, чьи высказывания на исторические темы широко тиражируются и потом развиваются пропагандой,

постоянно твердят, что агрессивный блок НАТО напал на миролюбивую Россию.

Великая Отечественная война в традиционном изложении полностью вписывается в этот нарратив, для чего и были стерты первые два года Второй мировой. И сегодня она является главным примером «изгнания чужеземного врага».

— По сути, это не про память, а про величие. И у меня есть подозрение, что тому же Путину нравится не СССР или Российская империя, а всё, что подчеркивает величие государства и отдельного правителя.

— В принципе, опора на память о Великой Отечественной войне — уходящая натура. Она значима для тех, кто воспитывался в СССР. Мое поколение последнее, для которого эта память является живой. И никакие заклинания о «вечной священной памяти» не помогут противостоять этому естественному процессу. Напротив, у молодежи именно из-за назойливой пропаганды равнодушие сменяется раздражением. В рамках нашего мониторинга исторической политики мы постоянно наблюдаем, что именно молодые люди прежде всего оказываются под судом за осквернение памятников или вечного огня. У них нет перед этими мемориалами памяти о героических предках никакого трепета. Чего молодежь только не делает на вечном огне: и прикуривают, и кофе варят, и рыбу жарят, и сексом в холодное время года занимаются.

То есть священные для сверстников Путина образы на молодое поколение не действуют, а вызывают раздражение и отторжение. Кроме того, путинский режим убивает память о Великой Отечественной войне собственными кровавыми руками: события последнего четырехлетия, когда Россия усеялась свежими могилами, неминуемо вытесняют из памяти войну почти вековой давности.

— А что изменилось в исторических нарративах власти на протяжении последних четырех лет?

— Главной темой была и остается Великая Отечественная. Из общей победы всё больше исключаются союзники, которых принято обвинять в том, что они мало помогали СССР, а сейчас их потомки содействуют «возрождению нацизма». Добавился акцент на странах Востока — Китае и Северной Корее. Подчеркивается их военная роль, которая, согласно нарративам российской пропаганды, затмевает вклад западных союзников. Активизацию риторики про общий вклад в победу можно наблюдать и во внешней политике Кремля на постсоветском пространстве. Изошренные поиски участия во Второй мировой войне стран Глобального Юга предпринимаются перед встречами Путина, Лаврова и Володина с их представителями. К этому, похоже, подключают профессиональных историков. Упоминания в ходе переговоров о том, как вместе с СССР в войне участвовали представители государств Азии, Африки и Латинской Америки, становятся правилом хорошего дипломатического тона.

Также война повлияла и на историческое сообщество. Кому-то пришлось уехать из страны, а часть коллег так или иначе включились в пропаганду. Среди «зигующих» — не только научные бюрократы вроде Чубарьяна, привычные ловить пропагандистский ветер в свои «чего изволите» паруса. Среди «коллорабационистов» Кремля встречаются и профессиональные историки. Например, довоенный автор нашего журнала «Историческая экспертиза» Наталья Таньшина, признанный специалист по истории Франции, сегодня рассказывает про

исторические корни русофобии. Другой наш автор, Александр Дюков, и до войны работал на Кремль, но при этом оставался в рамках профессии. Он выбирал темы коллаборационизма с нацистами, прежде всего представителей Балтии и Украины, но делал это на основе архивных материалов. Как-то я упрекнул его, что он игнорирует русских коллаборационистов, которых просто исходя из доли русских в составе населения СССР было больше всех. Дюков прислал мне в ответ свою статью о так называемой Локотской республике (коллаборационистском самоуправлении на территории Брянской области). Правда, это была вроде единственная его публикация на тему русских пособников Гитлера, но мой упрек он тогда сумел парировать. Сегодня же он забыл о научных стандартах и пишет, что Ленин был завербован австрийским генеральным штабом, тем самым, где якобы «изобрели Украину», которую Ленин в итоге и создал. Теперь его пропагандистский «меседж» далеко за пределами академизма.

— За четыре года по стране установили сотни памятников «героям СВО», но при этом нет общеизвестных фигур героев. Пусть даже не генералов. В Первую мировую были казак Крючков и летчик Нестеров, во Вторую — Талалихин и панфиловцы. Сейчас в лучшем случае очень ограниченный круг героев из числа мертвых сепаратистов 2014–2021 годов, типа Моторолы или Жоги.

— Я бы это связал это с тем, что героический миф эпохи модерна — самопожертвование во имя страны — умирает вместе с эпохой, а на его место возвращается архаичный догосударственный нарратив «волшебной сказки» эпохи охоты и собирательства. Волшебная сказка не поет песню безумству храбрых, она предполагает прагматичную борьбу с чудовищем с целью победить и вернуться с добычей домой. Заметьте, что первые памятники «СВО» стали ставить не власти, а родственники и друзья погибших. Это скромные мемориалы, обычно в селах и поселках, где все друг друга знают. Это скорее мемориалы скорби о близких, которые не сумели вернуться с добычей домой, нежели памятники героям, погибшим за родину. Сейчас, конечно, государство пытается перехватывать повестку и ставить масштабные памятники в советском стиле. Но этот героический нарратив во многом отторгается и не получает развития.

— Насколько я понимаю, здесь вы отсылаете к своей недавней книге на английском языке, где выстраиваете концепцию смены разных исторических метанарративов.

— Да. Смысл нарратива определяется его целью. Первый нарратив — «волшебная сказка», обычно объединяющий мелкую группу, например, семью или банду. В этом контексте примечательно, что «мафия» как раз и означает «семья». Суть сказочного нарратива в том, чтобы победить «дракона» и вернуться с добычей домой. Второй нарратив — это героический миф. Там возвращение с добычей не предусмотрено. Настоящий герой должен быть готов ценой жизни убить «дракона» и тем самым спасти страну. Героический миф получает наибольшее распространение уже в эпоху модерна, со становлением наций-государств. И третий нарратив — это самопожертвование в духе Прометея и Христа во имя не отдельной группы (семьи или нации), а всего человечества. Все три нарратива имеют долгую историю. Они издревле сосуществуют в обществе и в наших душах. При этом в разные эпохи доминировал один из трех. Догосударственная эпоха охотников и собирателей — это время волшебной сказки. Государственные аграрные и индустриальные общества жили под знаком героического мифа. Сейчас мы живем в переходную эпоху к пост-государственной информационной цивилизации, рамкой которой будет не нация, как в эпоху индустриального модерна, а всё человечество. И либо господствующим

нарративом глобального человечества станет миф повседневного самопожертвования, когда нормой жизни будет, говоря по-простому, «волонтерить», то есть уметь отдать другим без «эквивалентного обмена» часть своих денег, труда, заботы, либо человечество погибнет.

— То, что мы видим на примере России, Трампа и правого поворота, — это сопротивление одной мифологической системы другой?

— Героический миф нации-государства и волшебная сказка «семейных ценностей» борется с прометеевским мифом и оригинальными христианскими идеями. Я тут провожу аналогию с «охотой на ведьм». Она произошла не в темные века средневековья, а в эпоху перехода к модерну. Тогда церковь, теряя свою власть, прибегла к нагнетанию психоза в обществе, в результате чего в Западной Европе и в Северной Америке погибли десятки тысяч человек. Сегодня власть теряет государство-нация. Оно не может решить современных вызовов вроде экологической катастрофы и роста социального неравенства. Поэтому политики используют эти угрозы, чтобы создать в обществе схожую атмосферу. Если мы не будем противодействовать этой безумной реакции, то погибнуть могут не десятки тысяч, а десятки миллионов.

Что могут в этой ситуации сделать историки? Можете считать меня нескромным, но я бы для начала рассказал людям о моей концепции трех нарративов. Она, на мой взгляд, поможет создать альтернативу ныне формируемому цифровому ГУЛАГу. Такой альтернативой, на мой взгляд, является отсутствующий сегодня в публичном пространстве образ глобального информационного будущего, который основан на вечно новом завете: «Итак, стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства» (Послание к Галатам: 5: 1). Правда, маловероятно, что патриарх Кирилл и его присные будут цитировать эти слова священного писания. Убежден, что повседневное самопожертвование — это фундамент нашей свободы и противоположность духу рабства, который источают эти служители церкви, фарисеи, предавшие заветы собственного Спасителя.

<https://ut6m194n---app-b2ctx63wlq-lz.a.run.app/articles/2026/03/02/opasnost-nakhozheniia-v-rossii-ne-dokazana>

«Опасность нахождения в России не доказана»

Европа отказывает в убежище российским квир-людям — даже когда речь идет о насилии, угрозах и семьях, которые могут быть разлучены. Рассказываем их истории

Получение убежища в Европе для квир-беженцев из России становится всё сложнее, даже когда их кейсы включают пережитое насилие и угрозы на родине. В Германии семью с приемным сыном с инвалидностью чуть не разлучили после того, как убежище дали только родителям. В Финляндии лесбийская пара годами пытается оспорить отказ, связанный с ошибками в оформлении их дела. Некоторые активисты и квир-персоны избегают страны ЕС как место для получения убежища: их пугает статистика отказов и новые возможные преследования со стороны уже местных властей. «Новая-Европа» собрала три истории о том, как российские квиры пытаются отстоять свои права в получении убежища в разных странах Европы и за ее пределами.

Артур Максимов, его муж Рудольф и их приемный сын Виктор ждали решения по беженству больше трех лет. Они приехали в Германию в августе 2022 года транзитом, запросили убежище и оказались в ловушке. Их поместили в лагерь для беженцев, забрав в пользу государства всю привезенную наличность. Германия обязует всех соискателей декларировать собственные активы — от этого зависит уровень государственной помощи. При этом разрешенный объем наличных на руках строго регламентирован, излишки забирают. В Баварии разрешенная сумма равна 200 евро на человека наличными.

Следующий год для квир-семьи напоминал ад. Вот как вспоминает об этом периоде Артур:

— Из лагеря нас спасала сотрудница правозащитной организации Quarteera, которая смогла выбить для нас безопасное жилье. Администрация лагеря раз за разом селила нас с религиозными семьями. Это приводило к конфликтам и угрозам: радикально настроенные соседи требовали нашего отселения, как только понимали, что мы гей-семья. Поэтому нас трижды ночью перевозили во временный корпус. В нем беженцы могут находиться только один день, пока система оформляет документы и выбирает для них комнату. Мы жили в этом корпусе неделями. На четвертый раз нас поселили в самый опасный корпус, куда ежедневно приезжала полиция, чтобы разнимать драки и стычки. В лагере в Бамберге квир-персон вообще быть не должно. 90% контингента — это радикально настроенные люди с Востока. Вместо адаптации происходит консервация взглядов и принципов, в числе которых и гомофобия.

Переезд в отдельную квартиру сделал жизнь семьи легче, но не был беспроблемным. Например, мужчинам угрожали переселением в более отдаленный населенный пункт за то, что они купили за собственные деньги более удобные кровати и хранили дома инвалидную коляску сына, полученную от государства. По закону, покупать дополнительную мебель и осветительные приборы в социальную квартиру запрещено.

Сегодня Виктору 26, у него тяжелая форма ДЦП и нарушение интеллектуального развития. Артур увидел ребенка, когда помогал на съемках документального фильма в одном из домов-интернатов 14 лет назад. С тех пор он считал Витю своим подопечным, а Витя быстро стал называть его папой. Всю жизнь Артур посвятил Вите и борьбе за его права: сначала — на лечение и реабилитацию, потом — на собственную квартиру. Второй папа Рудольф появился в семье в 2021 году: Вите тогда исполнилось 21, и он быстро привязался ко второму взрослому в семье.

В 2024 году BAMF (Федеральное ведомство по делам миграции и беженцев) вынесла 8 003 решения по делам российских беженцев. Одобрение получили лишь 415 человек. 3 652 просителя получили отказы, а еще 3 936 дел были закрыты по иным основаниям. Таким образом, Германия одобряет лишь 10% всех рассмотренных заявок от россиян, что на 19% ниже показателей 2023 года.

Март 2025 года принес облегчение: сначала подтверждение запроса на беженство пришло Рудольфу, спустя пару дней — Артуру. Еще через пару недель пришло письмо для Виктора: в запросе на беженство отказано. Причина проста: парень не является представителем ЛГБТК+, а значит, в России ему ничего не угрожает. Артур говорит, что с того момента семья живет как на пороховой бочке:

— Наш сын по сей день остается в статусе соискателя убежища. Это стало причиной, по которой мы обратились в суд. Сегодня политика миграционной службы нарушает Конвенцию о защите прав беженцев. Они дробят семьи на отдельные кейсы, чтобы было проще дать отказ, — вспоминает отец. — Мы якобы не смогли доказать, что парню с тяжелой инвалидностью опасно возвращаться в Россию, не имея внутри страны опекунов и даже родственников.

Артур и Рудольф заключили в Германии официальный брак и оформили совместное опекунство над Виктором до 2030 года. Отказ Виктору выглядит еще сомнительнее, когда узнаешь, что по немецким законам человек, находящийся на попечении родственников, считается ребенком до 25 лет включительно и не может быть разлучен с опекунами. В момент вынесения решения Виктору было 25. Фактически, BAMF проигнорировал статус семьи, рассмотрев дело Виктора в отрыве от кейсов его опекунов.

Такая ситуация мгновенно привела к казусу: правительство Верхней Франконии, где жила семья, потребовало пару покинуть социальное жилье. Что делать с сыном, который не способен самостоятельно передвигаться, Артуру и Рудольфу не объяснили. Когда семья нашла квартиру в Нюрнберге, оказалось, что переехать в нее они не могут. Социальное управление Нюрнберга требует урегулировать статус сына и предоставить разрешение на выезд. Но получить эти документы семья не может. В результате они продолжают жить в социальной квартире и уже год просыпаются от каждого шороха. В разговоре Артур не может сдержать эмоций:

— Сыну дали справку о временной защите от депортации без указания дат: депортация нежелательна, но возможна. Может ли такая справка защитить от депортационной полиции? Мы не раз были свидетелями работы этой службы: они вламываются после полуночи и под дулами выводят людей.

Однажды они вломились и к нам с обыском, чтобы убедиться, что мы не прячем никого из соседей. Как будет действовать полиция с нами? Перед ними парень на инвалидной коляске и два опекуна под защитой Германии. Они депортируют нас

всех? Мое письмо с этими вопросами миграционная служба просто проигнорировала.

29 января состоялся суд по делу Виктора. Как говорит его приемный отец Артур, они надеются на чудо, веры в справедливость у них нет. Еще в декабре, когда была назначена дата заседания, семье пришло уведомление, в котором судья давала предварительное заключение: суд отказывает в бесплатной юридической помощи, так как не видит перспектив в рассмотрении дела. Вот как Артур вспоминает процесс:

— У здания суда нас ждала поддержка, которую организовала Quarteera. Приехало больше 34 человек, в основном из немецких правозащитных и университетских организаций. Это для нас было невероятно ценно, — говорит отец. — А вот сам процесс напоминал плохую комедию: ответчица из мигрантской службы опоздала на несколько часов из-за снегопада, а наша переводчица в суде оказалась человеком традиционных ценностей. Первую половину процесса она даже слово «гей» не могла произнести вслух. Она говорила фразу «принадлежность к этой ЛГБТ-партии», что вызывало недоуменное обсуждение и смех в зале. Поддержать независимую журналистику

Независимая журналистика под запретом в России. В этих условиях наша работа становится не просто сложной, но и опасной. Нам важна ваша поддержка.

Но смешная часть сменилась страшной, когда переводчица не смогла перевести статью об издевательствах над подопечными ПНИ из российской прессы, а позже просто отключалась во время дискуссий судьи, адвоката и представительницы BAMF. Это настолько страшная ситуация, когда решается твоя судьба, а ты не понимаешь, что происходит.

Для суда было большим сюрпризом и внимание СМИ к процессу, и наличие у нас адвоката. Суд отказался предоставлять нам бесплатного помощника, благо мы смогли найти поддержку в организации Quarteera, которая помогает русскоязычным квир-людям. Они сопровождают нас на протяжении нескольких лет. Кажется, эти факторы изменили ход процесса: ожидалось, что слушание продлится сорок минут, вместо этого рассмотрение дела шло шесть часов, — рассказывает Артур.

Решение суда станет известно через две недели: столько времени суд взял на рассмотрение дела. По мнению Артура, перед судьей стоит непростая дилемма. Если он встанет на сторону миграционной службы, то нарушит права и ЛГБТК-семей и людей с инвалидностью. А если выберет сторону потерпевших — вынудит Германию изменить систему рассмотрения запросов на беженство. Ведь сегодня внимание уделяется только самим квир-людям, а безопасность членов их семей не входит в зону внимания BAMF. Спустя полторы недели судья уведомила адвоката, что запросила МИД Германии информацию о состоянии ПНИ в России.

— Мы стремимся к счастью и безопасности. Я благодарен Германии за то, что она приняла нашу семью. Я так долго боролся с системой и так много высказывался против войны и политики Путина, что беженство стало для моей семьи единственным спасением. Сейчас мы надеемся на будущее в этой стране и на справедливый суд, — говорит Артур.

Артур, Рудольф и Виктор — не первая ЛГБТК-семья, которая получила отказ в

Европе. Маша и Кристина пересекли границу Финляндии три с половиной года назад. С тех пор началась череда запросов и отказов. Девушки вели в России открытую жизнь: публиковали совместные фото и посты, не ограничивали себя в антивоенных комментариях и получали множество угроз, в том числе от гомофоба Тимура Булатова, известного доносами на Сашу Сkochиленко и Юлию Цветкову. Когда Маша уже была в Финляндии, в дом родителей приходили представители полиции и беседовали с ее мамой о местонахождении дочери.

Административный суд Финляндии встал на сторону бюрократов, посчитав опасность нахождения в России недоказанной.

Вот что рассказывает о причинах отказа Маша:

— Мы думаем, что виной наших мытарств стал юридический помощник, которого предоставил наш приемный центр. Да и мы сами были совершенно не подготовлены. Мы были уверены, что всё будет хорошо, потому что у нас не нулевой кейс. Но когда мы получили отказ, увидели, что помощник неверно оформлял бумаги, из-за чего ряд доказательств просто не рассматривали. Например, свидетельство моей мамы о приходе полиции к родителям не стало документом в суде.

Верховный суд вообще отказался рассматривать дело Маши и Кристины, это решение он выносит почти по всем обращениям беженцев. Тогда пара решила подавать новый запрос, приложив к нему новые документы и свидетельства публичной деятельности, в том числе примеры открытого общения с независимыми российскими медиа. Финляндия должна была дать ответ паре в середине декабря, однако решения до сих пор нет. По мнению новой адвокатки, это хороший знак. Вот как об этом говорит сама Маша:

— В феврале 2025 года мы подали повторный запрос на беженство, после чего нас поселили в приемный, или преддепортационный, центр. Мы ждали решения миграционной службы 15 декабря, но никаких сообщений нет. Юристка уверяет нас, что на этот раз нам дадут защиту. А если этого не случится, то на нашу сторону встанет суд: чем абсурднее решение миграционной службы, тем выше шансы отмены этого решения в суде, об этом говорит ее опыт.

Сегодня в Финляндии почти нет новых случаев запроса убежища от россиян. Границы закрыты, и те немногие, кто попадает в страну, делают это с риском для жизни, например, незаконно переходят границу или выпрыгивают из поезда. Тем не менее рассмотрение дел россиян затягивается. Истории квир-женщин выглядят оптимистичнее: как минимум их дела рассматривают заметно быстрее. Пока Маша и Кристина ждут второго решения, их приятель получил свой первый отказ. Его делом занимались больше трех лет, так как вне зависимости от мотива запроса убежища миграционная служба страны добавляет к кейсам всех мужчин и трансгендерных персон угрозу мобилизации. Кажется, это еще один аргумент в пользу беженцев из России, но на деле это лишь затягивает процесс и не гарантирует позитивного решения.

Марку Яковлеву — 19 лет. Он покинул Россию, как только стал совершеннолетним. Молодой человек родился и вырос в Махачкале, где столкнулся с травлей в колледже. Источником агрессии стал один из педагогов, который публично его оскорблял. После жалобы преподавателя уволили, тогда на молодого человека ополчились студенты: ему угрожали, заставляли признаваться в гомосексуальности

на камеру, сливали в сеть личные фото и домашний адрес. Когда Марк записал прощальный ролик на крыше 18-этажки, получил ответ: «Ура, на одного гея в Дагестане станет меньше!» В тот вечер его спасли.

В 16 Марк уехал из Махачкалы в Питер и начал заниматься активизмом: снимал блог о правах квир-людей и давал интервью СМИ. В 18 он отправился в Ереван, где запросил гуманитарную визу Франции:

— Я прилетел в Армению в ноябре 2024 года и сразу подал документы на гуманитарную визу в связи с преследованиями в России. Увы, в 2025 году Франция изменила правила и стала давать эти визы только активистам и волонтерам. Об этом я узнал, только когда получил отказ в декабре 2025 года, — делится парень.

Этот отказ стал последней каплей для Марка.

Осенью в Ереване была убита его подруга Айшат Баймурадова. Девушка, которая предположительно являлась родственницей Рамзана Кадырова, бежала из Чечни. Она подавала запрос на гуманитарную визу Германии, но получила отказ. Айшат задушили 15 октября, в тот же день с ее аккаунта Марку поступило голосовое от ее убийц, которые обещали найти парня.

Это были не первые угрозы Марку в Армении: за год он не раз участвовал в местных уличных акциях, после чего сталкивался с агрессией и в соцсетях, и в городе. Отказ Франции вынудил Марка двинуться по балканскому пути. Вот как он вспоминает эту историю:

— Я полетел в Сараево, а оттуда отправился в Бихач — населенный пункт на границе с Хорватией. Я преодолел два часа пешком до границы с Евросоюзом: боснийцы выпустили меня, а хорваты отказались пускать. Я представился ЛГБТ-активистом и описал свою ситуацию, но меня не стали слушать, потому что была суббота. Мне велели приходить в понедельник.

Я нашел хостел в Боснии и стал ждать понедельника. Но неделя началась со звонка мамы: к ней приходили полицейские и сообщили, что я объявлен в розыск по статье 20.3.3 КоАП РФ — «публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных сил Российской Федерации», поэтому мне лучше вернуться в Россию и прийти в полицию самому. Не знаю, это было просто запугивание или заведено реальное дело. Я пробовал узнавать это на сайтах судов, и по действующей прописке, и по старой, — ничего нет. Вероятно, это связано с тем, что по делу пока идет сбор доказательств. Узнать это я могу, только придя в полицию своими ногами. Второй вариант — адвокат. Но сегодня в России ни одна помогающая организация не может предоставить мне адвоката внутри страны.

Марк подозревает, что дело может быть связано с его антивоенным роликом, который набрал больше миллиона просмотров.

После новости от мамы он посоветовался с помогающей организацией и решил вернуться в Ереван, чтобы собирать новый пакет документов на гуманитарную визу Франции. Истории от беженцев в Хорватии, о которых слышал Марк, наводят ужас. Например, в лагере для беженцев в Загребе гей-паре из России соседи угрожали убийством и применяли психологическое давление при полном попустительстве охраны. Его цель — Испания или Франция, наиболее лояльные к квир-людям

страны.

— Если я попаду в Испанию из Хорватии, то, согласно Дублинскому соглашению, могу лишиться социальной поддержки, например, оказаться последним в очереди на социальное жилье. Согласно этому документу, беженец не имеет права менять страну, у которой запрашивает защиту. Это значит, мне придется два месяца жить на вокзале. Морально я уже готов к этому, но каковы шансы, что меня не вернут в Хорватию, где условия для беженцев описывают не иначе как невыносимые? — говорит Марк.

Марк надеется, что сможет легально попасть в безопасную Европу и запросить убежище. А пока он живет у друзей и активно ищет работу онлайн. Как признается Марк, с его «типично гейской внешностью» (субтильный парень с сережками и странной прической) найти работу в Ереване не представляется возможным, по крайней мере в сфере обслуживания.

Агентство. Новости

Красноярские власти получили право убить до 1600 содержащихся в приютах собак

В Красноярском крае в воскресенье вступил в силу закон, разрешающий усыплять бездомных собак с «признаками немотивированной агрессии». Он коснется собак, которые уже живут на пожизненном содержании после отлова — два основных приюта, в которых они находятся, лишатся финансирования из бюджета. По оценке волонтеров, в них содержатся около 1600 животных.

Детали. Регион оказался среди трех десятков регионов, где власти разрешили убивать бездомных животных. Соответствующий законопроект появился после того, как в октябре стая собак загрызла 10-летнего ребенка.

Согласно документу, в местах, где произошли нападения бродячих собак, будут устраиваться «рейды» по отлову. Пойманных животных «немедленно» передадут в пункты временного содержания (ПВС). Держать их там можно будет не более 30 дней. Неагрессивных собак, утверждается в законе, стерилизуют, вакцинируют и отпускают, а агрессивных животных усыпят.

Тех животных, которые уже содержатся в приютах, также проверят «на предмет наличия (отсутствия) у них немотивированной агрессивности». Неагрессивных животных должны вернуть в прежние места обитания.

Судьбу собак будет решать комиссия, состоящая из работника ветслужбы, представителей муниципалитета и, при наличии, кинолога.

Эти проверки едва ли будут объективными, считает говорившая с «Агентством» волонтерка: «Признают агрессивными всех, потому что на улицы города выпустить собак никто не даст». Об этом же говорил депутат Иван Петров (единственный, кто воздержался во время голосования по закону в ноябре). По его словам, «у членов комиссии нет никакой мотивации сохранять жизни четвероногим».

Сколько собак в приютах. В ноябре в приютах пожизненно содержались 1200 собак, говорил председатель краевого комитета по природным ресурсам и экологии Виталий Дроздов.

За последние два месяца количество животных увеличилось, рассказала «Агентству» одна из волонтерок, которая сейчас пытается найти деньги на частные приюты (попросила об анонимности). По ее словам, сейчас собаки содержатся в двух приютах («Берег» и «Мистер пес»). Они же занимались отловом в городе по муниципальным контрактам. В приюте «Берег» находится около тысячи животных, в «Мистер пес» — около 600, сообщила волонтерка.

После вступления закона в силу «Берег» и «Мистер пес» превратились из постоянного приюта в ПВС, сказала собеседница «Агентства». Об этом же пишет «Енисей.TV»: никаких новых ПВР регион не построил.

Сейчас 471 собака из приюта «Мистер пес» уже признана агрессивной, рассказала в

конце января его владелица Тамара Полякова: «Что ждет нас 1 марта? Нас ждет смерть». Она опубликовала видеообращение, в котором подчеркнула, что не позволит убить столько собак и попросила у местных жителей помощи, чтобы животных и дальше можно было содержать в приюте.

Что дальше? Волонтеры в феврале собирали денег на строительство частного приюта, который мог бы забрать животных, признанных агрессивными. В феврале собрали 21,5 млн рублей (для сравнения, на содержание 1200 собак красноярские власти в год тратят около 70 млн рублей). Волонтеры пытаются найти хозяев для как можно большего количества собак — по состоянию на четверг удалось пристроить около 70 собак, сообщила собеседница «Агентства».

Кроме того, красноярские зоозащитники готовят иск из-за принятого закона, рассказала «Агентству» волонтерка.

Контекст. Региональные законы об усыплении бездомных собак стали появляться в 2023 году после того, как Госдума передала решение проблемы бездомных животных на уровень регионов.

Первым регионом, где разрешили убивать бездомных собак после месяца в ПВР, стала Бурятия. Но в 2024 году зоозащитники добились отмены этого пункта закона. Верховный суд Бурятии встал на их сторону после разъяснений Конституционного суда, который запретил убивать неопасных собак. Норму, которая разрешала убивать собак, которых не успели забрать из приютов, отменили как минимум в пяти других регионах (1, 2, 3, 4, 5).

t.me/agentstvonews/14206

18.8K views

Mar 2 at 01:45

<https://ut6m194n---app-b2ctx63wlq-lz.a.run.app/articles/2026/02/28/izrail-nanes-udar-po-iranu-ministr-oborony-news>

Израиль и США начали войну против Ирана
Были атакованы военные и ядерные объекты. Предположительно, погиб аятолла Али Хаменеи. Тегеран нанес удары по Тель-Авиву и ОАЭ

Утром 28 февраля глава Минобороны Израиля Исраэль Кац заявил о нанесении превентивного удара по Ирану, сообщает Ynet.

Пентагон назвал операцию в Иране «Эпическая ярость», а Израиль — «Ревущий лев».

На территории Израиля было объявлено чрезвычайное положение. Власти призвали население следовать инструкциям и оставаться в защищенных зонах. По всей стране прозвучали сирены, сообщили в ЦАХАЛ.

Израиль закрыл свое воздушное пространство, ввел запрет на образовательную деятельность, проведение собраний и работу предприятий (кроме жизненно важных секторов).

Свое воздушное пространство также закрыли власти Ирана, Бахрейна, Ирака, Катара и Кувейта. Власти Омана закрыли аэропорт столицы. Власти ОАЭ ввели временные ограничения на использование воздушного пространства.

Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху выступил с обращением к гражданам страны, а также иранскому народу. По его словам, операция продлится несколько дней, а ее цель не допустить, чтобы режим аятолл в Иране получил ядерное оружие.

«Настало время всем частям народа Ирана — персам, курдам, азербайджанцам, белуджам и ахвазцам — сбросить с себя ярмо тирании и привести Иран к свободе и миру», — сказал Нетаньяху.

Вскоре после начала войны Трамп подтвердил, что США участвуют в операции против Ирана. Об этом говорится в его заявлении, опубликованном в Truth Social.

«Мы начали масштабную военную операцию в Иране, мы уничтожим угрозу со стороны жестокого иранского режима <...> Иран — крупнейший спонсор терроризма в мире. У них никогда не будет ядерного оружия <...> Мы собираемся уничтожить иранские ракеты и сравнять с землей их ракетную промышленность», — заявил он.

Сын последнего иранского шаха, свергнутого в ходе Исламской революции, принц Реза Пехлеви также опубликовал обращение к народу Ирана после начала операции Израиля и США.

В нем он поблагодарил Трампа за начало «гуманитарной интервенции», целью которой, по его словам, являются «Исламская Республика, ее репрессивный аппарат и машина убийств, а не великая нация Ирана»:

«Несмотря на помощь, окончательная победа будет достигнута нами самими.

Именно народ Ирана завершит эту последнюю битву. Время возвращения на улицы близко. Теперь, когда Исламская Республика находится на грани краха, мое послание вооруженным силам, полиции и структурам безопасности страны ясно: ваша обязанность — защищать народ, а не режим, который репрессиями и преступлениями взял нашу родину в заложники. Присоединяйтесь к народу и помогите обеспечить стабильный и безопасный переход».

Одной из главных целей Израиля в Иране стала резиденция верховного лидера Ирана Али Хаменеи. Как сообщили Reuters, The Times of Israel, Axios и «12-й канал» со ссылкой на высокопоставленного израильского чиновника, Хаменеи был ликвидирован. Позднее президент США Дональд Трамп подтвердил эту информацию.

По данным СМИ, тело Хаменеи уже нашли, а его фотографии показали премьер-министру Израиля Беньямину Нетаньяху и Трампу. Израильский журналист Амит Сегаль заявлял, что на резиденцию Хаменеи было сброшено 30 авиабомб.

При этом иранские госагентства отрицают информацию о смерти верховного лидера. Представитель офиса Хаменеи заявил, что «враг ведет психологическую войну, и все должны это понимать». Иранское агентство Tasnim написало, что аятолла «твердо и неуклонно контролирует ситуацию». Агентство Fars назвало «безосновательным» заявление Трампа.

Кроме этого, погибли невестка и зять верховного лидера Ирана Али Хаменеи, пишет агентство Jamaran со ссылкой на сообщение Института Хамшахри, связанный с городским советом Тегерана. Журналисты отмечают, что спустя некоторое время эта публикация была удалена.

По данным СМИ, еще одной из целей была резиденция президента Ирана Масуда Пезешкиана, пишет Times of Israel. По информации издания, политик не пострадал.

Помимо Тегерана, взрывы прозвучали в Исфахане, Куме, Кередже и Керманшахе, пишут израильские СМИ. В Исфахане расположен один из ядерных объектов Ирана.

В пресс-службе израильской армии заявили также о ликвидации семерых высокопоставленных иранских чиновников, среди которых — командир Корпуса стражей исламской революции (КСИР) Мохаммад Пакпур, министр обороны Ирана Амир Насирзаде, советник аятоллы Али Шамхани и другие.

Постпред Ирана при ООН заявил, что вследствие удара по начальной школе для девочек в городе Минаб в иранской провинции Хормозган погибли более 100 детей.

В ответ на удары Иран попытался нанести удары по американским базам на Ближнем Востоке.

По информации СМИ, Тегеран предпринял попытки атаковать;

Центр обслуживания Пятого флота в Бахрейне;

Базу США в Иракском Курдистане;

Военно-воздушную базу Аль-Удейд в Катаре;

Авиабазу Али-Салем в Кувейте;

Авиабазу Аль-Дафра в ОАЭ;

Авиабазу Мукаф ас-Салти в Иордании;

Базу принца Султана в Саудовской Аравии.

Кроме того, Иран начал блокировать Ормузский пролив. Через него проходят ключевые мировые маршруты перевозки нефти.

Ближе к ночи Иран атаковал центр Тель-Авива. По данным СМИ, иранские военные, вероятно, собирались атаковать здание Генштаба, но попали по жилым домам. В результате прилетов один человек скончался, еще около 20 получили различные травмы.

Красный Полумесяц утверждает, что в Иране из-за атак погибли более 200 человек, еще 700 получили ранения.

По последним данным, в Израиле пострадали более 100 человек, еще один погиб, в Кувейте — 12 человек пострадали, в ОАЭ — двое погибших и более 10 пострадавших.

Иран заявил, что в результате удара Израиля и США по школе погибли ученицы в Минабе. Всего там могли погибнуть до 160 человек, сообщил МИД Ирана.

Путин провел совещание с Совбезом по поводу ситуации в Иране. Подробности не разглашаются. Министр иностранных дел России Сергей Лавров провел телефонный разговор со своим иранским коллегой Аракчи. Звонок был по инициативе иранской стороны. Лавров в разговоре осудил нападение США и Израиля на Иран, а также «указал на необходимость незамедлительного прекращения атак против Исламской Республики». Аракчи в ответ поблагодарил Россию за «неизменную и твердую поддержку».

Позднее в МИД РФ назвали атаки «спланированным и неспровоцированным актом вооруженной агрессии против суверенного и независимого государства-члена ООН».

Постпред России при ООН Василий Небензя на экстренном совещании назвал атаку США и Израиля «безответственным шагом и предательством дипломатии».

Подготовка к удару по Ирану длилась несколько месяцев. Как сообщает The New York Times, в Вашингтоне предполагают, что удары по Ирану будут более интенсивными, чем американские удары по иранским ядерным объектам в июне прошлого года. 12 канал пишет, что Израиль на первом этапе планирует наносить удары по Ирану в течение четырех дней.

Накануне Великобритании отозвала сотрудников своего посольства в Иране. Госдепартамент призвал американцев воздержаться от поездок в Иран. Посол США в Израиле предупредил своих сотрудников, что те из них, кому разрешено покинуть страну, должны сделать это «уже сегодня».

Как сообщает «Би-би-си», рейсы в регионе приостановили Lufthansa, Air France, British Airways, WizzAir, Turkish Airlines, Qatar Airways, Virgin Atlantic, Japan Airlines, Swiss Air, Iberia Express и Air India.

«Аэрофлот» изменил маршруты рейсов из Москвы и Санкт-Петербурга в Дубай, Абу-Даби (ОАЭ), Доху (Катар) и Мале (Мальдивы). Часть рейсов отменены. Рейс S7, направлявшийся из Новосибирска в Дубай, приземлился на запасном аэродроме в пакистанском Карачи.

Франция запросила созыв срочного заседания Совета Безопасности ООН в связи с обострением ситуации вокруг Ирана, заявил президент Франции Эммануэль Макрон. Он считает, что эскалация должна прекратиться, а Иран — положить конец своей ядерной и баллистической программе.

В МИД России назвали атаки «спланированным и неспровоцированным актом вооруженной агрессии против суверенного и независимого государства-члена ООН».

Председатель Европейской комиссии Урсула фон дер Лейен и председатель Европейского совета Антонио Коста совместно заявили, что события в Иране вызывают «серьезную озабоченность». Они призвали к «максимальной сдержанности».

В офисе премьера Италии Джорджии Мелони выразили солидарность с жителями Ирана.

Министр иностранных дел Норвегии Эспен Барт Эйде считает, что атака Израиля на Иран не соответствует международному праву.

Представитель правительства Великобритании заявил, что Лондон «не желает дальнейшей эскалации конфликта в более широком региональном масштабе». Он добавил, что первоочередная задача правительства — безопасность граждан Великобритании.

Премьер-министр Испании Педро Санчес потребовал от участников конфликта немедленной деэскалации и полного уважения международного права.

Премьер-министр Австралии Энтони Албанезе заявил, что его правительство «поддерживает действия США по предотвращению получения Ираном ядерного оружия».

Власти ОАЭ рассказали, что удар «является вопиющим нарушением национального суверенитета и международного права», и добавили, что «оставляют за собой полное право ответа на эту эскалацию».

<https://ut6m194n---app-b2ctx63wlq-lz.a.run.app/articles/2026/02/28/rychashchii-lev-i-epicheskaia-iarost>

«Рычащий лев» и «Эпическая ярость»

Зачем Израиль и США атакуют Иран и чего ждать дальше? Главные ответы на вопросы о новой войне

Рано утром 28 февраля Израиль объявил о начале военной операции против Ирана. Вскоре президент США Дональд Трамп сообщил, что Вашингтон присоединился к ударам, пообещав уничтожить ракетную инфраструктуру страны, ликвидировать ее ядерную программу и добиться смены правительства в Тегеране.

США назвали свою операцию «Эпическая ярость», Израиль — «Рычащий лев». В Израиле введено чрезвычайное положение и закрыто воздушное пространство. Тегеран уже начал ответные атаки баллистическими ракетами по территории Израиля и американским военным базам на Ближнем Востоке, включая ОАЭ, Кувейт, Катар и Бахрейн.

Эксперты, с которыми поговорила «Новая газета Европа», предупреждают о риске дестабилизации всего региона, вовлечении прокси-группировок и нарушении глобальных энергетических поставок. Если конфликт затянется, под угрозой окажется не только региональная безопасность, но и международная система сдерживания, уже ослабленная предыдущими кризисами.

Подробнее о том, что известно об атаке, и о главных последствиях новой войны — в материале «Новой-Европа».

По данным израильских военных, удары были нанесены по сотням целей в западном Иране, включая ракетные установки и объекты ПВО. Спутниковые снимки, опубликованные журналистами The New York Times, свидетельствуют о разрушениях в Тегеране, включая резиденцию верховного лидера Али Хаменеи.

Военный эксперт Давид Гендельман в разговоре с «Новой-Европа» подтверждает, что в первой волне американо-израильской операции были поражены десятки целей на территории Ирана, среди которых ряд лиц высшего политического и военного руководства страны.

— После подавления ПВО Ирана израильская авиация начала уничтожать ракетные пусковые установки на западе страны, — рассказывает «Новой-Европа» военный эксперт Сергей Мигдаль. — По ним стреляют ракетами беспилотники. Другие объекты атакуют F-35, F-15 и F-16, дозаправляющиеся в воздухе. Недавно в аэропорте Израиля имени Бен Гуриона приземлилось множество американских самолетов-заправщиков. Всего США передислоцировали в регион около 120 таких самолетов. Кроме того, из акватории Индийского океана израильские военные корабли и подводные лодки обстреливают Иран крылатыми ракетами, аналогичными «Томагавкам».

Израильские официальные лица считают, что командующий Корпусом стражей исламской революции Ирана генерал Мохаммед Пакпур, вероятно, был убит в результате сегодняшних ударов, передает The Times of Israel. Пакпур возглавил КСИР после того, как Израиль уничтожил его предшественника, Хоссейна Салами, в

начале войны в июне 2025 года. Кроме того, официальные лица считают, что, вероятно, были убиты также министр обороны Ирана и глава разведки. Эти оценки пока не подтверждены ни Ираном, ни Армией обороны Израиля, замечает The Times of Israel.

Иранский источник сообщил Reuters, что в результате первых ударов были ликвидированы несколько высокопоставленных командиров КСИР. Однако официального подтверждения со стороны Тегерана пока не поступало.

По данным иранского государственного информагентства Tasnim, в результате удара по женской школе в городе Минаб, расположенном в провинции Хормозган, погибли десятки человек.

Мэр города сообщил, что в результате ракетного обстрела Израиля погибла 51 ученица начальной школы, еще 60 человек получили ранения.

Провинция находится у стратегически важного Ормузского пролива.

Иранское государственное информационное агентство IRNA также сообщило о взрывах в южном городе Шираз. В Иране почти полностью отключен интернет, следует из данных NetBlocks.

Американская армия активно участвует в авиаударах по территории Ирана.

Мигдаль уточняет, что американские силы уничтожили президентский дворец в Иране, штаб-квартиру КСИР и объекты иранской армии в Тегеране. Соединенные Штаты нанесли удар «Томагавками» с кораблей и подводных лодок.

— Всего в регионе сейчас на различных кораблях находится до 1 тысячи ракет «Томагавк». Этого хватит на одну-две недели активных боевых действий. Задача — ликвидировать все военные возможности Ирана. Особенно важно уничтожить ракетную программу, — считает эксперт.

Он цитирует представителей иранской оппозиции, которые утверждают, что во время ударов был ликвидирован глава иранских вооруженных сил Амир Хатами.

— По неподтвержденным данным, ведется охота за рахбаром (высшим руководителем Ирана. — Прим. ред.) аятоллой Хаменеи. В списке целей израильской разведки большинство старших офицеров КСИР: от майора и выше. Каждый из них станет целью для беспилотника. Моссад знает все фамилии и будет пытаться обезглавить Корпус. Илон Маск распорядился доставить в Иран 6 тысяч терминалов Starlink, что позволит создавать там зоны интернета. Американцы планируют запускать над территорией Ирана самолеты-ретрансляторы Wi-Fi E-11. Они будут обеспечивать доступ к интернету для местного населения, — рассказывает Мигдаль.

По предположению эксперта, в Курдистане и Белуджистане может организоваться вооруженное сопротивление центральной власти Тегерана при поддержке американской авиации. «Курдов поддерживает израильская разведка, а белуджей — пакистанская. Вполне можно представить себе ситуацию, при которой американские спецназовцы с базы в Туркмении проведут операцию по высадке командос и доставке в Иран сына шаха Резу Пехлеви. Так с плацдарма может начаться смена

власти в Иране», — считает собеседник «Новой-Европа».

По словам военного обозревателя Давида Шарпа, уже поражены многочисленные цели в Тегеране, в том числе в правительственном квартале, а также объекты в других городах. Речь, вероятно, идет о военных объектах, системах ПВО и ракетных установках.

— Также, судя по обстрелу Тегерана, можно предположить, что ставилась задача устранения представителей высшего командного состава КСИР и иранской армии, а также влиятельных чиновников. Атаки продолжаются и, насколько можно понять, даже расширяются, — размышляет Шарп в разговоре с «Новой-Европа».

Эксперт также считает, что помимо массированного ракетного ответа по Израилю и ударов по американским базам в регионе Иран может рассмотреть перекрытие Ормузского пролива. Параллельно израильская армия наносит удары по «Хезболле» в Ливане.

— Они (удары. — Прим. ред.) нужны для того, чтобы ослабить огневые возможности Хезболлы, а также предотвратить шпионскую деятельность. Террористы, к примеру, сообщают в Иран о наблюдаемых взлетах израильской авиации, — поясняет военный обозреватель.

Военный эксперт Сергей Мигдаль в комментарии «Новой-Европа» подтверждает, что США стянули в регион значительные силы. Так, он обращает внимание, что в Аравийском море у Ормузского пролива действует авианосная группа во главе с Abraham Lincoln и что в регион подошла еще одна — во главе с USS Gerald R. Ford со стороны острова Крит. В их составе — крейсера, эсминцы и подлодки, способные запускать Tomahawk и оснащенные средствами ПВО.

По словам Мигдаля, США дополнительно перебрасывают на Ближний Восток бомбардировщики, заправщики и разведывательную авиацию. Также Штаты усилили наземные базы в Катаре, Кувейте, ОАЭ и Иордании, переведя дополнительные эскадрильи самолетов, в том числе бомбонесущих F-15 Strike Eagle.

Как подчеркивает эксперт, не все страны региона готовы предоставить воздушное пространство для пролета американской авиации, однако удары по Ирану все-таки возможны — со стороны Средиземного моря через Ливан, Сирию и Ирак, а также со стороны Индийского океана. Кроме того, у США есть около 250 тяжелых бомбардировщиков B-1, B-2 и B-52, которые при дозаправке в воздухе и помощи аэродромов подскока могут наносить удары, взлетая прямо с баз в своей стране.

Трамп и его помощники утверждают, что Иран возобновил свою ядерную программу, располагает достаточным количеством ядерного материала для создания бомбы в течение нескольких дней и разрабатывает ракеты большой дальности, которые вскоре смогут поразить Соединенные Штаты.

Все утверждения Трампа о причинах эскалации конфликта либо ложны, либо не доказаны, отмечает The New York Times. Представители американских и европейских правительств, международные группы по мониторингу вооружений и доклады американских разведывательных агентств дают совершенно иную картину неотложности иранской угрозы, чем та, которую представил Белый дом, пишет издание.

Как пишет NYT, Иран предпринял шаги по демонтажу ядерных объектов, пострадавших в результате ударов Израиля и США в июне прошлого года, и возобновил работы на некоторых объектах, давно известных американским разведывательным службам. Однако официальные лица заявили, что нет доказательств того, что Иран предпринимал активные попытки возобновить обогащение урана или создать механизм для подрыва бомбы. Запасы обогащенного Ираном урана остаются захороненными после прошлогодних ударов, что делает практически невозможным для Ирана создание бомбы «в течение нескольких дней». Иран обладает крупным арсеналом баллистических ракет малой и средней дальности, способных поражать Израиль и американские военные базы на Ближнем Востоке, но американские разведывательные агентства считают, что Ирану, вероятно, еще несколько лет до появления ракет, способных поразить Соединенные Штаты.

Востоковед, эксперт NEST Centre Руслан Сулейманов в комментарии «Новой-Европа» предполагает, что решение о нанесении удара во многом продиктовано внутренней логикой самого Трампа.

По словам собеседника, наращивание американского военного присутствия в регионе изначально воспринималось как инструмент давления на Тегеран на фоне переговоров.

— На мой взгляд, Дональд Трамп просто сам себя загнал в ловушку. Когда он отправлял первые авианосные группы в Персидский залив, это воспринималось как давление на иранскую сторону, потому что параллельно шли переговоры. Очевидно, расчет был на то, что иранские власти будут более уступчивы, — комментирует Сулейманов.

Однако, отмечает востоковед, позиция Тегерана не изменилась, а содержание крупнейшей с 2003 года группировки в регионе становилось все более политически уязвимым шагом для Вашингтона.

— Возникал вопрос — в чем смысл держать такую группировку? Зачем тратить столько денег налогоплательщиков? Чем дольше они там находились, тем больше это выглядело как нерешительность Трампа, — говорит Сулейманов.

По мнению эксперта, в сложившейся ситуации президент США оказался перед необходимостью продемонстрировать решительность: «Ему уже ничего не оставалось делать, кроме как нанести какой-то удар. Но до сих пор никто, думаю, даже его ближайшее окружение, не понимает, какова конечная цель этих ударов».

Сулейманов также сомневается, что происходящее можно считать реальной операцией по смене режима в Иране. По его оценке, это не «венесуэльский сценарий» и даже не близкая к нему модель. Он полагает, что для Трампа важно сохранить политическое лицо, поэтому в итоге глава Белого дома, вероятно, объявит о достигнутом успехе. При этом рационального практического объяснения операции эксперт пока не видит.

В разговоре с «Новой-Европа» военный эксперт Гендельман отмечает, что одной из ключевых задач первой волны ударов стало поражение ракетной инфраструктуры — в частности, пусковых установок. Это, по его оценке, могло снизить эффективность

ответных ударов Ирана по Израилю в первые часы.

— Иранские удары по Израилю пока были малоэффективны. Выпущено около 35 ракет, пока известно о двух легкораненых. Серьезного ущерба нет. Иран начал ответные ракетные удары по военным базам США в Катаре, Кувейте, Бахрейне, Объединенных Арабских Эмиратах, Иордании и так далее. В общем, все, что он обещал в этом плане, все американские базы по всему Ближнему Востоку, — говорит эксперт.

Кроме того, Иран в ответ ударил по ряду военных баз США в регионе. Взрывы произошли Дубае (ОАЭ) и Эр-Рияде (столица Саудовской Аравии), сообщают AFP и Reuters.

Жители Абу-Даби слышали взрывы над столицей ОАЭ: вероятно, работала ПВО. Иранский Корпус стражей исламской революции объявил об атаке на американские военные базы в Кувейте, ОАЭ, Катаре и Бахрейне.

Один человек погиб в Абу-Даби из-за падения обломков ракеты на жилой дом после отражения атаки Ирана, сообщает Reuters. Власти ОАЭ заявили, что удар «является вопиющим нарушением национального суверенитета и международного права», и добавили, что «оставляют за собой полное право ответа на эту эскалацию».

Власти Бахрейна подтвердили, что ракетным ударом был поражен центр управления штаб-квартиры Пятого флота США. После этого министр внутренних дел Бахрейна заявил, что началась эвакуация населения из района Джуффайр, расположенного к юго-востоку от столицы Манама, где находится военно-морская база США. «Мы настоятельно призываем вас к сотрудничеству с соответствующими органами», — говорится в заявлении министерства.

По сообщениям информационного агентства AFP, иранская ракета попала в военную базу в Кувейте, где размещались итальянские войска, причинив, по словам официальных лиц, «значительный ущерб» взлетно-посадочной полосе. Министр иностранных дел Италии Антонио Таяни подтвердил нападение, заявив, что на базе дислоцируется около 300 итальянских военнослужащих, передает The Guardian.

Министерство обороны Катара отчиталось об успешном отражении атаки из Ирана. Саудовская Аравия осудила «вопиющую иранскую агрессию» в отношении Бахрейна, Катара, Кувейта, Иордании и ОАЭ, которые подверглись ответным ударам.

По мнению Сулейманова, Тегеран вынужден отвечать, чтобы сохранить лицо, но ответ будет ограниченным.

— Иран не в том положении, чтобы вести на равных эти боевые действия. Думаю, что в Тегеране прекрасно понимают, что если будет какой-то существенный урон американским объектам или израильским объектам, то последует еще более масштабный удар.

Поэтому ответ да, будет. Но я полагаю, все таки с минимальным уроном для Вашингтона и Тель-Авива.

В разговоре с «Новой-Европа» Сергей Мигдаль напоминает о сведениях, согласно которым Иран закупал и устанавливал новые радары и зенитно-ракетные комплексы

у России и Китая, а также пытался восстановить ракетную программу. По словам военного эксперта, производство наиболее опасных твердотопливных ракет возродить не удалось, однако по жидкотопливным появился определенный прогресс. При этом такие ракеты гораздо более уязвимы, поскольку их проще выявлять и уничтожать до старта из-за длительной подготовки к запуску, добавляет собеседник.

Эксперт утверждает, что на вооружении Ирана остается значительное число ракет дальностью 300–900 километров, которыми могут быть обстреляны американские базы в соседних странах, включая возможные одновременные пуски.

«Иранцы уже обещают топить американские авианосцы, — продолжает Мигдаль. — Ясно, что нанесение удара по такому кораблю станет пересечением рубежа невозврата. Фактически этот шаг будет означать объявление войны Соединенным Штатам. И дальше Дональд Трамп ударит по Ирану всей своей военной дубиной. Этого как раз от него ждут “ястребы”, такие как Марко Рубио, Майкл Уолтс и Линдси Грэм».

Еще одним инструментом влияния на Иран, по словам Сергея Мигдаля, может стать полная блокада страны. Иран практически всю свою нефть продает при помощи морской торговли. Если этот путь будет перерезан, иранскую экономику ждет быстрый и практически неизбежный коллапс.

«Насколько мне известно, после 12-дневной войны и уничтожения объектов ядерной программы Ирана, режим аятолл не стал их восстанавливать, — говорит Сергей Мигдаль. — И в Фордо, и в Натанзе, и в Парчине, и на строившемся ядерном реакторе в Араке сейчас радиоактивный моги́льник. Ясно, что ядерная сделка не может стать наказанием для иранских генералов, чьи руки по локоть в крови восставших. Трамп не требует выдать для суда силовиков, ответственных за массовые убийства. Уже есть данные о гибели 36 тысяч протестующих. Так что ядерная сделка похожа на очередной повод для начала операции».

Дальнейшее развитие кризиса, по словам Гендельмана, будет зависеть от того, подключатся ли союзные Ирану вооруженные группировки. Собеседник «Новой-Европа» считает вероятным вступление в дело проиранских милиций в Ираке, а также напоминает о заявлениях хуситов.

При этом, отмечает военный эксперт, Хезболла пока в бой не вступила, но Израиль заранее готовился к такому сценарию: в последние дни он усилил удары по ее военным возможностям и мобилизовал дополнительные резервы. В целом, подчеркивает эксперт, происходящее пока укладывается в сценарии, к которым готовился израильский Генштаб.

Отдельно Гендельман называет политическим достижением тот факт, что Израилю удалось привлечь США к более широкой операции, чем в предыдущем раунде.

Собеседник «Новой-Европа» считает политическим достижением Нетаньяху сам факт привлечения Трампа и США к широкомасштабной операции против Ирана.

По его прогнозу, в ближайшее время следует ожидать как минимум нескольких дней интенсивных боевых действий. При этом на практическом уровне цели операции он описывает как нанесение максимального ущерба возможностям иранского режима — прежде всего в военной сфере.

По оценке Сулейманова, многое зависит от президента США.

— Главная проблема — непонятно, что у Трампа на уме. Полная неопределенность, — отмечает востоковед.

Востоковед полагает, что президент США заинтересован в быстром результате, который можно будет представить как победу.

— Трамп не заинтересован в длительной войне. Это не совпадает с его имиджем. Скорее это может быть что-то в диапазоне от нескольких дней до нескольких недель — если только ситуация не выйдет из-под контроля.

В разговоре с «Новой-Европа» Сулейманов напоминает, что в Иране действительно существует высокая протестная активность, и значительная часть населения недовольна режимом аятолл. Однако это не означает автоматической поддержки внешнего вмешательства.

— Безусловно, большая часть населения не приемлет режим аятолл и желает перемен. Но какими должны быть эти перемены — вопрос открытый. И это вопрос, на который каждый иранец отвечает сам для себя.

По словам эксперта, идеи варьируются от реформ внутри системы до полной смены режима, однако говорить о консенсусе не приходится. Сценарий внешнего вмешательства, по его оценке, широкой поддержки не имеет.

Сулейманов напоминает, что у иранцев перед глазами иракский опыт — «оккупационная администрация, гражданский конфликт и сотни тысяч жертв». «Это точно не то, чего хотят жители Ирана. И, очевидно, жителям Ирана не хотелось бы повторения такого сценария с оккупационной администрацией, с внутренним гражданским конфликтом, с сотнями тысяч жертв», — отмечает востоковед.

Эксперт напоминает о так называемом «объединении вокруг флага»: под внешним давлением часть общества начинает поддерживать власть не из-за веры в ее идеалы, а потому что воспринимает происходящее как угрозу стране. Если удары приведут к жертвам среди мирных жителей, говорит он, вряд ли кто-то будет встречать иностранные войска как «освободителей».

Собеседник «Новой-Европа» указывает, что в Иране нет готовой альтернативы нынешней власти. Наследник шаха Пехлеви в последние месяцы стал заметнее, но его реальное влияние внутри Ирана невелико, и поддержки со стороны духовенства, силовиков или крупных экономических групп у него нет.

Востоковед считает, что атаку Израиля и США, которую они преподносят как «помощь», можно назвать запоздалой.

— Если бы это происходило в начале января, когда Трамп активно поддерживал протестующих в соцсетях и говорил, что помощь уже в пути, — вот тогда это действительно могло бы быть очень на руку протестующим. И тогда многие, я знаю, ожидали пусть даже какого-то символического удара. Но Трамп ограничился только поддержкой на словах и в соцсетях. И более того, даже начал переговоры с иранскими властями. И это, конечно, очень сильно разочаровало иранцев, —

подчеркивает Сулейманов.

Сейчас, по мнению Сулейманова, жители Ирана прежде всего заботятся о собственной безопасности, чтобы не попасть под атаки. Он отмечает, что хотя неизвестно, будут ли жертвы среди гражданского населения сейчас, иранцы явно готовятся к этому.

Сулейманов подчеркивает, что у Ирана нет полноценных военных союзников. Россия и Китай, по его словам, максимум могут ограничиться поставками вооружений, но не заинтересованы в прямой конфронтации с США из-за Ирана.

В МИД РФ назвали атаки на Иран «спланированным и неспровоцированным актом вооруженной агрессии против суверенного и независимого государства-члена ООН».

Возможную активность могут проявить прокси-структуры Ирана, прежде всего хуситы — в форме диверсий в Красном море или ракетных запусков. При этом, по предположению Сулейманова, иракские формирования, вероятно, сохранят осторожность, а Хезболла в Ливане ослаблена и не заинтересована в новой масштабной войне.

— По сути, Иран будет вести эти боевые действия самостоятельно, — отметил востоковед.

<https://ut6m194n---app-b2ctx63wlq-lz.a.run.app/articles/2026/03/01/iranskii-rezhim-byl-bezumen-smenitsia-on-ili-net-skoro-uznaem>

«Иранский режим был безумен, сменится он или нет — скоро узнаем»
К чему приведут удары Израиля и США по Ирану — объясняет иранист Михаил Бородин

В субботу, 28 февраля, Минобороны Израиля объявило о нанесении «превентивных ударов» по Ирану, а Пентагон подтвердил, что это совместная операция Израиля и США. В ответ Иран атаковал не только территорию Израиля, но и военные базы США в странах Персидского залива. Есть данные о пострадавших, в Тель-Авиве погибла 40-летняя женщина, в Дубае удар пришелся по международному аэропорту. В Иране были убиты министр обороны Азиз Насирзаде, командующий Корпусом стражей исламской революции (КСИР) Мохаммад Пакпур, глава разведки КСИР Голамрез Резаян, советник Хаменеи по нацбезопасности Али Шамхани. Позже стало известно, что погиб и верховный рахбар Али Хаменеи.

Иранские власти сообщили о гибели 201 человека и о 747 раненых, есть данные о том, что один из ударов, нацеленных на объект КСИР, разрушил находившуюся рядом школу для девочек, иранская пресса сообщает о десятках погибших детей, но информация пока не подтверждена. Секретарь Совета нацбезопасности Ирана Али Лариджани поклялся, что за гибель Хаменеи Иран будет мстить. В мире ждут, чем это кончится для иранского режима, к которому много претензий не только у Израиля и США, но и у ближайших соседей в регионе.

На вопросы «Новой газеты Европа» отвечает иранист, автор телеграм-канала Oriental Express Михаил Бородин (разговор состоялся в субботу, до подтверждения гибели Хаменеи).

— Чем Иран вызвал атаку именно сейчас, что послужило триггером?

— Вопрос не в том, что сделал Иран, а в том, чего он не сделал: окончательно отказался выполнять требования, предъявленные на переговорах. Ну а к 28 февраля, видимо, американские командующие пришли к выводу, что накопленных сил достаточно для выполнения поставленной задачи.

— На какие именно требования США иранцы отказывались согласиться даже под угрозой новой войны и фактически уничтожения режима? Почему это оказалось настолько принципиально для них?

— С точки зрения иранцев, невозможным было выполнение требований по ядерной программе, то есть полный отказ от обогащения урана, выдача обогащенного материала и прочее. Причем речь шла о выполнении условий в бессрочной форме, а не так, как это было при Бараке Обаме. Плюс сокращение дальности баллистических ракет, плюс прекращение спонсирования терроризма — всё это, с их точки зрения, были требования, означающие, по сути, капитуляцию перед Америкой. Если иранский режим принимает эти требования, он считает, что оказывается в более слабом, уязвимом положении. И после этого, как они полагают, на них всё равно нападут. То есть для них лучше было вступить в войну с Америкой сейчас, чем сначала выполнить эти требования, а потом все равно подвергнуться нападению. Такая у них логика.

— Но была же у аятолл возможность поступить так, как они сделали при Обаме: формально согласиться на условия, потихонечку продолжать свои разработки, чтобы к моменту, когда по ним всё-таки ударят, успеть набрать силу? Почему они так не поступили?

— В том-то и дело, что требования были не такими, как при Обаме. Американцы тоже не уступали. Они сказали иранцам: вот вам условия, раз, два, три, четыре — выполняйте, это не обсуждается, всё. Иранцы пытались тянуть время, как они обычно делают, но безуспешно.

— Они понимали, на что идут? Понимали, чем это может закончиться?

— Думаю, что понимали. Это всем было понятно. Ну, раз уж нам с вами было понятно, то им тоже: идет подготовка к удару, США не блефуют, они действительно собираются начать военную операцию. Понимали, но, повторю, просто считали, что военная операция снова сведется к ударам с воздуха, она не предусматривает введение сухопутных войск, и исходили из того, что это они смогут пережить. Считали, что это меньшая угроза выживанию режима, чем выполнение американских требований.

— Но ведь сухопутной операции нет. Режим действительно сможет пережить эти атаки?

— Смогут ли они это пережить, мы с вами скоро узнаем, я не берусь делать прогнозы. Может произойти и так, и так. Если сейчас американцы за какой-то срок, не очень большой, сильно ослабят режим, а это возможно, то мы, скорее всего, увидим очень серьезные антиправительственные выступления, а чем это закончится, никто не знает.

Одно дело — когда люди выходят на демонстрации, а на них выезжают пикапы с пулеметами и их расстреливают. Другое дело — когда люди выходят на демонстрацию, а в воздухе над ними висят американские беспилотники, которые тут же обстреливают все эти пикапы. Так что может быть всё что угодно.
Поддержать независимую журналистику

Независимая журналистика под запретом в России. В этих условиях наша работа становится не просто сложной, но и опасной. Нам важна ваша поддержка.

— Вы считаете, США готовы помогать протестующим беспилотниками? Пока мы видим, что бомбят военные объекты.

— Да, пока они бомбят военные цели и цели символические: базы КСИР, военные заводы, ракетные склады. Разбомбили резиденцию Хаменеи, вроде бы дом Ахмадинежада разбомбили. Но вполне может быть, что позже они подключат и другие меры.

— Было много сообщений о целенаправленных покушениях на верховного аятоллу Али Хаменеи (на момент разговора известие о гибели рахбара еще не было подтверждено. — Прим. ред.), на президента Масуда Пезешкиана, на секретаря Высшего совета нацбезопасности Али Лариджани. Их действительно планировали уничтожить?

— Я уверен, что удары были нанесены по всей верхушке Ирана, но по кому именно — это не ясно пока. Ясно, что били по высшему военному и политическому руководству, подробности мы с вами узнаем, я думаю, в ближайшее время, пока еще нет официальных данных. Да и с неофициальными тоже непонятно. К вечеру субботы из всех серьезных чиновников выступал только министр иностранных дел, и на прямой вопрос о том, жив ли Хаменеи, он ответил: «Насколько я знаю, да». Понимайте как хотите.

— Почему к вечеру первого дня войны в комментариях по этому поводу приходится делать столько оговорок — «насколько известно» и прочих? Во время 12-дневной войны, мне кажется, израильская разведка подтверждала ликвидации быстрее.

— Всё-таки это происходит не так быстро. Кроме того, могут быть разные соображения, по которым с этим не спешат. Давайте еще подождем, со временем мы поймем, получилось или не получилось.

— Вы несколько раз сказали, что американцы сосредоточивали силы, американцы нанесли удар. Но ведь атакован был Иран утром в субботу Израилем? Кто все-таки начал эту войну?

— Конечно, это было решение США, но и Израиля тоже, то есть Израиль поддерживал в этом Соединенные Штаты.

Беньямин Нетаньяху давно говорил, что проблему Ирана надо решать всерьез. Не оттягивать время, не давать еще год отсрочки, еще два, а действовать всерьез. Видимо, его услышали. И мы видим совместную операцию, а вдвоем всегда интереснее, всегда веселее. Но как бы если бы не американское решение, то ничего бы не произошло. Как, собственно, и летом 2025 года.

— В какой степени то, что происходит, и то, как это происходит, соответствует интересам Израиля?

— Пока нет достоверных данных о том, что и как происходит. Но в интересах Израиля смена иранского режима, вот и всё. Это единственное, что мы можем утверждать со 150-процентной долей вероятности. Нынешний режим безумен, недоговороспособен, он представляет реальную угрозу для существования еврейского государства. Если он сменится, значит, эта угроза исчезнет. А сменится ли он или нет — это, повторю, мы с вами узнаем в ближайшее время.

— Мы видели пример Венесуэлы: США выкрали Мадуро, с тем же успехом его можно было и ликвидировать, в Венесуэле потихоньку происходят какие-то перемены, но сменой режима это не назовешь. Почему вы считаете, что в Иране цель — именно смена режима?

— Это совершенно разные ситуации. Венесуэла никому особо не угрожала, кроме соседней маленькой Гайаны, кажется, где они провели свой референдум и объявили, что полстраны теперь им принадлежит. Причем они даже не стали выполнять решение своего референдума. Была вероятность, что и в Иране США попробуют провернуть нечто подобное, и тогда никакой смены режима, конечно, не будет. Но Нетаньяху уже прокомментировал начало этой войны и сказал, что Израиль вместе с Америкой устраняет угрозу своему существованию. А это означает

только одно: работу по смене режима. Трамп, в свою очередь, обращаясь к иранцам, сказал: мы сейчас разбомбим всё, что можно разбомбить, вы пока подождите, а потом можете выходить и брать власть в свои руки, это ваш единственный шанс.

— И пообещал, что США сверху прикроют?

— Так он не говорил, но пообещал расчистить поле, а дальше уже вы, мол, действуете сами. То есть выглядит всё так, как будто США действительно поставили цель на сей раз доиграть до конца.

— Насколько это возможно на практике? Все-таки режим — это не только Хаменеи, репрессии можно и без него проводить.

— Это невозможно сказать достоверно. Могу только повторить: если сейчас режим будет сильно ослаблен, в Иране могут начаться самые разные процессы, которые приведут к тому, что он рухнет. Как он рухнет, что возникнет на его месте?

Сценариев очень много: от гражданской войны — до полураспада государства, когда отдельные группировки будут контролировать отдельные территории. Но вполне возможна и нормальная трансформация.

Мы пока еще только в начале пути. Пока нет серьезных достоверных подтверждений насчет результатов первых ударов, не будем спешить с прогнозами.

— Не могу вспомнить пример, когда на Ближнем Востоке свержение режима изменило бы ситуацию к лучшему.

— Почему же? А Тунис?

— Тунис — отдельная история, там действовал собственный Квартет национального диалога, там были местные особенности, и точно не американские военные пришли туда причинять добро.

— Это правда. Но тут есть еще один важный момент. Возможно, это прозвучит цинично, но «к лучшему» — это для кого? Кому должно стать лучше от смены режима? Одно дело — если мы говорим о тех, кто живет внутри страны, тогда могут быть разные варианты. Другое — если мы говорим о регионе или о соседних странах. Это разные «лучше», проживем — увидим. Но главное, что мы знаем сейчас, это то, что не будет наземной операции. А значит, это не будет ни вторым Ираком, ни Афганистаном, когда американцы куда-то приходят всерьез и надолго, начинают сами нести потери, против них начинают объединяться разные местные силы, а потом эти силы, дождавшись ухода американцев или вынудив их уйти, сами захватывают власть. Здесь ничего подобного быть не должно, ситуация совсем другая. Будем надеяться на лучшее.

— Так всё-таки «лучшее» — это что? Смена режима — на что? Вы уже говорили, что в Иране просто нет той силы, которая могла бы заменить режим.

— Да, я уже говорил, что в Иране нет объединенной оппозиции, и ее нет по-прежнему. Но как минимум появился план действий у принца Резы Пехлеви. Он предложил вариант действий на время переходного периода: формирование какого-то правительства, чтобы оно просто действовало, а потом — референдум о том,

какой вариант режима хочет народ. Ну и дальше, соответственно, новые выборы в такой Совет переходного периода, который готовит проект новой Конституции в зависимости от итогов референдума. То есть в зависимости от того, что захочет народ, монархию, демократию или еще что-то. Проект новой Конституции выносится на референдум — и дальше она вступает в силу, люди начинают по ней жить. Это оптимистичный сценарий.

Когда распадался Советский Союз, у каждой республики всё-таки было свое правительство, готовые институты власти. Поэтому распад прошел относительно гладко. В иранских провинциях нет ничего подобного. Плюс в Иране есть своя проблема: области расселения этнических групп не соответствуют границам провинций, так было сделано в свое время специально. Поэтому дело может дойти до серьезных внутренних противоречий.

А может и не дойти, здесь тоже надо ждать развития событий. Незадолго до начала войны, например, появились сообщения о том, что иранские курдские организации объединились, теперь посмотрим, как они будут взаимодействовать со всеми остальными. Всё это прояснится достаточно скоро, мы поймем, в какую сторону движется Иран.

Пока я вижу, что иранские оппозиционеры настроены очень оптимистично. Они вообще говорят, что надо, мол, свергнуть этих всех негодяев, а потом уж как-нибудь разберемся, что делать.

— На этом «потом как-нибудь разберемся» погорели несколько стран, причем не только на Ближнем Востоке. Может ли и в Иране произойти так, что большинство в итоге проголосует за возвращение к исламистскому режиму?

— Наверное, нет. Последние выборы в Иране показали, что на выборы там никто не ходит. То есть за исламистов не голосуют.

— Так это же еще хуже, что не ходят, мы это видели и в России, и, например, в Грузии: пойдут на выборы как раз те, кто хочет «как раньше».

— В том-то и дело, что за «как раньше», за исламистов, в Иране не голосуют. Просто других нет. Но если появится какая-то другая сила, за нее проголосуют. В Иране, в отличие от других стран, люди реально устали от этой идеологии, которая загнала страну в тупик, в нищету, в катастрофу. И теперь за это режим расплачивается.

— Как в Израиле воспринимают новую войну?

— В Израиле в большинстве люди радуются, что хоть что-то началось, потому что ожидание всех утомило. Объявлена мобилизация резервистов, но не на всю армию, а на подразделения ПВО и на службы тыла. Собственно, это всё. Пока все ждут официального подтверждения, чем закончились первые удары, тогда что-то можно будет понять.

— Но уже известно, что в Тель-Авиве во время иранских обстрелов погибла женщина, есть пострадавшие. И опять — тревоги, сирены, убежища. Вы к этому настолько привыкли?

— Я не привык, мне всё это не нравится. Не знаю, кто привык. Но что поделать? С

этим приходится мириться, вопрос в том, зря это всё или не зря.

— В соцсетях много комментариев израильтян, возмущенных новой войной, они спрашивают, зачем это понадобилось.

— В Израиле есть разные мнения, и такое тоже есть, оно имеет право на существование, у нас плюрализм. Да, уже есть жертва и пострадавшие. Но мы понимаем, что если из Ирана прилетит атомная бомба, жертв будет гораздо больше. Так что это вопрос выживания страны.

— Так ведь нет у Ирана этой бомбы, это и американская разведка подтверждает. И неизвестно, будет ли.

— Тут, знаете, как в анекдоте: «Я тут крокодилов разгоняю. — Зачем, если нет крокодилов? — Потому и нет, что разгоняю». Мы понимаем, что если не действовать, ситуация будет ухудшаться. Иран представляет собой угрозу безопасности Израиля. В прошлый раз, когда израильтяне думали, что лучше потерпеть и подождать, это кончилось седьмым октября.

— Извините за сравнение, но Владимир Путин, оправдывая нападение на Украину, говорил, что, дескать, если там не будет нас, то там будут войска НАТО. В Израиле действительно считают, что Иран после 12-дневной войны способен создать ядерное оружие?

— Конечно. Да, во время войны были уничтожены несколько объектов иранской ядерной программы, но их можно восстановить. Их и собирались восстанавливать. Так что война не решила проблему раз и навсегда.

Теперь — что касается вашего сравнения. Украина никогда реально не угрожала существованию России, и это было очевидно. Из Ирана исходит настоящая, а не выдуманная угроза существованию Израиля. Иран спонсирует огромное количество террористических организаций. Хаменеи много раз открыто говорил, что Израиль должен быть уничтожен. Даже дату называл: 2040 год. В прошлые разы, когда мы отмахивались от таких угроз, мы платили за это очень высокую цену. Украинские лидеры, насколько я помню, никогда ничего подобного про Россию не говорили.

— Согласна, Украину здесь уместнее сравнить с Израилем: она просто хотела, чтоб сосед от нее отстал.

— Вот именно. Мы тоже этого хотим.

— Как аналитик, как востоковед, как специалист по Ирану вы действительно считаете, что смена режима гарантирует безопасность для Израиля? Почему в Израиле считают, что другой режим в этом смысле не продолжит дело Хамейни?

— Мы не знаем, каким будет этот другой режим. Но, скорее всего, не продолжит. Да это и не так важно сейчас. Важно, что существующий режим поставил себе цель уничтожить Израиль, и он явно движется к реализации. И пока он существует, он будет стараться цели достигнуть. Мы из этого исходим. Ну а что будут делать те, кто придет на их место, сейчас можно только гадать. Опыт прошлого показывает, что до этого режима в Иране была власть, которая вполне нормально взаимодействовала с Израилем.

— Как эта война может отразиться на внешнеполитическом положении Израиля? Опять ведь посыплются упреки, что в Иране гибнут офицеры КСИР и другие мирные жители?

— Мне придется высказаться достаточно грубо: если вы спрашиваете о мнении Европы, так оно никому не интересно. А что касается арабских стран, то и Саудовская Аравия, и Эмираты осудили именно Иран, а не Израиль. Так что, как видите, ничего страшного. С международным положением Израиля, скорее всего, не произойдет ничего нового.

— А Турция?

— Турция пока, если не ошибаюсь, вообще молчит. С одной стороны, Иран пригрозил бить по всем базам НАТО, до которых дотянется, а в Турции они тоже есть. С другой стороны, турки были против этого удара, но с ними у нас отношения и так не самые лучшие. Поэтому тоже вряд ли произойдет что-то новое. Но я повторю: к моменту нашего разговора прошло меньше 12 часов с первых ударов, еще рано делать выводы о каких-то долгосрочных перспективах. Вот сейчас я читаю, что скоро должен выступить Хаменеи.

— Так он всё-таки жив?

— Это мы скоро увидим.

От редакции. Али Хаменеи так и не выступил. Почти сразу после нашего разговора с Михаилом Бородиным Израиль и мировая пресса подтвердили, что верховный аятолла Али Хаменеи, духовный и фактический лидер Ирана, погиб во время удара по его резиденции, тело опознано.

https://t.me/novaya_europe/60078#

Новая газета Европа

Иранский БПЛА ударил по отелю Бурдж-аль-Араб в Дубае. Там начался пожар

Иранский дрон ударил по пятизвёздочному отелю Бурдж-аль-Араб в Дубае. Там начался пожар. Здание стоит на искусственном острове, его высота более 300 метров.

t.me/novaya_europe/60078 15.4K views Mar 1 at 08:06

https://t.me/novaya_europe/60076#

Новая газета Европа

Иранские ракеты ударили по Тель-Авиву. Кадры прилёта попали в эфир местного телевидения. Информации о пострадавших и разрушениях пока нет. Подписаться на «Новую-Европа»

Минимум восемь человек пострадали при ударе по Тель-Авиву

Об этом сообщает израильский «12-й канал». По данным журналистов, один пострадавший находится в тяжёлом состоянии, один в состоянии средней тяжести, у шестерых лёгкие травмы.

«9-й канал» пишет, что иранская армия, вероятно, целилась по зданию Генштаба, но попала по жилым домам.

Upd: число пострадавших в результате иранских ударов по Тель-Авиву выросло до 21 человека, сообщают израильские СМИ.

t.me/novaya_europe/60076 15.5K views edited Mar 1 at 07:22

<https://t.me/currenttime/53946#>

Настоящее Время: Иран ударил по крупнейшему нефтеперерабатывающему заводу в Саудовской Аравии

Атакованный НПЗ в Рас-Тануре принадлежит саудовской компании Saudi Aramco. Предприятие приостановило работу после атаки иранских беспилотников, сообщает Reuters со ссылкой на источник в отрасли.

Минэнерго Саудовской Аравии сообщило о "небольшом" пожаре на объекте. Reuters со ссылкой на заявление ведомства пишет, что инцидент не повлияет на поставки саудовской нефти.

Представитель Минобороны Саудовской Аравии сообщил телеканалу Al Arabia, что пожар возник в результате падения обломков сбитого дрона, огонь был быстро потушен.

t.me/currenttime/53946 10.4K views Mar 2 at 19:16

<https://t.me/currenttime/53945#>

Настоящее Время

Сенатор Линдси Грэм заявил, что "Куба следующая"

"Куба будет следующей. Они падут, их дни сочтены", – сказал Грэм в эфире Fox News, комментируя операцию США в Иране.

Издание The Atlantic со ссылкой на неназванного представителя Белого дома пишет, что Дональд Трамп "уже присматривается к своей следующей цели – Кубе".

Несколькими днями ранее Трамп сообщил, что он не против "дружественного захвата" Кубы.

t.me/currenttime/53945

11.4K views

Mar 2 at 18:32

<https://t.me/agentstvonews/14194#>

Агентство. Новости

Трамп объявил об убийстве аятоллы Али Хаменеи, возможность чего Путин «не желал даже обсуждать»

Верховный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи мертв, сообщил Дональд Трамп. Для Кремля это станет еще более чувствительным ударом, чем захват американскими спецназовцами президента Венесуэлы Николаса Мадуро в январе этого года.

Цитата. «Хаменеи, один из самых злобных людей в истории, мертв... Он не смог избежать нашей разведки и высокотехнологичных систем слежения», — написал Трамп в Truth Social

Хаменеи был убит в результате израильского удара в субботу утром, сообщили Reuters и Axios со ссылкой на израильские данные. Изрешеченное осколками тело иранского лидера было извлечено из-под завалов, сообщил израильский 12-й телеканал. По данным канала, документы, касающиеся тела иранского лидера, были переданы израильскому премьеру Беньямину Нетаньяху и органам безопасности страны. Израильский 9-й телеканал сообщил, что Нетаньяху показали видео, на котором видно тело. CNN со ссылкой на израильский источник пишет, что Израиль получил не видео, а фото.

В Иране смерть лидера отрицают: информагентства Tasnim и Mehr сообщают, что он «непоколебимо и твердо контролирует ситуацию». Ливанский телеканал Al Mayadeen со ссылкой на источник сообщил, что Хаменеи жив, находится в оперштабе и руководит боевыми действиями.

Вечером в субботу иранский телеканал «Аль-Алам» анонсировал выступление Хаменеи, однако оно так и не состоялось.

Что может произойти дальше? Перед началом операции ЦРУ пришло к выводу, что, если Хаменеи будет убит, его могут заменить радикалы из Корпуса стражей исламской революции (КСИР), писало Reuters со ссылкой на источники. Один собеседник агентства сказал, что приход представителей КСИР к власти был лишь одним из множества рассматриваемых сценариев.

Что это значит для России? Возможный крах иранского режима станет серьезным ударом для России, писала в июне 2025 года The Guardian. Москва рискует потерять стратегического партнера, а вместе с ним и многолетний политический и экономический капитал, добавляла газета. Россия вложила миллиарды в проекты в стране. «Если этот режим падет, я думаю, России будет гораздо сложнее сохранить свои активы и влияние в стране», — говорила берлинский эксперт по российской внешней политике Ханна Нотте.

Россия также использовала иранское оружие (БПЛА и ракеты) в войне в Украине. Позднее она построила собственное производство иранских БПЛА в Елабуге, доведя локализацию до примерно 90%. Насколько сейчас Россия зависима от поставок из Ирана, оценить сложно.

Кроме того, Москва выстраивала систему обхода санкций на основе иранского опыта, а также переняла опыт в ограничении интернета, введя «белые списки» — аналог иранского «национального интернета», писал в январе иранист Никита Смагин. В России также тщательно изучали январские протесты в Иране, чтобы не повторять ошибок Тегерана, отмечал Смагин.

Реакция России. Российские власти официально не комментировали сообщения о смерти Хаменеи. Впрочем, во время войны в июне 2025 года Путину уже задавали вопрос о том, какой будет реакция России при ликвидации иранского лидера. «Я даже обсуждать такой возможности не желаю», — ответил тогда Путин, который неоднократно встречался с Хаменеи.

Контекст. В 2011 году на Путина произвела большое впечатление смерть лидера Ливии Муаммара Каддафи. Он был убит после попытки покинуть родной город Сирт в разгар «арабской весны». Колонну машин, в которой он был, обстреляли ВВС Франции, после чего его захватили силы Переходного национального совета. На опубликованном в интернете видео было видно, как окровавленного полковника захватывают и уводят бойцы ПНС, один из них бьет Каддафи по голове пистолетом. Позднее патологоанатомы установили, что диктатор скончался от огнестрельных ранений в голову и тело.

«Семью Каддафи почти всю убили, его труп показывали по всем мировым каналам — смотреть невозможно без отвращения. Человек весь в крови, раненый, еще живой, его добивают, и все это "выкатывают" на экраны», — говорил спустя несколько дней Путин.

t.me/agentstvoneews/14194

23.2K views

Mar 1 at 08:13

<https://ut6m194n---app-b2ctx63wlq-lz.a.run.app/articles/2026/02/27/pakistan-obiavil-talibanu-otkrytiu-voinu-v-chem-prichiny-i-chem-grozit-novyi-vitok-stolknovenii>

Пакистан объявил «Талибану» «открытую войну». В чем причины и чем грозит новый виток столкновений?

Вместе с востоковедом Русланом Сулеймановым отвечаем на главные вопросы о конфликте

Серия вооруженных столкновений между Пакистаном и Афганистаном к ночи на пятницу, 27 февраля, переросла в то, что пакистанское Минобороны охарактеризовало как «открытую войну». Афганские талибы сообщили о «масштабном наступлении» на пограничные посты и ликвидации «множества» солдат пакистанской армии. Та, в свою очередь, нанесла авиаудары по целям в Кабуле, а также провинциях Пактия и Кандагар. Днем в пятницу пакистанские военные уточнили, что операция на пакистанской территории еще продолжается.

Вместе с востоковедом, экспертом NEST Centre Русланом Сулеймановым разбираемся в том, насколько далеко могут зайти в этом противостоянии две страны, одна из которых — ядерная держава.

Руслан Сулейманов

востоковед, эксперт NEST Centre

В пятницу утром пакистанские власти сообщили, что афганские силы атаковали позиции их военных вблизи границы, что побудило Исламабад начать авиаудары по территории Афганистана. «Наше терпение лопнуло. Теперь между нами идет открытая война», — написал министр обороны Пакистана Хаваджа Асиф в соцсети X. Пакистанская операция получила название «Праведный гнев».

Как обычно бывает в подобных случаях, каждая из двух сторон возлагает ответственность за эскалацию на противника. В Кабуле, например, обращают внимание на то, что еще 22 февраля пакистанские военные нанесли авиаудары по афганским провинциям Пактия и Нангархар. В Исламабаде утверждают: целью атак были семь лагерей группировок «Техрик-и-Талибан Пакистан» и «Исламское государство».

Необходимость той операции пакистанские власти объясняли дестабилизирующей деятельностью боевиков — в частности, организацией ими взрыва в шиитской мечети в Исламабаде в начале февраля. В Пакистане утверждают, что нападения совершили пакистанские талибы под руководством «кураторов из Афганистана».

Как сообщал телеканал «Аль-Джазира», в результате тех ударов погибли 70 боевиков. «Талибан» же утверждал, что среди погибших были женщины и дети. Талибы расценили пакистанские авиаудары однозначно: как «провокацию и нарушение границы со стороны Исламабада».

В ответ на это, как рассказал пресс-секретарь «Талибана», к 26 февраля было принято решение о начале операции против военных объектов пакистанской армии. Талибы утверждают, что им удалось захватить 19 пакистанских военных постов и две базы. По их словам, погибли 55 пакистанских солдат (власти Пакистана пока

признали потерю «по меньшей мере 12» военных и ранения еще 27 человек). Тем временем агентство Reuters со ссылкой на источники в Исламабаде писало о 22 погибших со стороны талибов.

Охарактеризовав эти действия талибов как «неспровоцированный обстрел», Пакистан и объявил об ответной операции «Праведный гнев». Пакистанские силы атаковали Кабул, а также афганские провинции Кандагар и Пактия. Утверждалось, что основные цели — это склады боеприпасов и военная инфраструктура. «Наши силы способны сокрушить любые агрессивные амбиции, — заявил пакистанский премьер Шехбаз Шариф. — Вся нация стоит плечом к плечу с пакистанскими вооруженными силами».

В пятницу утром Министерство обороны Афганистана заявило о завершении своей военной операции против Пакистана. «Мы нанесли удары по важным военным целям в Пакистане, и это посылает сигнал о том, что наша рука может дотянуться до их шеи», — сказал чуть позднее в пятницу представитель афганского правительства Забихулла Муджахид. Между тем, представитель пакистанской армии отметил днем: «Операция Пакистана на территории Афганистана продолжается по указанию премьер-министра».

Новости поступали весь день 27 февраля. Так, афганское государственное агентство Бахтар сообщило, что пакистанская сторона обстреляла больницу в провинции Нангархар, в результате чего один человек получил ранения. А телеканал Ariana News выпустил сообщение о том, что вооруженные силы Афганистана нанесли удар по некоему ядерному полигону в Пакистане и военной базе в провинции Хайбер-Пахтунхва (подтверждений этой информации не поступало).

Предварительные данные о жертвах и пострадавших сильно разнятся. В пресс-службе пакистанской армии утверждают, что в ходе атак были убиты 274 бойцов «Талибана», еще более 400 получили ранения. Кроме того, по их словам, уничтожены 83 позиции талибов и 17 захвачены. Правительство талибов между тем пока заявило лишь о восьми погибших и 11 раненых со своей стороны.

Скорее нет. Отношения между Пакистаном и талибами были напряженными на протяжении всего времени с момента прихода группировки ко власти в Афганистане в августе 2021 года. И уже несколько раз это приводило к серьезным столкновениям.

Например, в октябре 2025 года на границе двух стран произошли ожесточенные бои, в результате которых погибли десятки военных. Тогда, как и сейчас, пакистанские власти требовали от Кабула усилить борьбу с боевиками, совершающими вылазки на пакистанскую территорию. При этом спусковым крючком стали два взрыва в Кабуле, ответственность за которые талибы возложили на Исламабад. После этого начались перестрелки на границе двух стран. Кроме того, пакистанцы задействовали тяжелую артиллерию и истребители. Дезэскалация наступила благодаря посредническим усилиям Турции и Катара. Но причины кризиса устранить так и не удалось, что и привело к новому витку конфликта.

«В 1990-е годы Пакистан приложил руку к созданию “Талибана” и долгое время считал, что может его контролировать. Однако оказалось, что это джинн, выпущенный из бутылки, — рассказывает “Новой-Европа” востоковед, эксперт NEST Centre Руслан Сулейманов. — Во время первого прихода талибов к власти — в 1996–2001 годах — Пакистан еще как-то справлялся с ними и был — наряду с

Саудовской Аравией и ОАЭ — одним из трех государств, признавших режим афганских талибов. Но сейчас, во второй период их правления, Пакистан уже не справляется».

По словам эксперта, «талибы ощущают полную власть и самостоятельность»: «У них появились другие международные партнеры помимо Пакистана — прежде всего страны арабского мира, такие как Катар, а также Турция. И теперь талибы считают, что могут диктовать Пакистану свои условия».

По словам Руслана Сулейманова, «существует целый комплекс противоречий, прежде всего в сфере безопасности». Исламабад давно обвиняет афганских талибов в том, что на их территории действуют боевики, связанные с пакистанским «Талибаном». В ответ афганские талибы заявляют, что пакистанские талибы не имеют к ним отношения и что Кабул не вмешивается во внутренние дела Пакистана.

Еще один важный момент, как отмечает эксперт, это вопрос с линией Дюранда — практически неразмеченной границей между Афганистаном и Пакистаном, которая возникла в конце XIX века в результате двух англо-афганских войн. Талибы ее не признают (хотя официально и не заявляют о намерении пересматривать границу).

«Де-факто талибы считают, что пуштуны — разделенный народ. После 2021 года особенно актуальной стала проблема беженцев. Афганцы, прежде всего пуштуны, стали массово направляться в Пакистан. По логике талибов, они имеют на это полное право, и пакистанские власти не должны препятствовать их свободному перемещению. Пакистан же рассматривает это как угрозу себе», — поясняет Руслан Сулейманов.

Во-первых, отмечает эксперт, «это серьезная нагрузка на экономику — речь идет о сотнях тысяч, если не более чем о миллионе беженцев». Во-вторых, возрастает риск террористической опасности: нет гарантии, что среди мигрантов отсутствуют боевики.

«Пакистан демонстративно высылает мигрантов обратно в Афганистан. Афганской стороне это не нравится — за исключением случаев, когда по ее запросу высылают конкретных лиц, которых в Кабуле в чем-либо подозревают», — отмечает собеседник «Новой-Европа». В совокупности все эти противоречия и приводят к периодическим перестрелкам на границе.

Между военными потенциалами Пакистана и афганских талибов огромная разница. В рейтинге стран по уровню военной силы от аналитического портала Global Firepower Пакистан занимает 14 место в мире, а Афганистан — 121. Численность двух армий: 660 тыс. и 75 тыс. человек соответственно. Число военных самолетов: 1397 и 5. Разница в боевых танках еще больше: 2677 и 0. Наконец, не стоит забывать, что Пакистан — это ядерная держава: по подсчетам Global Firepower, в ее распоряжении находятся 170 боеголовок. Разница в военных бюджетах тоже впечатляет: 9,1 млрд долларов против 145 млн долларов.

При этом аналитики подчеркивают, что у талибов есть значительный опыт ведения партизанской войны. Кроме того, как заявил «Аль Джазире» Абдул Басит, исследователь сингапурской Школы международных исследований имени С. Раджаратнама, афганские талибы прибегают к нетрадиционным методам ведения боевых действий: «У них есть смертники и дроны-камикадзе, и, думаю, они будут

использовать их в большом количестве». В пятницу уже поступали сообщения о попытках атак дронами на три пакистанских города.

«Талибы любят подчеркивать, что значительно увеличили численность афганской армии — вплоть до нескольких сотен тысяч человек, — отмечает Руслан Сулейманов. — Они заявляют, что в ее состав вошли бывшие военнослужащие армии Исламской Республики Афганистан, а также большое число новобранцев. Рассказывают и то, что армия якобы прошла переоснащение. Однако на практике талибы в основном используют то, что осталось от прежней армии». Прежде всего, речь идет о технике и вооружениях, доставшихся талибам после вывода американских войск.

Новых масштабных закупок вооружений «Талибан» не осуществляет. По словам Сулейманова, «в военной сфере у талибов сейчас фактически отсутствуют полноценные партнерства, поскольку к ним сохраняется высокий уровень недоверия — в том числе в мусульманском мире».

«Даже такие страны, как Катар и Турция, периодически критикуют талибов за жесткие внутренние порядки. Турецкий лидер Реджеп Тайип Эрдоган, например, называл их законы антигуманными и противоречащими исламским принципам. Поэтому говорить о том, что талибы достигли уровня, позволяющего им делать заметные закупки современного вооружения, не приходится», — отмечает эксперт.

Индия быстро наладила контакты с «Талибаном» после смены власти в Афганистане — вначале через поставки гуманитарной помощи, а затем и по политико-дипломатической линии. В октябре 2025 года в ходе визита главы талибского МИДа Амира Хана Муттаки в Дели было объявлено о повышении статуса технической миссии в Кабуле обратно до уровня посольства Индии.

Талибы сделали важный реверанс в сторону Дели, заявив, что Джамму и Кашмир — это часть Индии (эта территория с 1947 года остается предметом спора индийцев с пакистанцами). А сейчас, на фоне нынешнего обострения, в индийском МИДе однозначно встали на сторону Афганистана, осудив «авиаудары Пакистана по афганской территории, которые привели к жертвам среди мирного населения, включая женщин и детей, в священный месяц Рамадан».

Между тем, Руслан Сулейманов уверен, что заявления об Афганистане как о «колонии Индии» — это лишь «риторический прием, одна из форм политической дискредитации оппонента». «Для пакистанских политиков и чиновников в целом характерно обвинять своих противников во враждебных связях с Индией. Подобные заявления в значительной степени рассчитаны на внутреннюю аудиторию в Пакистане», — отмечает он.

По словам востоковеда, если говорить о торговле, то отношения с Индией у Афганистана, конечно, есть, но «нет никаких оснований говорить о превращении в “колонию”». «В этом контексте, если уж искать внешнего игрока с более заметным экономическим присутствием, скорее можно было бы упомянуть Пекин: китайские компании активно осваивают афганские месторождения и заключают долгосрочные контракты, в том числе на десятилетия вперед», — рассказывает собеседник «Новой-Европа».

Фактор, который нельзя игнорировать, — это тесные экономические отношения

Афганистана и Пакистана. Исламабад всегда выступал ключевым торговым партнером Кабула и главным транзитным коридором для поставок афганской продукции на мировые рынки. Афганский экспорт — прежде всего сельхозпродукция (фрукты, орехи) и уголь — традиционно направлялся на юг через ключевые пограничные переходы в Торкхаме и Чамане. Далее грузы следовали к пакистанским рынкам и портам, откуда отправлялись в третьи страны. Пакистан, в свою очередь, поставлял афганцам товары первой необходимости: рис, пшеницу, цемент, фармацевтическую продукцию, строительные материалы, текстиль.

«Между странами сохраняется активная торговля, пусть и периодически не обходится без осложнений».

Пакистан по-прежнему остается главным покупателем афганского угля, и талибы вряд ли заинтересованы в потере такого партнера, — отмечает Руслан Сулейманов. — Поэтому нет никаких оснований говорить о перспективе полномасштабной войны с целью полного разгрома одной из сторон.

Условно говоря, о водружении афганского флага в Исламабаде или пакистанского — в Кабуле. Это крупные государства с большим населением, и война до победного конца выглядела бы безумием».

По словам эксперта, сейчас пакистанские власти, скорее всего, решили «продемонстрировать нежелание мириться с усилением талибов и захотели немножко поставить “Талибан” на место». «Речь идет об очередном — хоть и более масштабном, чем прежде, — обострении. Однако даже его трудно назвать войной в полном смысле слова», — резюмирует собеседник «Новой-Европа».

<https://ut6m194n---app-b2ctx63wlq-lz.a.run.app/articles/2026/02/27/territoriiu-nikto-otdavati-ne-budet>

«Территорию никто отдавать не будет»

Возможна ли передача Донецкой области России без боя? «Новости Донбасса» опросили экспертов

Уже более десяти лет Россия пытается, но не может захватить всю Донецкую область. Военный путь оказался тернистым — за четыре года после начала полномасштабного вторжения РФ так и не вышла на административные границы региона. Поэтому Москва корректирует тактику — якобы соглашается на переговоры, требует отдать Донецкую область без боя, но при этом всё равно продолжает войну. Киев же против прямой передачи территорий.

«Новости Донбасса» опросили экспертов, возможен ли сценарий передачи России подконтрольных населенных пунктов.

Большинство жителей подконтрольной части Донецкой области надеется на скорейшее завершение войны и верит, что украинские военные и дальше будут бороться за свою землю и за людей на ней. По результатам опроса, проведенного Киевским международным институтом социологии в январе, 54% жителей Украины категорически не приемлют передачу России всего Донбасса в обмен на гарантии безопасности.

«Новости Донбасса» отмечают: Силы обороны Украины удерживают позиции в Донецкой области 12 лет. До полномасштабного вторжения Россия захватила примерно 30% региона, а после 24 февраля 2022 года — еще до 40%. Бои за захваченные Бахмут, Авдеевку, Угледар длились от десяти месяцев до двух лет. За Часов Яр, Торецк, Покровск продолжаются до сих пор. В итоге Россия, по оценкам Института изучения войны, получила менее процента украинской территории.

Россия вынуждена спешить, поскольку взятие Краматорска и Славянска может растянуться на годы, отмечают «Новости Донбасса». Показателен пример Часов Яра: город до сих пор полностью не захвачен, хотя бои там продолжаются уже почти два года. Вокруг же Краматорска и Славянска создана мощная эшелонированная линия обороны, которая возводилась на протяжении почти 12 лет.

Поэтому, как подчеркивают «Новости Донбасса», Россия сейчас пытается создать условия, при которых жить в прифронтовых городах станет настолько тяжело, что люди будут согласны на территориальные уступки.

«По Краматорску и Славянску наносятся ракетные и бомбовые удары, удары БПЛА. К сожалению, они становятся более частыми по мере того как движется фронт. <...> Наше дело — защитить мирные города и их жителей, а вопрос передачи территорий без боя — политический», — заявила спикерка 11 армейского корпуса Вооруженных Сил Украины Анастасия Бобовникова.

Захватить оставшуюся часть Донецкой области военным путем России сложно, поэтому Москва вынуждена прибегать к территориальным ультиматумам, считает военный аналитик Алексей Гетьман, ветеран российско-украинской войны и майор запаса ВСУ.

По словам Гетьмана, попытки захватить Донецкую область продолжаются более десяти лет, но успехом не увенчались. «Они продолжают рассказывать, что военным путем они как только захотят, все решат, но ничего не выходит», — добавил он.

Гетьман отмечает, что Россия использует концепцию, согласно которой война продолжается по вине Украины: Москва заявляет, что боевые действия прекратятся, если Киев уступит требуемые территории. Однако, по мнению Гетьмана, это не соответствует действительности и служит лишь предлогом для продолжения агрессии.

«Даже если гипотетически мы бы передали территории, были бы новые требования. Далее началась бы Николаевская область, присоединилась Одесская. Или появились бы другие требования», — говорит эксперт.

Гетьман подчеркивает: Россия выдвигает претензии не потому, что для Москвы это критически важно для остановки войны. По мнению аналитика, Кремль понимает, что Киев на такие условия не пойдет.

Более того, в Украине и среди европейских политиков большинство не верит в искренность намерений России завершить конфликт — однако, судя по всему, в это верят Дональд Трамп и его команда,

считает Гетьман.

«Мы можем договориться об остановке войны по линии разграничения. Тогда это можно считать замороженным конфликтом. Тогда будут работать уже дипломаты. Решать не военным путем, как и что делать. Но территорию никто отдавать не будет», — подытожил Гетьман.

В декабре 2025 года Владимир Зеленский во время обсуждения «мирного плана» по Украине допустил возможность компромисса — создание «свободной экономической зоны» на подконтрольных территориях. По словам украинского президента, этот вариант предложил Вашингтон. План предполагает зеркальный отвод подразделений ВСУ и российской армии. Тогда же Зеленский отметил, что общего понимания по территориальному вопросу до сих пор нет и что любые территориальные уступки должны быть вынесены на референдум в Украине.

Однако уже к февралю стало очевидно, что Украина и Россия не достигли консенсуса по этому вопросу, отмечают «Новости Донбасса».

После Мюнхенской конференции Зеленский сказал, что Киев не согласен на создание «свободной экономической зоны» в Донбассе с выводом украинских войск, поскольку это несет высокие риски повторного вторжения России. По словам Зеленского, в случае новой агрессии РФ может спровоцировать конфликт, воспользовавшись отсутствием украинских сил в регионе. Украинский президент подчеркнул, что любые территориальные уступки без надежных гарантий безопасности — это «безумие».

Позже, накануне второго этапа трехсторонних переговоров в Женеве, Владимир Зеленский заявил в интервью Axios, что народ Украины не позволит передать России территорию восточного Донбасса. По его словам, любое мирное соглашение,

которое предусматривает односторонний вывод украинских войск из Донбасса и передачу его России, будет отвергнуто населением. Украинский президент также предостерег США от попыток предлагать мирную сделку, которую украинцы сочтут «провальной историей».

По словам Зеленского, он готов обсуждать отвод войск, но настаивает на зеркальном отводе российских подразделений. Кроме того, Вашингтон и Киев договорились, что любая сделка должна быть вынесена на референдум украинского народа.

Прорыв в территориальном вопросе, как заявил украинский президент, возможен только при его личной встрече с Владимиром Путиным.

Как отмечают «Новости Донбасса», судя по всему, Кремль также не в восторге от идеи «свободной экономической зоны».

При этом аналитики полагают, что предложенный США сценарий всё же заслуживает внимания. Политолог Игорь Чаленко убежден, что на данный момент не существует сценария, при котором Украина добровольно передаст под контроль Кремля подконтрольные Киеву территории Донецкой и Луганской областей. Вместо этого эксперт предлагает рассматривать вопрос с точки зрения организации экономической деятельности на этих территориях.

Речь не идет о передаче земель России, говорит Чаленко. По его словам, скорее, необходимо дать возможность населенным пунктам развиваться и восстанавливаться в послевоенный период, а также сделать все возможное, чтобы не допустить третьей фазы войны.

«Сигналы, которые звучат, как по мне, показывают возможность, например, миротворческого контингента из третьих стран для организации гражданского правопорядка. Возможно, определенного управления даже на уровне местного самоуправления. Эта экономическая зона — компромиссный вариант, который можно было бы реализовать», — считает Чаленко.

Что касается прямой передачи территорий, то, по мнению политолога, Украина на это точно не пойдет, поскольку на кону судьбы тысяч семей. Тем не менее 12 февраля журналист The Atlantic Саймон Шустер со ссылкой на двух советников президента Украины сообщил, что Киев, возможно, готов пойти на самую сложную уступку в переговорах с Россией — отказаться от контроля над восточной частью Донецкой области. При этом ключевой задачей называлось недопущение продвижения ВС РФ и захвата этой территории.

Чтобы узаконить компромисс, украинские власти могут провести референдум. Однако, как заявил политолог Игорь Чаленко, это будет противоречить Конституции Украины: ее 157-я статья гласит, что Основной закон не может быть изменен, если изменения направлены на ликвидацию независимости или на нарушение территориальной целостности Украины. Также Конституция Украины, согласно этой же статье, не может быть изменена в условиях военного или чрезвычайного положения.

При поддержке «Медиасети»

<https://ut6m194n---app-b2ctx63wlq-lz.a.run.app/articles/2026/02/26/ne-uchastvovat-znachit-soprotivliatsia>

Не участвовать — значит сопротивляться

Украинский эксперт готовит рекомендации по ненасильственному сопротивлению для жителей оккупированных территорий и борцов с диктатурой

В начале пятого года большой войны еще раз встает вопрос: что может сделать отдельный человек, чтобы противостоять вооруженной агрессии. Силы кажутся заведомо неравными: на стороне государства армия, тюрьмы и спецслужбы, а люди должны думать в первую очередь о безопасности своих семей. Однако в течение XX века был накоплен большой опыт ненасильственного сопротивления: именно так жители Чехословакии и Польши отстаивали свою свободу от советских оккупантов, а Индия после Второй мировой войны получила независимость благодаря движению сторонников Ганди.

Современная Украина, начиная с первого этапа войны и аннексии Крыма двенадцать лет назад, тоже изучает методы ненасильственного сопротивления. Задача — дать максимальному количеству обычных людей возможность противостоять агрессору. К гражданской борьбе в случае военной оккупации готовятся и другие страны, граничащие с Россией, в частности Литва. При этом сопротивляться оккупантам и диктаторам в современных условиях, кажется, стало заметно труднее, чем прежде: помимо традиционных методов подавления, враждебное государство активно использует теперь цифровую слежку и контроль.

Какие методы ненасильственного сопротивления актуальны сегодня? Как сделать так, чтобы участники сопротивления не оказались в российской тюрьме или «на подвале»? «Новая-Европа» поговорила об этом с украинским политологом Павлом Жовниренко, который исследует практики ненасилия и считает, что разговор о них может быть полезен не только для жителей оккупированных территорий, но и для россиян, живущих в условиях диктатуры. Главные выводы Жовниренко состоят в том, что никто не может быть принужден к такой борьбе, а отказ от соучастия в оккупационных и диктаторских практиках уже означает сопротивление.

Справка «Новой-Европа»: Павел Жовниренко — украинский общественный деятель, председатель правления «Центра стратегических исследований», советник секретаря Совета безопасности и обороны (СНБО) Украины (2020–2024).

Павел Жовниренко

украинский общественный деятель

— В отношении ненасильственного сопротивления сегодня есть две полярные точки зрения. Одни говорят, что даже такое сопротивление в нынешних условиях слишком опасно. Например, за значок с украинским флагом на оккупированной территории можно получить статью по госизмене. Другие считают, что время ненасильственного сопротивления вообще прошло, потому что агрессор понимает только язык силы. Что вы отвечаете тем, кто так говорит?

— Сначала определим, что такое ненасильственное сопротивление. Это практика достижения политических целей без применения насилия, в частности, вооруженного, потому что, как настаивают теоретики метода, насилие порождает

насилие. К тому же машина насилия со стороны диктатора или оккупанта изначально заточена на то, чтобы уничтожать людей. Так что когда вы выбираете вооруженное сопротивление, то попадаете в их стихию.

Но эта теория применима к относительно мягким политическим режимам. Вдохновителями и практиками классического ненасильственного сопротивления были Махатма Ганди, Мартин Лютер Кинг и Нельсон Мандела. У них были цивилизованные оппоненты. Допустим, если бы после Второй мировой войны протестующих в Индии попробовали расстрелять, то об этом стало бы известно в Британии, где тоже начались бы протесты в их поддержку.

У России «особенная статья»: там трупы не считают. И вот в 2014 году у нас было ненасильственное сопротивление на Майдане — ровно до того момента, пока не началось вооруженное насилие со стороны «Беркута» и других формирований, том числе предположительно приехавших из России по приглашению Януковича. В той ситуации другого варианта, кроме как отвечать тем же, у украинцев уже не было. Иначе тогда Украину ждала бы судьба Беларуси после 2020 года.

Поэтому я не поддерживаю теоретиков в той части, где они противопоставляют эти два вида сопротивления в качестве взаимоисключающих. Ненасильственное сопротивление может существовать до определенного момента, когда начинает работать закон «с клиентом нужно разговаривать языком клиента».

Есть люди, которые могут переступить черту насилия в ответ на насилие со стороны государства. Я считаю, что это их право. В конечном счете право на восстание угнетенного народа, которому угрожает смерть и порабощение, никто не отменял. Этот принцип записан во Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН. Там прямо в преамбуле сказано, что право на восстание есть естественное право человека.

Но есть очень много людей, которые никогда не возьмут в руки оружие. Во-первых, это старики и люди, у которых есть проблемы со здоровьем. Это люди, которые отказываются от насилия по религиозным и моральным убеждениям. Это те, кто просто боится это делать. Ну так что, нам их откидывать в сторону? Нет, у них тоже есть возможность сопротивляться. И, по крайней мере, не сотрудничать с оккупационным режимом. Не делать то, что от тебя хочет оккупационная власть.

Под оккупационной властью я имею в виду не только Россию, оккупировавшую нашу украинскую землю. Понятие оккупации для меня определяется через подавления свобод, несоблюдения конституции, нарушение прав человека.

Это когда государство действует против людей как оккупант — в том числе на своей, международно признанной территории.

Граждане, попавшие в эту ситуацию, выбирают, как реагировать: это может быть гнев, апатия либо сопротивление. Всё, что касается гнева, отвергается классиками ненасильственного сопротивления. Ты не должен гневаться, не должен идти на поводу своих чувств и отвечать такой же грязью на действия оккупантов. Потому что это только увеличивает градус ненависти в обществе, увеличивает количество жертв.

— Если человек готов погибнуть, готов к российской тюрьме и к пыткам, то у него

есть множество способов подняться на борьбу. Но большинство людей такой готовности не имеют. Тогда польза от их сопротивления может быть несоразмерна тому риску, которым они себя подвергают. Мы недавно писали о донецком враче на оккупированной территории, которого ФСБ обвинила одновременно в шпионаже и в госизмене «своей новой родине», — он вынужден был взять российский паспорт. Как вы к этому относитесь?

— Решение о выборе формы сопротивления каждый человек принимает индивидуально. Никто не может принуждать людей к таким действиям. Разумеется, готовность к смерти и пыткам — это слишком сильное требование для гражданского человека. Еще в 2015 году мы совместно с Киевским институтом социологии проводили исследование об отношении граждан Украины к вооруженному и ненасильственному сопротивлению. Тогда примерно в три с половиной раза больше было тех, кто готов как раз к ненасильственным методам.

Можно ли брать российский паспорт, если ты находишься в оккупации? А как не брать, если тебя вынуждают, если этот «паспорт» является условием твоего выживания? Ты не сможешь ни работать, ни владеть имуществом, лечиться, да вообще быть не в тюрьме. Конечно, можно. По украинским законам оккупационная власть нелегитимна, и все документы, которые выдаются этой властью, ничтожны, кроме двух видов документов: это свидетельство о рождении и свидетельство о смерти. Поэтому российский паспорт для гражданина Украины, попавшего в оккупацию, — это просто бумажка, которая не имеет никакого значения.

Нужно быть осторожным. Ненасильственное сопротивление не обязательно связано с открытым выражением своих убеждений. Человек может просто решить: «Я не принимаю эту власть, лично я не нахожусь в их власти»

. В 1968 году Чехословакия была оккупирована, насильственного сопротивления там практически не было. Но при вынужденных контактах с советскими военными чехи и словаки руководствовались следующей установкой: не знай, не волнуйся о нём, ничего не рассказывай ему, не имей вещей, которые ему необходимы, ничего не давай ему, говори, что ничего не можешь, ничего не продавай ему, ничего не показывай ему и ничего не делай. Этот пример актуален и сейчас.

— Во время первого этапа войны, после аннексии Крыма, еще были возможны те формы сопротивления, которые были видимы и публичны. Часто люди в Крыму и в так называемых народных республиках использовали украинскую символику, песни, даже собирали акции вроде молитв за Украину. Другие виды ненасильственного сопротивления незаметны внешнему наблюдателю. Как люди узнают, что они не одиноки и у них есть единомышленники?

— Если человек выезжает из оккупации и находится в безопасности, мы можем с его согласия публиковать данные о методах, которые он использовал — в обобщённом виде, чтобы этот алгоритм использовали другие. Такие публикации появляются и сейчас, так что ничего не прекратилось. Для меня важно дать человеку пищу для размышлений, чтобы он мог сделать осознанный выбор. Время фотографий с публичных акций протеста, естественно, прошло.

— Пока обновленные рекомендации находятся в работе, где искать информацию о методах ненасильственного сопротивления?

— Предыдущая версия нашего пособия опубликована в сети: это «Пособие для украинцев. Как сместить оккупационный режим». Мы разбираем больше ста методов, которые рекомендует известный систематизатор практик ненасильственного сопротивления Джин Шарп. Можно читать его работы, можно опираться на более новые источники вроде нашего.

Надо учитывать, что Шарп опубликовал свою работу 30 лет назад, а сейчас уже значительно больше возможностей, связанных с интернетом, с новыми технологиями, но новые идеи появляются и в отношении уже известных практик. Мы будем вносить дополнения с учетом экспертизы социальных психологов, которые специализируются на изучении как украинского, так и российского общества.

— Многие методы Шарпа действительно не очень применимы к нынешним условиям. Во-первых, как вы сказали, оккупанты не цивилизованы. Во-вторых, в российских городах, а если у них хватит ресурсов — и на оккупированных территориях разворачиваются система цифровой слежки. Недавно в российской тюрьме умер политический заключенный Александр Доценко, которого судили за то, что он писал проукраинские лозунги на ценниках в супермаркете. Не очень ясно, что можно людям предлагать, с учетом того, что никаких ограничений у этого режима нет, а возможности по слежке гораздо выше, чем в эпоху той же Чехословакии.

— Естественно, мы никому не советуем писать что-то на этикетках в супермаркетах. Потому что понятно, что там установлены видеокamеры для защиты от краж и всё просматривается. Но вот один из классических методов: нанесение символов на купюры, например, схематического изображения украинского герба, — он уже более безопасен. Почерк по схеме установить невозможно.

Мы исходим из того, что оптимальное количество отряда ненасильственного сопротивления — это один человек. В таком отряде ты сам себе командир и точно нет предателя. Этот человек сам определяет список приемлемых для него методов. Вот он посмотрел весь массив накопленного опыта, а затем определяет, исходя из своего характера, из своих предпочтений, из того ощущения опасности, которые лучше него никто не чувствует, как можно действовать. Он должен понимать, где стоят камеры и как добиться максимально возможной безопасности, чтобы никто не узнал о том, что именно он делал.

Еще в советское время я учился в институте в Донецке, где было панно с изображением красноармейца и надписью «Вся власть советам!» Мне это панно не нравилось, а камер тогда не было. Я проходил по коридору и написал мелом поверх панно «Хай живе Центральна Рада». Восклицательный знак поставил. Пошел в туалет, выбросил мел в унитаз, руки вымыл и пошел дальше. Меня потом допрашивали, потому что город в основном русскоязычный и интересовались всеми, кто в институте по-украински говорил. Доказательств моей причастности обнаружено не было.

— Мы теперь, в отличие от 2015 года, очень мало знаем о том, что происходит на оккупированных территориях. Одиннадцать лет назад там еще было много профессиональных журналистов. Уже в 2022 году многим запомнились первые дни оккупации Херсона, который потом был освобожден. Тогда люди прямо в оккупированном городе даже на массовые акции в поддержку Украины выходили. Понятно, что сейчас это невозможно в оккупации, но что там происходит с точки зрения настроений людей?

— Происходит то, что и должно происходить на оккупированных территориях в соответствии с таким понятием как «стокгольмский синдром». Напомню, это состояние, которое изучено психологами, когда человек после трех дней оккупации — неважно какой: малой, когда тебя террористы захватили, или большой, когда твой город захвачен другой страной, — начинает чувствовать расположение к тем, кто его оккупировал и недоверие по отношению к тем, кто его пытается освободить. Потому что те, кто тебя держит в заложниках, сейчас в тебя стрелять не будут. А те, кто придет тебя освобождать, могут открыть огонь по захватчикам, которые рядом с тобой.

Наши территории находятся в оккупации не три дня; некоторые — уже больше десяти лет. Поэтому тем людям, которые сохранили лояльность Украине, приходится особенно непросто.

Митинги, массовые молитвы публичные, похороны, которые демонстрируют приверженность к Украине и отвращение к оккупации, — все эти классические методы ненасильственного сопротивления сегодня практически невозможны.

Вообще открытый протест невозможен: по малейшему подозрению человек просто исчезает.

На международно признанной территории РФ, наверное, еще остались какие-то рудименты прав человека. На оккупированных территориях о них приходится только мечтать. В оккупации не могут работать никакие правозащитные или российские организации, которые хотя бы мониторят ситуацию с правами человека, не вступая в противоречие с официальной точки зрения. Их представители могут иногда приезжать, но их пускают только туда, куда скажут оккупационные власти.

— Мы недавно писали про то, как из Мариуполя пытаются сделать «образцовый оккупированный город». Там всё прекрасно, как рассказывают нам блогеры, только трупы соседей закопаны во дворах.

— Мы помним, что в Советском Союзе в 1930-е годы, даже во время Голодомора, когда миллионы людей умирали, работали иностранные корреспонденты, которым всё нравилось. Они писали, что жизнь в СССР прекрасна, и получали за это Пулитцеровские премии. Такую маскировку советская власть и последовавший за ней сейчас режим в России, который практически возвратился к сталинизму, освоили в совершенстве. Поэтому я не вижу каких-то сложностей для такой власти привозить людей, которые или наивны, или куплены, или просто полезные идиоты. Почему они выбрали Мариуполь для этой задачи, тоже понятно. Тут и героическая оборона города и «Азовстали», и гибель гражданских под бомбами в городском драмтеатре. Это нужно замазать какой-то другой новостью, связанной с Мариуполем. Вон они пытаются закрывать. Не закроют.

— Когда мы работаем в России, часто сталкиваемся с этической дилеммой: а стоят ли наши материалы того, чтобы подвергать опасности журналиста, которого там могут арестовать и мы ничего с этим не сможем сделать? Есть ли у вас такая этическая дилемма, и как вы на нее отвечаете? То есть можно ли предлагать людям методы ненасильственного сопротивления, находясь в относительной безопасности?

— Если говорить о нас, то мы не находимся в относительной безопасности. Киев

бомбят практически каждый день, и сегодня у нас уже было три тревоги. А с другой стороны, я же подчеркиваю, что вторая, а возможно, и первая, главная из двух составляющих для нас, — это безопасность человека, который будет принимать решение об участии в сопротивлении. Он сам принимает решение, измеряет возможные риски и смотрит, как для него лучше поступить. Он может проверить себя по простой апатии, по неучастию. Ничего не делать — но тогда ты не участвуешь в том, что тебе говорят, в том, что оккупационная власть предлагает.

Ну, самый простой пример — это, допустим, выборы. Я был единственным гражданином Украины, членом «Комитета-2024», который состоял из российских граждан, призывавших к бойкоту так называемых президентских выборов в 2024 году. Тем более на оккупированных территориях в этой фикции можно не участвовать: не ходить голосовать, не работать в избирательных комиссиях.

Вы спрашивали, как в Украине относятся к вынужденному получению российского паспорта в оккупации? Я сказал, что относятся абсолютно индифферентно. Ведь человек может не устроиться ни на работу, ни продать квартиру без этой бумажки, поэтому пусть он ее получит, это не проблема. Вот то, что касается работы, допустим, в оккупационных силовых органах, — это уже несколько другое. Так нельзя, и это является преступлением. Нельзя участвовать в выборах в качестве члена комиссии, в подготовке, я уже не говорю о кандидатах.

Но в то же время, когда я говорю о выборах и не только о них,

я считаю, что каждый, кто сотрудничал с оккупационными властями, должен иметь возможность покаяться и перейти на нашу сторону.

То есть находясь на своей должности, помогать сопротивлению. Человек может предоставлять, допустим, те документы, которые доказывают, что ему предписывается осуществлять какие-то преступления, какие-то незаконные действия. Эти документы лягут в основу будущих судебных процессов. Он может негласно помогать тем, на кого он должен оказывать давление, кого должен преследовать.

Главное, что человек, уже сотрудничающий с оккупантами, не должен быть загнан в угол, если он только не совершал конкретных уголовных преступлений. Он должен видеть, что выход есть. Я думаю, что это и россиян, сотрудничающих с их режимом, касается.

— В вашем исследовании 2015 года есть пункт о том, что 51% опрошенных тогда видит приемлемым такой способ сопротивления, как отказ от работы в полиции оккупанта. Но с другой стороны, там есть пункт «Согласиться работать в полиции оккупанта, но делать это неэффективно». Что это значит на практике? Например, школьных учителей в России заставляют быть членами предвыборной комиссии. Какой здесь принцип работает?

— Выборы — это кратковременный процесс, это максимум три месяца. Если вас принуждают к работе в избирательной комиссии, можно заболеть. Сослаться на то, что заболела мама, супруга, дети. Тебе нужно за ними ухаживать. Возникает необходимость поехать в командировку. Надо искать варианты, когда ты не демонстративно отказываешься от участия в этих выборах, а ищешь способ для неучастия.

— Мы упомянули, что цифровизация используется для слежки и делает более сложными классические методы ненасильственного сопротивления. А что можно делать в контексте цифрового сопротивления? Например, мне кажется, что люди, которые находятся в одиночестве в этой ситуации своего неприятия оккупационного режима, часто пишут комментарии на ютубе и тем самым сублимируют какие-то свои чувства по поводу происходящего. И многие считают, что это такой псевдоактивизм, псевдоборьба. Что будет в вашем пособии по поводу цифровых практик, сказано?

— Мы исходим из того, что сопротивление в социальных сетях и вообще в интернете — контролируемо. То есть всегда можно узнать, кто автор. И мы уже видим, как люди садятся в тюрьму за комментарии и лайки. Так что программа-минимум и здесь — это неучастие. Не участвуйте в опросах, которые оккупационные власти проводят, или давайте им ложные сведения. Если в интернете идет обсуждение тем, где вы можете не принимать участия, не делайте этого. Скажем, власти предлагают тему продления сроков полномочий президента до 10 лет. Такие вещи можно игнорировать: вы в таком не участвуете.

Если принимаете решение не участвовать, конкретные формы такого неучастия можно изучать по опыту той же Чехословакии или по инструкции для граждан Литвы, которое их Министерство обороны разработало после российской агрессии в отношении Украины в 2014 году.

Когда человек почувствует, что он не может быть вместе с оккупантами, и он для себя решает, что «я в этом не участвую», он уже становится в своих глазах победителем, потому что он победил в себе этот страх,

и он следует тому алгоритму, который он, возможно, прочитал у нас или сам для себя определил.

Как действовали протестантские религиозные общины в Советском Союзе, где протестантство было практически запрещено? Они решили, что не включаются в общественную жизнь, что они — отдельно. Они игнорировали даже советское телевидение. Чем больше будет внутренне свободных граждан, тем быстрее придет свобода в страну.

Еще по поводу сопротивления. В 1939–1940 году Советский Союз предъявил ультиматум балтийским странам и Финляндии. Финляндия отвергла этот ультиматум и начала воевать. Она воевала, потеряла часть территории, но сохранила независимость. Финская армия потеряла примерно 25 тысяч человек, а гражданское население — порядка тысячи человек. Литва, Латвия и Эстония приняли требования Сталина, подписали соглашение и в течение нескольких месяцев были оккупированы. После этого начались депортации, аресты, расстрелы, организованные советскими органами. И вот в результате этих репрессий, как называются в Советском Союзе убийства, общее число погибших в трех странах Балтии составило примерно 200–250 тысяч человек. Три страны Балтии вместе имели численность населения, сопоставимую с Финляндией. Те, кто не сражались, понесли потери в девять раз больше, чем та страна, которая воевала.

— Вы упомянули, что в 2015 году Литва приняла рекомендации по гражданскому сопротивлению в случае новой оккупации. Чему можно поучиться у Литвы, уже современной, в этом вопросе?

— Это интересный, правильный ход. Я думаю, что Украина ошиблась в том, что не подготовила население к сопротивлению заранее. Литовцы быстро прореагировали. Мы попросили разрешения у министерства обороны Литвы перевести их рекомендации на украинский и опубликовать. И сейчас надо будет попросить опубликовать и на русском. Украина могла бы, на мой взгляд, быть хабом ненасильственного сопротивления не только для оккупированных территорий, но и для России.

— Недавно российская пропаганда выпустила людоедский даже по их обычным стандартам фильм «Предательство», в котором пропагандист Андрей Медведев, в частности, приходит в колонию к Дарье Треповой, осужденной якобы за соучастие в убийстве Владлена Татарского, и пользуясь ее зависимым состоянием, пытается заставить ее отказаться от своих антивоенных убеждений. Мы считаем, что Трепову использовали втемную люди, предположительно связанные прежде с российскими радикалами, а теперь живущие в Киеве. Вероятно, они считают, что цель оправдывает средства и можно попросить девушку доставить статуэтку со взрывчаткой пропагандисту, не зная, какое именно задание она выполняет. Как вы смотрите на эту ситуацию?

— Я говорю с самого начала: одна из главных задач сопротивления — это безопасность его участников. Более того, даже если сам человек готов идти на какой-то поступок, который потенциально опасен для него, мы этого делать не рекомендуем и не будем рекомендовать. Это самое главное правило, и если его нарушать, то это проигрыш. Если проведена акция, а ее участник при этом пострадал и фактически убран с поля сопротивления, это проигрыш. Человек либо убит, либо сидит в тюрьме, его уже нет как единицы сопротивления. Кроме того, этот пример оказывает деморализующий эффект на тех, кто хотели бы вступить на путь сопротивления. Такой пример демотивирует, люди просто махнут рукой.

Ну, в любом случае каждый может махнуть рукой. Но даже те, кто так для себя решил, может при этом сильно сопротивляться: не участвовать во лжи, не участвовать в помощи тем, кого он считает злом.

<https://ut6m194n---app-b2ctx63wlq-lz.a.run.app/articles/2026/02/25/oblomok-doma-sbityi-dron-i-detskie-botinki>

Обломок дома, сбитый дрон и детские ботинки

Новый Музей Украины в Берлине документирует войну и жизнь во время нее — и показывает, как страна сопротивляется российской агрессии

В Германии и особенно в Берлине даже спустя 80 лет много следов Второй мировой войны. Они возникают перед глазами внезапно, словно выламываясь из ткани современного мирного города, но немцы считают важным сохранять их как напоминание о позорной странице истории, которая не должна повториться.

Один из таких следов — бетонный бункер рядом с парком Мендельсона Бартольди в центре города: глухой бетонный куб, три этажа над землей и два подземных. Бункер на 1500 человек был построен в 1942 году как бомбоубежище для окрестных жителей и сотрудников близлежащих предприятий, он выдержал все обстрелы.

В четырехлетнюю годовщину полномасштабного вторжения российской армии в Украину здесь открылся Музей Украины. Его создала инициатива Berlin Stories, которая занимается осмыслением военных конфликтов. В этом же бункере у Berlin Stories много лет размещается экспозиция «Гитлер: как это могло случиться?», посвященная возникновению и последующему краху национал-социализма и становлению демократической Германии. С тех пор появилось немало новых поводов, требующих ответа на вопрос: «Как это могло случиться?»

Экспозиция музея невелика и для тех, кто все эти четыре года следит за войной в Украине, достаточно предсказуема. У входа сталкиваются история как система событий и история частная.

Справа — стенд о развитии советского и, далее, российского империализма: от «зимней войны» 1939 года, когда СССР попытался вернуть «в родную гавань» утраченную в 1917 году Финляндию, и вторжения в Польшу — через оккупацию стран Балтии в 1940-м, вторжения в 1956 году в Венгрию и в 1968 в Чехословакию — через постсоветские конфликты в Приднестровье, Чечне и Грузии — к поддержке сепаратизма в Донбассе, аннексии Крыма и, наконец, полномасштабному вторжению в Украину в 2022 году. Справа — рассказ украинки, бежавшей из родного города с пятилетней дочерью, собакой и морской свинкой. Их фотографии, свидетельства, в музейной витрине — крошечные ботинки девочки, игрушка, семейные фото, с которыми они решили не расставаться. Тут же отчет о самом начале войны: первые бомбежки и смятение, дороги, заполненные машинами тех, кто ехал из-под обстрелов непонятно куда, звонок Байдена Зеленскому с предложением эвакуироваться, резкий ответ украинского президента: «Мне нужно оружие, а не такси!»; его видеоселфи во дворе правительственного здания на Банковой: «Всем добрый вечер. Премьер-министр тут, глава офиса тут, президент тут, войска тут. Мы все тут, защищаем независимость государства, так будет и дальше».

Отдельный зал посвящен первой реакции мира и в особенности Германии на происходившее весной и летом 2022 года. В Европу хлынул поток беженцев, одна Германия приняла больше миллиона. Железнодорожные и автобусные компании вывозили их бесплатно. Для них были срочно развернуты лагеря и пункты приема и первичных консультаций. Но невероятную солидарность проявили сами жители

страны. Я сама могу засвидетельствовать: среди моих знакомых берлинцев — немцев, поляков, русскоязычных, каких угодно — не было ни одного, кто не помогал бы. Люди дневали и ночевали на вокзалах с табличками «Есть свободная комната», «Приму семью из 1–2 человек, можно с детьми». Волонтерили, встречали с поездов, помогали переводить, оформить первые документы, сориентироваться. Хозяйки привозили кастрюли горячей еды. Горожане собирали одежду, обувь, предметы гигиены, устраивали пункты их сбора и распределения. Фирмы, чья продукция или услуги могли быть хоть как-то полезны, стояли в очереди, чтобы предоставить их. Этот порыв задокументирован в музее.

Но на противоположной стене — портреты немецких политиков, которые выступали за примирение с путинской Россией: лидеров партий «Альтернатива для Германии» и «Союз Сары Вагенкнехт» или тогдашней министра обороны ФРГ Кристины Ламбрехт, которая медлила с военной поддержкой Украины: первая военная поставка ее ведомства в 2022-м представляла собой 5000 касок, что выглядело сущей насмешкой. Здесь же список немецких фирм, которые по-прежнему продолжают вести бизнес в России, — например, Miele, Bosch, Knauf, Ritter Sport, глава которой в ответ на упреки в поддержке агрессора заявил, что «российские дети тоже любят шоколадки».

История войны показана сухо и точно. Резня в Буче, драмтеатр в Мариуполе, наводнение после разрушения плотины Каховской ГЭС, сводки потерь. Они разбавлены историями людей: вот девочка, потерявшая ногу под обстрелом, освоила протез и успешно занимается спортом, вот бойцы ВСУ, парень и девушка, играют свадьбу прямо в камуфляжной форме.

Berlin Stories не забыли и про свою работу. Коллектив проекта ездил в Украину с 2021 года, еще до начала большой войны. После начала полномасштабного вторжения он впрягся в гуманитарную деятельность — без его присутствия непосредственно в Украине не было бы и музея. Berlin Stories сотрудничали с местными культурными деятелями и общественными организациями, собирали помощь для фронта и мирных жителей.

За четыре года войны этот небольшой проект переправил в Украину полторы тысячи бронежилетов, 10 автомобилей, 20 пауэрбанков, 900 аптек первой помощи, 50 электрогенераторов и продолжает помогать. Взамен из Украины они привозили экспонаты для будущего музея. Они представлены в залах: обломки стен разрушенных домов, сбитые дроны и ракеты.

Самый крупный экспонат — серебристый микроавтобус Fiat Scudo с пробитой крышей (удивительно, как его удалось затащить по узким лестницам в бункер). На этой машине два волонтера, Олег Дегусаров и Олег Сальник, эвакуировали из-под Харькова людей и животных. Команда Berlin Stories, доставлявшая гуманитарную помощь, подружилась с Олегами. В апреле 2025 года автомобиль был атакован российским дроном. Сальник погиб на месте, Дегусаров был ранен. Российские военные выложили видео с дрона в интернет. Это видео, переписка с волонтерами («Oleg is dead». — «NO». — «The other Oleg is in the hospital. Drone».) и разговоры с еще целыми и невредимыми спасателями, а также кадры похорон составили мини-фильм, который показывается на экране рядом с разрушенным «Фиатом».

Конечно, это не «музей Украины» в классическом понимании — тот начинался бы с археологических раскопок и с легенды об основании Киева братьями Кием, Щеком,

Хоривом и их сестрой Лыбедью. Берлинский проект же начинается даже не с 2014-го, а с февраля 2022 года, и в этом есть своя логика. До начала крупномасштабной войны в центре Европы Украины в сознании среднего европейца не существовало: в лучшем случае о ней знали, что это какая-то восточноевропейская страна, и слово «Украина» вызывало у немцев не больше ассоциаций, чем Молдова или Северная Македония.

Война и героическое сопротивление украинцев дали стране субъектность, теперь ее не спутать ни с чем, однако директор музея Энно Ленце считает, что просвещение необходимо продолжать. «Многие немцы до сих пор с трудом находят Украину на карте, — говорит он. — Если вы живете в том информационном пузыре, для которого Украина важна, вам кажется, что все остальные об этом знают, а стоит выйти из своего пузыря, и понимаешь, что у большинства людей мало информации. Поэтому полгода назад мы решили: мы пока не знаем, чем закончится эта история, но уже можем ее рассказать. Попросили коллег из украинского музея военной истории одолжить нам какие-то экспонаты и вместе сделали короткую, самую базовую историю».

— Музей будет расширяться? — спрашиваю я.

— Конечно. У нас сейчас около 300 квадратных метров — не знаем, сколько еще залов нам понадобится в будущем. У нас не хватает некоторых тем: атак на инфраструктуру и этой тяжелейшей зимы, когда украинцы остаются без света и тепла. Это будут следующие главы.

Думаю, когда Украина победит, мы создадим уже большой музей, на пару тысяч квадратных метров, но это не будет просто расширением сегодняшнего музея — придется делать новый с нуля,

потому что тогда у нас будет уже полная история, с началом и концом, определятся поворотные точки. А пока это первый шаг, чтобы показать украинцам: мы не забываем о вас, мы продолжаем помогать и призывать немцев не забывать и помогать.

— Что вам было важнее всего показать?

— Мы сказали себе: давайте проговорим базовые вещи. Есть полномасштабное вторжение России в Украину, Россия напала, но украинцы по-прежнему сильны, они борются и не сдаются. Ситуация во многом ужасна, невероятно, сколько сил Россия вкладывает в этот геноцид, но Украина продолжает существовать. Она борется, сражается, несет страшные потери, но и живет: там дети по-прежнему ходят в школы, молодежь учится в университетах, работают кафе и театры, рождаются дети. Работают и музеи, мы много разговаривали с украинскими музейщиками — и из Национального музея военной истории в Киеве, с которым вместе работали над нашей экспозицией, и из музеев разных украинских городов. Знаете, в Киеве есть Музей медуз. Это, конечно, не совсем музей, скорее развлекательный аттракцион для детей и туристов, то, что называется «музей для селфи», где можно поглазеть на всяких медуз. Но сам факт! В стране, которая четыре года воюет, где постоянно воздушные тревоги и столько горя, работает такой забавный Музей медуз и не собирается закрываться. И ничего не собирается закрываться, жизнь не прекращается.

<https://ut6m194n---app-b2ctx63wlq-lz.a.run.app/articles/2026/02/25/segodnia-ia-chuvstvuiu-tolko-bol>

«Сегодня я чувствую только боль»

Как выглядят украинские и российские акции в четвертую годовщину войны. «Новая-Европа» показывает на примере Берлина

В Берлине 24 февраля, в четвертую годовщину начала полномасштабного вторжения России в Украину, состоялось сразу несколько акций. Самая крупная, украинская, прошла в парке «Люстгартен». Другая, российская, состоялась чуть позже у Дворца Слез. «Новая газета Европа» побывала на обеих акциях и теперь рассказывает, какими они получились – и чем отличались.

Примечание редакции

В материале присутствует нецензурная лексика.

По дороге к месту сбора встречаю многих участников акции. В поезде украинские подростки громко обсуждают немецкую школу и учительницу, называя ее Фрау. Пара мужчин тащат огромный скрученный в рулон украинский флаг. Дедушка на электрической инвалидной коляске — к ней прикреплен телефон, из динамика которого доносится лозунг «Слава Украине», а после — рэп на украинском про победу в войне.

К остановке возле Александерплац подходит парень лет тридцати: он заметно хромает и держится на плечо друга. Группа немецких подростков, до этого сидевших на скамейке, сразу уступает места. Его друг говорит по-русски: «Садись».

Пока ждем автобус, разглядываю панельные дома – типичное наследие ГДР. Балконы здесь кажутся слишком уж одинаковыми, выстроенными по единому шаблону, тогда как в России собственники обычно переделывали их на свой вкус, меняли цвет, остекление и даже форму.

За 20 минут до начала шествия я приезжаю на Музейный остров, где находятся музеи, посвященные Древнему Риму, Греции, Египту, Византии. Но сегодня на острове есть и более свежие исторические экспонаты — на этот раз речь идет об истории российско-украинской войны.

Замечаю группу людей, которая стоит полукругом и слушает инструктаж на украинском: «Не давайте интервью никому, говорите, что ничего не знаете».

Чуть поодаль от собирающейся колонны стоят двое парней с украинским флагом и надписью на нём «Дон€цк», написанный именно через знак «евро».

Один из них, Сергей, рассказывает, что уехал из Донецка в Киев ещё в 2014 году, когда только начиналась война. Периодически он ездил к родным в Донецк: «Видел оккупацию, видел ужасное состояние города региона видел тотальный розпач (отчаяние — Прим. ред.), не знаю, как это по-русски. Люди там видели, что их используют просто как расходный материал. Конечно, пропаганда делала свое, и были люди, которые говорили, что мы за Россию. Но в целом было прекрасно видно, что эта территория России не нужна. Это была разменная карта или плацдарм для

будущего нападения».

«Те знакомые, которые у меня остались в Донецке, в начале войны были в шоке: они тоже не ожидали, что начнется такое масштабное вторжение. Но в целом, что там в Донецке, что в Украине — это все украинцы. Никто не хотел этой войны. Донецк никогда не стремился быть чем-то большим, чем он есть на самом деле. Поэтому люди там такие же, как и в Украине. Поэтому особой разницы в реакции там не было», — объясняет Сергей.

«Сегодня я чувствую в какой-то части, наверное, разочарование от происходящего. Потому все "невидимые силы в Европе", если они и есть, боятся эскалации и так далее. Ну, а мы за все эти страхи платим кровью. Это ведь не деньги, это не газ, не нефть, а жизни людей. Но все равно мы на стороне Европы, мы с цивилизованным миром. Мы понимаем, что сейчас, в такой момент истории, что так сложились обстоятельства», — рассказывает Сергей о своих эмоциях в годовщину.

Рядом с ним две женщины, между собой говорят на русском.

«Мы из Киева, пришли сегодня поддержать свою страну», — говорит Вера. Она в Германии уже год. «И свой народ поддержать», — добавляет ее подруга. Она в Германии уже полтора года.

«Бомбят каждый день, — рассказывает Вера. — Сегодня чувствую сильное сожаление, что нет мира. Домой очень хочется. Как война кончится, вернемся» «Да мы даже с войной вернемся домой и будем Украину восстанавливать», — добавляет вторая киевлянка.

Надписи на некоторых плакатах: «Освободите украинских военнопленных», «Защищая Украину, защищаем Европу», «Свободные и непоколебимые», «Боль, которая нас не сломала». Фото: voleemor / «Новая Газета Европа»

Надписи на некоторых плакатах: «Освободите украинских военнопленных», «Защищая Украину, защищаем Европу», «Свободные и непоколебимые», «Боль, которая нас не сломала». Фото: voleemor / «Новая Газета Европа»

Среди колонны мелькают грузинские флаги. Одна из участниц с флагом сообщает, что пришла, чтобы выразить поддержку Украине от лица своих соотечественников. «Сегодня я чувствую только боль. Мне очень жаль украинцев, всех тех русских, которые сидят в тюрьмах России: Навального, Немцова», — говорит она и уходит — колонна двинулась и ей не хочется отстать.

В толпе виднеются и логотипы немецких партий: Die Grünen («Зелёные», лево-либералы), Die Linke («Левые»), FDP («Свободная демократическая партия»). Также развернуты большие флаги Украины и ЕС, их несут сразу несколько человек. "The 1940s called. They want their dictator back (Звонят из 1940-х. Они хотят вернуть своего диктатора — Прим. ред.)" — гласит плакат, который держит какая-то женщина.

На акции также изредка мелькают белорусские, бело-красно-белые флаги. «Ну а как не участвовать сегодня? Судьба всей Европы и тем более Беларуси сейчас зависит от того, что происходит в Украине. Украина должна победить, мы должны всячески помочь», — рассуждает белорус Дмитрий, несущий БЧБ (бело-красно-белый флаг, — Прим. ред.). Он уехал из Беларуси в другую страну (её он не хочет называть, — Прим. ред.) в 2020 году после 15 суток ареста, а теперь вот уже три года живёт в

Германии.

«Я чувствую стыд невероятный. Я чувствую скорбь. Я чувствую солидарность с украинцами и очень хочу ее как то проявить. Поэтому я сегодня и пост в фейсбуке написал. Я старался сегодня всем украинцам, друзьям, которых у меня там очень много, что-то написать, как-то обозначить свое сочувствие», — говорит Дмитрий.

До войны Дмитрий много раз бывал в Украине — в Киеве, Харькове, Одессе, Львове и других городах. Сейчас, говорит, тоже хотел бы поехать, но он в статусе беженца и надолго выезжать из Германии ему нельзя.

Под колокольный звон одной из церквей шествие заходит на Дворцовый мост. По краям его возвышаются скульптуры ангелов. На всех подъездных дорогах дежурят полицейские, где-то поодаль даже видны автозаки.

В толпе вижу двух девушек с плакатами. На одном — «Puck Futin» (намеренно искаженная форма лозунга Fuck Putin – Прим. ред.), на втором — «Make vodka, not war» (Делайте водку, а не войну, — Прим. ред.). Участницы — немки, которые каждый год ходят на акции к годовщине войны. Плакаты также уже стали традицией — именно с ними девушки выходят каждый год.

«Я сюда пришла из принципа, потому что человеческое участие живет за счет того, что в таких ситуациях люди не остаются в стороне. И особенно в годовщины просто правильно выражать свою поддержку и солидарность с народом, который находится под угрозой и страдает от вторжения, — говорит она на немецком.

Из-за доносящегося «Слава Украине» у меня не получается расслышать её имя.

— Я удивлена, как мало здесь людей. Мы приходим сюда каждый год 24-го числа, и с каждым годом людей становится всё меньше. Это нас немного шокирует».

Толпа идет дальше. Колонна минует магазины и кафе. Вокруг кричат: «Слава Украине», «Слава ЗСУ», «Путин — Хуйло», «Русский военный корабль, иди нахуй», а также кричалки на немецком и иногда на английском. Пару раз даже вспоминают про Беларусь — толпа скандирует лозунги против Лукашенко. Вместе с ними слышен стук в барабаны, а также обсуждения в толпе: где-то рассказы о новой работе, где-то — о результатах языковых экзаменов. Некоторые говорят о пособиях.

«Это страшная дата — четыре года. Мир разделился на до и после.

Сегодня меня в одном чате просили вспомнить знакомые, как ощущалось начало войны. Я все это заново пережила. Это

был шок, это был ужас. Мы все были предупреждены, но никто не хотел верить до конца», — рассказывает Наталья родом из Москвы, но живущая в Германии уже 33 года. Она катит велосипед с плакатом «Stop Trumputin» («Остановите Трампа и Путина». – Прим. ред.). Идея такого текста к ней пришла еще год назад, когда Трамп встречался с Зеленским и говорил, что у того «нет козырей».

Многие участники акции несут украинские флаги. Некоторые накидывают их себе на плечи, кто-то же просто использует брелки с украинской символикой, привязывает к одежде ленты. «243 окремих батальйон» (243 отдельный батальон. – Прим. ред.) —

читаю на одном из флагов. Иногда у людей с такими флагами есть коробочки для сбора денег на нужды ВСУ. Также видны флаги «Русского добровольческого корпуса» — подразделения россиян, которое воюет в украинской армии.

Среди толпы замечаю девушку с необычным плакатом — бумага приклеена скотчем к двум веткам, а надпись «No more russian winter» («Больше никакой русской зимы». — Прим. ред.) написана от руки синей ручкой.

Девушка представляется Йосей и просит подтвердить, что я работаю в «Новой газете Европа». Она из Петербурга, сейчас учится в Германии и даже на акции в Берлине не перестает бояться возможных преследований или провокаций.

«Я пришла сегодня, потому что не могу прийти на такой протест дома. Я чувствую много усталости, злости, невозможности примириться с тем, что для кого-то я всегда буду врагом, при этом знаю, что нужно чувствовать эмпатию, даже если тебя ненавидят» — объясняет Йося. Такой плакат она сделана на скорую руку, потому что не нашла других материалов. На надпись же ее вдохновил фильм, где «масленичная кричалка "Зима, уходи!" звучит, как антивоенный оппозиционный лозунг».

Шествие останавливается чуть дальше российского посольства, со сцены на немецком выступают организаторы и гости. Сбоку улицы Унтер-ден-Линдер фотовыставка — тоже на тему войны в Украине, но заметно, что фотографии висят давно — некоторые уже частично порваны, на других виднеются наклейки.

Бранденбургские ворота в конце улицы подсвечены в цвета украинского флага.

Место для российской акции в поддержку Украины выбрано символично — прямо у входа во Дворец Слез. Раньше это был КПП между Восточным и Западным Берлином, а теперь это музей холодной войны и воссоединения Германии. Участники собираются через два часа после украинского шествия.

Главное различие от акции украинцев — здесь тихо. Почти никто даже не перешептывается. Слышны лишь речи организаторов и артистов, а еще громкое эхо их шагов по сцене, которое улавливает микрофон. Иногда шумят проезжающие рядом поезда.

«Наверное, самое важное, что мы можем сделать, — это выразить скорбь. Мы не можем смириться с тем, что происходит, что гибнут люди. И наша скорбь сегодня с теми людьми, которые потеряли близких на этой войне, с теми, кто пострадал, с теми, кто потерял дом, с теми, кто замерзает в Киеве, кто сидит без электричества в Белгороде. И эта война, которую начал Владимир Путин и его окружение, она, безусловно, ляжет тяжким грузом на всех нас. И у нас, наверное, никогда в жизни не будет более страшного дня, чем 24 февраля 2022 года», — говорит со сцены бывший политзаключенный, а также один из организаторов акции Андрей Пивоваров.

В руках одной из участниц замечаю тоненькую церковную свечку. На протяжении всего мероприятия приходят новые люди — им сразу же дают траурную свечу, а тем, кто пришел со своей, предлагают ее зажечь.

«Я просто пришел пораньше и по дружбе помогаю в организации. В прошлом году я волонтерил. Ну, тогда чуть масштабнее была акция. Здесь же особо и волонтеров не

требовалось. Как в прошлом году, я просто уже ходил и зажигал свечи, — рассказывает парень, раздающий свечи. Он не называет свое имя в целях безопасности. — Для меня, как и для многих других, эта дата — большая трагедия. Не прийти бы я не смог в этот день просто.

Эта война — большая боль, трагедия, которую никак невозможно переработать. Даже осознавать ее до сих пор как-то трудно,

потому что мозг пытается как то найти выход из этой ситуации. А выхода нет, потому что война продолжается каждый день. Новости, что бомбят города Украины, люди без тепла замерзают. Это большая боль, и она все никак не кончается».

«Мне кажется, прийти сюда — это минимум, который я могу сделать, — рассказывает Алена родом из Петербурга. — Я чувствую, хоть это и банально прозвучит, бесконечное чувство ужаса, страха, стыда и вины перед украинским народом». Она также ходила и на украинский марш, но пришла и на российскую акцию.

Чуть поодаль от всех стоит девушка, подошедшая уже в середине акции, — её зовут Екатерина, она из Донецка. Уехала из дома в 2019 году, теперь учится в Германии. На акцию она шла не целенаправленно, просто проходила мимо и решила поучаствовать.

«Для меня этот день в 2022 году означал продолжение хаоса и трагедии, которая была в моем регионе очень долго. Мои родители до сих пор в Донецке, и они почему-то верили первое время, что их вызволят, они, конечно же, изменили мнение довольно быстро. Может быть, через полгода после начала полномасштабной войны», — рассказывает Екатерина. Она отказалась от участия в большой украинской акции: «Мне не приятны лозунги "Слава Украине" и другие, по причине происходящего в моём регионе».

На сцене тем временем закончили выступать с антивоенными стихами приглашенные гости, а все те, кто держал свечи, стали ставить их на землю.

«Мне кажется, в этот день говорить слова бессмысленно. Более того, мероприятие это как бы все-таки больше для антивоенных россиян», — ответил Пивоваров на вопрос, почему выбран именно такой формат акции, а не, например, митинг. Политик отметил, что согласовал с украинской диаспорой, чтобы российская акция прошла после основного украинского шествия и не мешала ему.

Участники и российской, и украинской акции в конце смешиваются на станции Friedrichstraße. В «Макдональдсе» компания обсуждает на украинском судьбу военнопленных, мимо проходят участники российской акции.

На станции размещен социальный плакат с призывом помогать людям в Украине во время войны. На нем целая переписка — часть сообщений замазана, но самый длинный матерный манифест еще виден. «Да вы заебали срать, успокойтесь уже. Путин идет нахуй. Зеленский идет нахуй. Русские и украинцы радостно бухают все вместе. Победа, анархия, Рок-н-ролл», — написал неизвестный автор.

<https://ut6m194n---app-b2ctx63wlq-lz.a.run.app/articles/2026/02/25/vse-patrioty-i-liubiteli-ostrykh-oshchushchenii-zakonchilis>

«Все патриоты и любители острых ощущений закончились»
Российским войскам не хватает солдат на передовой. Почему никто не идет на фронт и как рекрутеры обманом отправляют «на штурма»?

К пятому году полномасштабной войны с Украиной российская армия изменила тактику на поле боя: вместо массовых «мясных штурмов» используются малые группы, которые просачиваются через разреженную оборону и несут огромные потери. Поэтому государство наращивает вербовку: повышенные выплаты, обещания службы «не в штурмах», реклама в соцсетях и на сайтах объявлений, бонусы «приведи друга» и многое другое.

«Новая газета Европа» изучила схемы набора, поговорила с действующими военными и выяснила, как на самом деле распределяют контрактников и кто зарабатывает на этой системе.

В ноябре прошлого года российская армия фактически захватила крупный город Покровск в Донецкой области Украины. На тот момент, как утверждал Владимир Путин, его войска контролировали 70% городской территории. Сегодня почти весь город в руках россиян. Российская армия вела наступление в этом направлении больше года. До войны в Покровске проживало около 60 тысяч человек, к августу 2025-го осталось немногим больше тысячи.

В интервью Bloomberg осенью 2025-го президент Украины Владимир Зеленский заявлял, что в боях за Покровск Россия потеряла более 25 тысяч военных.

Российский военный аналитик на условиях анонимности в разговоре с «Новой-Европа» отмечает, что успех российской армии при атаке на Покровск связан с изменением тактики.

— Боевые действия в 2022–2024 годах — например, в Мариуполе, Бахмуте, Авдеевке — в основном были прямыми штурмами, так называемыми «мясными», когда просто шли в лоб и атаковали. Но тогда были плотные позиции Украины и линия обороны была практически везде. В 2024 и в основном в 2025 году ситуация изменилась из-за нехватки личного состава Украины. Линия обороны стала очень разреженной, и фактически началась очаговая оборона с так называемой «килл-зоной» на несколько километров: всё контролируется беспилотниками, и атака происходит на любое движение.

В ответ россияне перестали атаковать большими группами пехоты и перешли к небольшим штурмовым группам, которые пытаются обмануть беспилотники и попасть в тыл к украинским позициям, у которых нет сплошной линии обороны, — есть большие прорехи, в которые просачивается та самая российская пехота, штурмовики. Проходят дальше, находят себе места, где они могут закрепиться. Это руины, коллекторы, подвалы, какие-то развалины. Когда их накапливается довольно большое количество, они переходят к активным действиям. Ночью, как правило, или в плохую погоду они атакуют штабы, узлы связи, пытаются перерезать коммуникации, нападают на места, где сидят операторы беспилотников, ну и, в общем, всячески деструктивно действуют на украинскую оборону.

В принципе, эти группы, которые прибывают на инфильтрацию, — это всего по два-четыре человека. И, конечно, среди них огромное количество потерь, потому что не всем удастся пройти даже в плохую погоду. И, соответственно, украинцы тоже пытаются что-то противопоставить им, зачищают их, тоже высылают свои группы. Но всё равно эта схема, как выяснилось, действует.

К началу пятого года полномасштабной войны потери России составили как минимум 200 тысяч человек. Их имена и фамилии установлены «Медиазоной», Би-би-си и командой волонтеров на основе опубликованных некрологов, а также изучения российских кладбищ и мемориалов. В реальности потери, скорее всего, выше.

По оценке Би-би-си, общее число убитых на войне россиян составляет от 255 до 368 тысяч человек. Такой разброс издание объясняет тем, что многие тела не были вывезены с поля боя. Солдаты, оставшиеся там, часто не числятся ни погибшими, ни пропавшими без вести. При этом, как напоминает «Медиазона», российские суды с конца прошлого года массово удаляют карточки исков о признании таких людей «безвестно отсутствующими или погибшими», фактически помогая Кремлю скрывать масштаб катастрофы. По данным Би-би-си, армия России уже пятый год войны теряет минимум 120 военнослужащих в день.

Однако в комментарии «Новой-Европа» военный эксперт объяснил, что российская армия полностью компенсирует потери новыми контрактниками.

— Очевидно, что должно быть как в школе нас учили: в бассейн втекает и вытекает, и, соответственно, втекать должно больше, чем вытекать. То есть потерь должно быть меньше, чем новых контрактников, которые попадают в армию. В 2024 году, так считается, набрали 450 тысяч. В 2025 году, если я не ошибаюсь, там набирали где-то 30–35 тысяч в месяц, то есть, получается, 410–420 тысяч. Что у нас с потерями? Недавно Deutsche Welle публиковал информацию о том, что в 2025 году российские потери убитыми и ранеными были 400 тысяч человек.

А в общей сложности с начала вторжения — 1 300 000 человек. Ну, получается, что больше набирают, чем теряют. И это позволяет вести наступательные действия.

В штурмовых группах потери самые большие, и, соответственно, туда загоняют всех. Были случаи, когда туда и операторов беспилотников отправляли, и связистов — вообще всех, кого ни попадя. Туда отправляли даже людей, после ранения вернувшихся, причем тяжелых в том числе. Да, конечно, у этих штурмовых групп наибольшие потери. Очень большое количество людей засекается всё-таки беспилотниками и уничтожается. То есть можно сказать, что там немногие проживают дольше одного штурма.

По наблюдению «Новой газеты Европа», к осени 2025 года разжигания ненависти к украинцам и миллионных выплат уже стало недостаточно, чтобы мотивировать россиян идти на фронт. Теперь будущим контрактникам понадобились хотя бы относительные гарантии безопасности. Их российское государство предоставить, естественно, не может, зато через вербовщиков оно охотно раздает обещания. Реклама службы в армии мутировала и породила мем «только не в штурма».

Рекрутеры пытаются привлечь новый персонал заверениями, что на передовую ехать не придется. В объявлениях о наборе в армию во «ВКонтакте», например, в пабликах «Разведка Российской Федерации» и «Служба по контракту/СВО»

примечательны обещания: «В боевых действиях не участвуют»; «Полк закрепляется на второй-третьей линии»; «Идет набор в тыловые войска» — и, конечно, пресловутое «Не штурма!».

Эта идея российского государства не нова: еще прошлой весной издание «Верстка» заметило смену стратегии Минобороны. В пункт отбора на военную службу в Москве потянулись мужчины, желавшие подписать контракт, но избежать попадания на передовую. Вербовщики предлагали им стать сантехниками, механиками, инженерами «в тылу», даже развозить гуманитарную помощь — но только не участвовать в штурмах. Один из вербовщиков утверждал, будто он может направить на обучение по специальности, но собеседники «Верстки» в мэрии Москвы заверили, что это «бессовестный обман» и таких сотрудников не существует. По их словам, военные работают с десятками подрядчиков, чтобы привлечь в армию как можно больше людей.

На рекрутах зарабатывают все подряд: и частные вербовщики, и пункты отбора на службу, и сотрудники Минобороны, и даже приписанные к военкомату судебные приставы.

По данным RTVi, в некоторых регионах в прошлом году можно было получить до полумиллиона рублей за «помощь в заключении контракта». Например, в Ростовской области — сразу 574 тысячи, в Свердловской — ровно 500, в Саратовской — 400. Но суммы сильно меняются от субъекта к субъекту.

Сами рекрутеры признают обман: по их словам, куда попадет кандидат, решают не они, а командиры частей. Гарантированно будущего контрактника ждут две недели боевой подготовки (так называемый «курс молодого бойца»), тогда как дальнейшая его судьба неизвестна.

Расследователи «Новой газеты» выяснили, что за каждого нового контрактника «хедхантеры» получают от 50 тысяч рублей. Поэтому они убеждают кандидатов подписывать контракты при их посредничестве, а не напрямую — через военкомат или пункт отбора. Более того, это якобы дополнительная «страховка» от передовой, ведь на линию боевого соприкосновения если и отправят, то не сразу, утверждают сами вербовщики. Одна из рекрутеров заявила «Новой газете», что контракты с Минобороны теперь бессрочные, «до конца». Хотя вернуться домой досрочно и живым всё же возможно — по ранению.

Согласно исследованию компании OpenMinds, которая специализируется на борьбе с кремлевской пропагандой, в 2025 году в России на 40% выросло количество публикаций с рекламой военных контрактов. Газета Kyiv Post подсчитала, что примерно каждое пятое из них теперь обещает «безопасную» службу: чаще всего вербовщики пытались заполучить водителей или охранников.

По данным Kyiv Post, доля грузовиков и другого небронированного транспорта составляет от 15% до 40% (в зависимости от месяца) от всех потерь России в технике. Вместе с автомобилями гибнут и водители, из чего можно сделать вывод, что российской армии они действительно нужны. Вместе с этим никто не гарантирует, что доброволец станет именно водителем или что он будет рулить грузовиком исключительно в тылу.

Объявления о наборе контрактников публикуются не только в соцсетях, но и на «одноразовых» сайтах. Например, сайт защитники-родины.рф набирает

штурмовиков, операторов беспилотников и разведчиков, а также поваров, инженеров и охранников. Саперы и водители нужны и в боевых частях, и в частях снабжения. В так называемый «тыл» набирают наводчиков и заряжающих, хотя это артиллерийские профессии. «Килл-зона» на некоторых участках фронта в Украине уже достигла нескольких десятков километров в ширину — значит, мнимые «тыловики», прежде всего артиллеристы, оказываются в зоне поражения.

Другой «одноразовый» сайт принадлежит формально некоммерческой организации «Родина Героев», которая занимается «содействием армии и Отечеству». Она зарегистрирована в Ростовской области, но предлагает подписать контракт в нескольких городах и регионах на выбор. Самое любопытное на этом ресурсе — чистосердечное признание: «В 2025 году это не самая простая задача. И нужно тщательно проверять все обещания — как от рекрутеров, так и от военкоматов, и от пунктов отбора. Без отношения на руках верить оснований обычно нет».

Авторы объявлений во «ВКонтакте» тоже часто используют магическое слово «отношение». Оно, вероятно, знакомо тем, кто служил в российской армии. «Отношение» — это документ о готовности командира воинской части принять на службу нового контрактника. Он выдается как при первом поступлении на службу, так и при переводе из части в часть. Но есть один нюанс: приказной силы он не имеет. Даже если контрактник получит «отношение» к конкретной части, не факт, что его возьмут именно туда. Российским командирам ничто не мешает зачислить в штурмовики и отправить на передовую контрактника, который, например, хотел быть поваром, водителем или служить в ракетных войсках.

«Новая газета Европа» поговорила со штурмовиками российской армии. Их имена мы изменили.

Александр Б., который подписал контракт в 2023 году и теперь воюет в Сумской области, говорит, что «российская армия — тот еще цирк, где каждый выступает со своим смертельным номером». Военный рассказал, что в его роте постоянные пополнения и людей всегда не хватает:

— С гражданки набирают каких-то калек и бомжей. Некоторым уже за 50 лет, другие страдают хроническими болезнями. Как их берут — не знаю. По приезду в часть новичков обычно сразу направляют на «ноль», а потом и в штурмы. Мы с ними стараемся даже не знакомиться. Всё равно сегодня-завтра убьют.

По словам контрактника, чтобы избежать участия в штурме, военнослужащий должен заплатить ротному командиру 500 тысяч рублей. Тот поделится с командиром батальона, а комбат — с командиром дивизии. За взятку можно оформить отпуск и получить «теплое местечко» возле командного пункта. При этом выходы «на боевые задания» всё равно будут засчитаны. Те, кто отказывается платить, рискуют погибнуть при штурме почти сразу. Один из факторов риска — «флаговтыки», как их называет Александр. Это когда командиры дают приказ прорваться в населенный пункт, который удерживают ВСУ, и записать там видео с российским флагом. Любой, кто отправляется на такое задание, — по сути смертник, очень редко кто-то возвращается живым.

— Все патриоты и любители острых ощущений закончились еще в 2022 году. Контрактники почти поголовно теперь мечтают получить ранение и демобилизоваться.

«Самострелы» совершают. Один себя гранатой подорвал — косил под сброс с коптера. Хорошо, что живой остался. Сейчас в госпитале. Вот и скажите мне: какой смысл идти в таких условиях воевать? Еще весной многие заключали контракты, потому что думали, что победа близка и войне скоро конец. Но после бестолковой летней кампании, потери в которой были просто огромны, люди посмотрели внимательнее и задумались. Мертвецу деньги не нужны. А шансы выжить и вернуться домой целым стремятся к нулю, — резюмирует Александр.

Вячеслав А., который пошел добровольцем на фронт в 2023 году, теперь воюет на Покровском направлении. Он жалуется, что военкомы не предупредили его с сослуживцами, что контракт с Минобороны на самом деле бессрочный.

— Наоборот, утверждали, что на один год. Хотя мы и слышали, что до указа об окончании мобилизации нас никто из армии не отпустит. Но нам говорили, что Путин скоро указ подпишет. Ждем до сих пор. Вот это реальное рабство и останавливает многих моих знакомых, которые хотели бы пойти служить.

Из тех военных, с кем Вячеслав начинал служить, в живых осталось не больше половины. Многих из них после ранения возвращали на фронт, другие на всю жизнь остались калеками. Число потерь российской армии военный связывает с «бестолковостью офицеров». Они «посылают солдат в бессмысленные атаки, чтобы выслужиться, а негодных направляют в штурмы на убой». «При таком отношении командиров воевать не хочется совсем», — говорит Вячеслав.

— Солдаты на передовой находятся в адских условиях. Неделями не могут помыться. Пьют воду из ручьев и речушек. Едят холодные консервы и сухари. Огонь нельзя разжигать: дым увидят дроны-разведчики, и сразу прилетят FPV-камикадзе [дроны], или начнется артиллерийский обстрел. Обычные мужики, еще недавно жившие в нормальных условиях, не выдерживают. <...> Если бы я знал о том, что происходит на передовой, ни за что бы не пошел воевать.

Единственным нашим собеседником, который заявил о сравнительно небольших потерях, был офицер-мотострелок Михаил Р. из Бурятии. Он утверждает, что с начала года его подразделение потеряло только четверть личного состава (причем как убитыми, так и ранеными). Может быть, поэтому с пополнением у них тоже нет проблем.

— Так что рассказы о 14 сутках жизни штурмовика — это брехня. У нас служат еще мобилизованные с 2022 года. К сожалению, в последнее время много пропавших без вести. Украинские дроны не дают эвакуировать тела «двухсотых», находящиеся в «серой зоне», — поделился Михаил.

Еще один пример того, как людей заманивают на войны, — акция «Приведи друга». Каждый может убедить приятеля прийти в военкомат и заключить контракт, а затем получить бонус. Осенью 2025-го сумма выплаты за это увеличилась в три раза: теперь «привести друга» на войну стоит 300 тысяч рублей.

Но если условно свободного человека не так просто заставить заключить контракт, то всегда можно отыгаться на подневольном. Именно поэтому Минобороны с начала полномасштабной войны занято тем, что заставляет российских мобилизованных подписывать контракты.

<https://ut6m194n---app-b2ctx63wlq-lz.a.run.app/articles/2026/02/25/propaganda-v-rossii-ne-pytaetsia-ubezhdad-ona-khochet-tebia-slomat>

«Пропаганда в России не пытается убеждать. Она хочет тебя сломать»
Режиссер фильма «Господин Никто против Путина» Дэвид Боренштейн — о съемках в школе в Карабаше, об этике работы и о том, чем Россия отличается от Китая

16 марта в США вручат очередную премию «Оскар», и один из номинантов в категории «Лучший документальный фильм» снова связан с Россией. «Господин Никто против Путина» — уже получивший специальный приз «Санденса» и премию BAFTA — рассказывает историю Павла Таланкина, педагога-организатора и видеографа в обычной провинциальной школе в уральском городе Карабаш. Человек либеральных взглядов, Таланкин с ужасом наблюдает, как после начала полномасштабного вторжения в Украину его школа превращается в инструмент патриотической пропаганды: здесь начинают проводить «Разговоры о важном», приходят выступать бойцы ЧВК «Вагнер», а на уроках истории рассказывают о нацистах в Украине. Всё это Таланкин снимает на камеру, фиксируя, как на происходящее реагируют учителя и дети, — а проведя последний звонок, уезжает из России, чтобы вывезти с собой файлы и сделать из них документальный фильм.

Хотя Таланкин стал публичным лицом картины, сама идея фильма принадлежала Дэвиду Боренштейну — режиссеру-документалисту из Дании, который случайно наткнулся на письмо, где Таланкин жаловался на свою работу и связался с ним. В титрах режиссерами значатся и Боренштейн, и Таланкин, а автором сценария — только Боренштейн.

Редактор «Новой газеты Европа» Александр Горбачев поговорил с Боренштейном о том, с чего начался «Господин Никто», как итоговый сюжет фильма определили соображения безопасности и что он понял про путинскую Россию.

Дэвид Боренштейн

режиссер-документалист

— Расскажите, как для вас начался этот проект? В фильме Павел отвечает на некий опен-колл в соцсетях, и потом вы с ним связываетесь. А с вашей стороны как это выглядело?

— Да, примерно так и было. Он ответил на некое объявление одной российской компании: они хотели узнать, как «специальная военная операция» изменила людей и их работу. И он написал письмо, которое мы зачитываем в фильме, — о том, что его превращают в пропагандиста и ему это совершенно не нравится. Но компания-то была из России, и они, конечно, не собирались делать ничего критичного по отношению к войне. Однако люди пересылали Пашино письмо друг другу, и в итоге кому-то пришла в голову идея, что надо показать этот текст иностранцу — может быть, он сможет помочь. Так оно в итоге оказалось у меня. Я специально это рассказываю в очень общих выражениях, чисто по соображениям безопасности, — некоторые люди всё еще находятся в России.

— А вы к тому времени сами искали какую-то историю про Россию? Или вас сообщение Павла навело на эту мысль?

— Да, я уже закидывал какие-то удочки в Россию. Мы как бы искали друг друга, не зная друг о друге. Понимаете, в те первые дни войны мы находились в состоянии шока от того, что Россия пошла на полномасштабное вторжение. У вас, наверное, так же было: мы видели, как Путин собирает войска, и думали: окей, ну, бог с ним, ничего не произойдет. А потом оно произошло. И мне очень хотелось понять почему.

Я понимал, что будет много фильмов о войне. Но мне сразу хотелось снимать что-то об идеологии, которая стоит за войной, потому что мне вообще интересна идеология.

Я уже три фильма сделал про идеологию и пропаганду. Я десять лет работал в Китае, я снимал там в школах, в больницах, в официальных учреждениях. Мне казалось, что благодаря это опыту я могу тут предложить какой-то план действий. Чего у меня не было, так это честного настоящего голоса изнутри России. И им оказался Паша.

— Помните, каким был ваш первый разговор? Вы нервничали?

— Да нет, я бы сказал, нас очень увлекала идея сделать что-то вместе. Тут важно понимать, что всё происходило очень быстро. Когда мы начинали, на улицах еще шли антивоенные протесты, еще не было нового закона об измене Родине (вероятно, имеются в виду законы о «фейках» и «дискредитации» армии. — Прим. ред.), новую редакцию закона об иностранных агентах еще не приняли. Мы, честно говоря, в тот момент не понимали до конца, во что ввязываемся. Была, например, гипотеза, что я могу сам приехать в Россию и снять фильм на месте, а Паша будет просто персонажем.

В самом начале я ведь знал про него только то, что он ответил на этот опен-колл. Я понятия не имел, что у него есть все эти сотни часов съемок из школы за несколько [двоенных] лет. По мере того как мы начали общаться, он начал мне присылать материал — просто записи того, как школьники тусуются в его кабинете, какие-то их арт-проекты, музыкальные клипы. И только спустя какое-то время я понял, что Паша — это не просто персонаж фильма, а такой же режиссер этого фильма, как я.

— Но ведь в фильме есть не только материал, который Павел снимал сам?

— Да. У меня был оператор, который приезжал в Карабаш и снимал что-то по моим указаниям. Но потом стало понятно, что Паша может быть полноценным соавтором — настолько у него много материала и настолько он классный. У него совершенно безумный подход к съемке. Он снимает очень странные вещи. Например, как он ест щи двадцать минут, — от первого лица. Или просто как он несколько часов гуляет по городу, здороваясь с людьми. В общем, всякая дичь, но когда я начал примерять ее в монтаж, я понял, что она очень круто работает. И, конечно, это было не так профессионально и красиво, как кадры, сделанные оператором, но я понял, что меня прямо тянет к этому материалу.

— А вы как-то режиссировали его действия? Говорили ему, что снимать?

— Нет, такой вариант просто не работал. Когда мне что-то очень нужно было снять, я посылал в Карабаш своего оператора. Паша работает на своей волне, у него свои идеи. Пару раз, когда я его о чем-то просил, я бы не сказал, что получалось хорошо.

Он куда лучше, когда сам решает, что делать.

— В фильме очень связный сюжет — особенно красиво, что заканчивается всё последним звонком. Вы сразу это так и придумывали? Как вы вообще подходили к нарративу?

— Всё вышло очень естественно. Для нарратива нужны какие-то эмоциональные изменения и сильные эмоции. И мы проживали их буквально в прямом эфире каждый день, пока Паша из-под полы вел съемки, а мы за него переживали. А потом стало понятно, что, чтобы фильм состоялся, ему придется эмигрировать. Ему было по-настоящему тяжело принять это решение, и это мы тоже проживали прямо в моменте. В итоге оказалось, что все эмоциональные ставки есть в истории самого Паши. Ну и к тому же я как режиссер вообще люблю истории, которые рефлексиируют о самих себе, сюжеты, где условия, в которых ты делаешь фильм, становится частью нарратива. Так и получилось, что, по сути, наш фильм — это история того, как делался фильм.

— В титрах вы с Павлом оба заявлены как режиссеры, но при этом сценарист у фильма один — это вы. Хотя всю дорогу мы слышим голос, говорящий с нами от первого лица. Как это объясняется?

— Смотрите, мы с Пашей говорили по телефону как минимум раз в неделю несколько лет. Я записывал эти разговоры — а дальше моя работа заключалась в том, чтобы превратить их в сценарий.

Вообще, режиссура в документальном кино — это интересное слово. Под ним понимают очень разные вещи. Многие режиссеры-документалисты вообще не монтируют свои фильмы: они снимают их и отдают режиссеру монтажа. Но я сам себе монтажер — и тут моя главная роль была именно в этом. Паша снимал, что считал нужным, в этом смысле он полноценный сорежиссер, это полностью его видение. А я собирал это в историю.

Собственно, процесс работы был схож с тем, как делаются фильмы, целиком построенные на архивах. Паша снимал всё подряд. Он не фокусировался на отдельных героях: историк Павел Абдульманов — один из восьми учителей, которые могли бы стать персонажами, Маша и Ваня — двое из двадцати учеников, которые могли бы стать персонажами. Мне нужно было взять этот огромный архив и слепить из него нарратив.

И заниматься этим было очень интересно еще и потому, что многие решения были обусловлены соображениями безопасности.

Мне иногда ужасно хотелось отправить в Карабаш оператора, чтобы он глубже поснимал истории каких-то персонажей. Но я понимал, что не могу себе это позволить: мы просто не смогли бы эвакуировать из России нескольких человек. Именно поэтому я сразу понимал, что наш главный фокус — на Паше. А то, знаете, некоторые ругаются: мол, Паша такой эгоистичный, он сделал фильм про себя любимого

Правда в том, что если бы это было кино о других людях, нам бы пришлось их вывозить. Так что одна из исходных вводных была такой, ну и еще я сразу понимал, что понадобится закадровый голос.

И что мне надо быть очень осторожным: раскрывая героев, я не могу включать в фильм моменты, где они сказали лишнего.

А дальше это часто работало так, что я часто начинал раскручивать какую-то историю с конца. Вот я роюсь в архиве и натыкаюсь на сцену: ого, Маша приходит на могилу своего брата, погибшего на войне. Интересно, а что там раньше было про Машу, где она появлялась, в каких сценах? О, оказывается, она рассказывала Паше, что ее брата мобилизовали и что она писала ему письмо. Я как будто искал иголки в стогу сена и собирал эти арки второстепенных героев, начиная с финала.

— Я правильно понимаю, что, получается, в архиве были люди, которые говорили на камеру что-то против войны? И вы не включили их в фильм по соображениям безопасности?

— Если бы такое было, я бы не смог включить это в фильм. Это всё, что я могу сказать.

— А вам не кажется, что это искажает картину? Потому что у вас получается, что большинство персонажей волей-неволей поддерживают войну, а в реальности это, может, и не так.

— Да, наверное, это можно считать некоторым искажением. Но, мне кажется, реакция большей части населения Карабаша на войну — это апатия и отчуждение. Даже если они против войны, у них есть эта идея: ну, я ничего тут не могу поделать. И на мой взгляд, в фильме это хорошо видно. Конечно, соображения безопасности как-то определили картинку. Но для меня то, что мы видим в фильме, полностью отражает сотни часов сырых съемок, которые я перелопатил.

Вы же понимаете, что ни один документальный фильм никогда не может исчерпать свой материал? Я вот, например, очень хотел показать, как в школе проходили выборы президента. Там очень крутая съемка, которая что-то рассказывает об отношениях Паши с его мамой: он вместе с ней заходит в кабинку для голосования и снимает, как она ставит галочку за Путина.

— А почему вы это не включили? Вроде это безопасно.

— Чисто по драматургическим причинам. Иногда приходится убивать своих любимых. У тебя есть сцена, которая тебе нравится, но она просто не влезает в фильм, ломает течение истории.

— Вы сказали, что много исследовали китайскую пропаганду. Можете сравнить ее с российской? Чем они отличаются?

— Ну, тут важно, что про Китай я знаю гораздо больше. Я учился там в аспирантуре, я прожил там десять лет, я бегло говорю на китайском. Но да, для этого фильма я посмотрел сотни часов российской пропаганды и десятки часов того, как люди в Карабаше говорят о политических вопросах, и, конечно, у меня было искушение как-то сравнить это с Китаем.

Я бы сказал так: китайская пропаганда кажется более изящной, она больше направлена на то, чтобы убедить людей в чем-то. В Китае пропаганда становится

частью твоей эмоциональной архитектуры, люди по-настоящему принимают ее близко к сердцу.

Когда иностранец начинает как-то спорить с ней, люди в ответ выдают тебе ровно те аргументы, которые заложила в них пропаганда, они правда так думают.

В Карабаше я вообще такого не увидел. Мне не показалось, что так уж много людей по-настоящему верят в пропаганду или используют ее аргументы. В Китае тебе скажут: Тайвань — это территория Китая. Я не видел, чтобы люди в Карабаше говорили: да, украинцы всегда были нашими братьями-славянами. Но вот что я от них слышал постоянно, так это что жизнь — это страдание. Наша судьба — страдать. Мир ужасен. Люди всегда гибли на войне и будут гибнуть. Тут ничего не поделаешь.

Про это есть хорошая книга — ее написал политический антрополог Дэниел Ранкур-Лаферрьер, она называется «Рабская душа России: проблемы нравственного мазохизма и культ страдания». Ну и вы понимаете: я не претендую на то, что я эксперт, у вас как у россиянина наверняка может быть свой взгляд на эти вещи. Но мне эта книга реально помогла разобраться в том, что я увидел в материалах фильма. Ее автор пишет, что одна из главных правящих идеологий в России — это культ страдания. Дело не в том, чтобы убедить людей, что правительство делает всё правильно. Дело в том, чтобы создать своего рода образ мышления: жизнь — это тяжелый труд, и мир никогда не станет лучше. Поэтому пропаганда в России не пытается убеждать, она хочет тебя сломать. Она хочет, чтобы вы сказали: это полный абсурд, но придется продолжать, потому что мир — это ужасное место, и моя участь — в том, чтобы страдать. Именно так люди в Карабаше и говорили. Да, эта война ужасна, но весь мир воюет, и весь мир поломан. Да, наш режим ужасен, как и любой другой режим на планете. Так было на всём протяжении истории, и дальше тоже будет так.

— Знаете, это, конечно, звучит немного как экзотизация россиян. В то же время не могу не признать, что картина во многом знакомая, и вы действительно описываете один из способов взаимодействовать с пропагандой, насколько я сам могу наблюдать.

— Да, быть может, я экзотизирую. Но вот вам мои наблюдения. Обычные люди в Китае повторяют тебе тезисы пропаганды. В Карабаше я этого не видел. Ну, за исключением Павла Абдульманова, но он особенная история.

— Да, особенная, и я как раз хотел вас спросить про его роль в фильме. С одной стороны, это очевидный антагонист: он разделяет тезисы пропаганды, он рассказывает на уроках про нацистов в Украине, он фанат Берии и Павла Судоплатова. А с другой — похоже, что он искренне любит свою работу и детей, которым преподаёт, и, когда он плачет на последнем звонке, мы видим, что и в нем есть своя человечность. То есть он тоже вызывает какое-то сочувствие. Вы специально это делали?

— Я уже сказал, что не мог давать Паше слишком много инструкций, так как он сам по себе. Но одна из вещей, о которой я всё время его просил, — дай мне больше человеческих подробностей про Павла Абдульманова. Найди что-то, что вызовет к нему сочувствие. Было сложно, потому что Паша испытывал к нему сильное отторжение, ему не хотелось этого делать. Но я прямо на этом настаивал, мне

хотелось очеловечить Павла Абдульманова.

Кстати, он еще на гитаре играет. В некотором смысле он тот самый клевый препод. Но это тоже не вошло в фильм.

— К вашему фильму, как вы, я уверен, знаете, много этических вопросов. Вы получали согласие на участие в фильме у тех людей, кто в нем появляется? Как вы это решали?

— Слушайте, ну, тут решение во многом мы отдали на аутсорс Би-би-си. Но меня часто спрашивают об этом, да, и это сложный вопрос. Ну представьте, что мы получали согласие. Мог ли бы я вам сказать, что мы это сделали? Нет, мне не следовало бы этого делать. Вот и весь ответ.

— А эти люди видели фильм? Что они о нем думают, вы что-то знаете об этом?

— Да-да, все в Карабаше смотрели фильм. Реакции самые разные. Конечно, есть те, кто злятся и чувствуют себя преданными. Но есть и те, кто полностью поддержал Пашу. Включая учителей. Не только в Карабаше, а по всей России. Это одна из тех вещей, о которых Паша любит говорить: за то время, пока делался фильм, тысячи учителей по всей России уволились. И Паша получал сообщения от других учителей, которые писали: да, кто-то должен был это сделать, кто-то должен был показать, что происходит в школах.

— Что вы думаете о последних новостях? Паша рассказал, что околосударственное агентство «Регнум» ищет родителей детей, попавших в фильм, чтобы подготовить претензию от имени Совета по правам человека в адрес американской киноакадемии. Можете это прокомментировать?

— Паша снимал детей по заказу российского государства. Это российское государство написало сценарий, который дети реализуют в фильме.

— Есть еще одна этическая претензия к вашему фильму, которую озвучивала независимый российский политик Юлия Галямина. Она пишет, что из вашего фильма как будто следует, что единственный выход из показанной в нем ситуации — это уехать за рубеж и предать ее огласке. В то время как она указывает, что куча людей внутри России продолжают отстаивать гуманистические ценности, даже оставаясь внутри системы, продолжают учить детей чему-то хорошему, выбирают остаться с ними рядом, а не бросать. Что вы об этом думаете?

— Я думаю, что она абсолютно права: существует много способов сопротивляться. Я полностью согласен с этим тезисом. Как автор фильма я вот что могу сказать: у нас абсолютно не было мысли сказать, что Пашин способ сопротивления единственный. Ни в малейшей степени. И, мне кажется, фильм это максимально четко проговаривает: в конце концов, он весь снят от первого лица. Это очень субъективный фильм, мы даем точку зрения одного человека, его эмоции, его реакции. Конечно, есть и другие реакции, это ужасно важно, что люди остаются в России и продолжают бороться.

— В этом смысле у фильма сильный заголовок. Всё от первого лица — и при этом герой сразу назван мистером Никто.

— Моим рабочим названием всю дорогу было «Класс Путина», Putin's Classroom. Но у меня есть такое правило: когда я заканчиваю фильм, я даю его посмотреть нескольким своим друзьям в Дании и спрашиваю их, как его можно было бы назвать. Эти ребята очень хорошо придумывают заголовки. И вот они предложили мне такой. Поначалу я сопротивлялся, мне казалось, что такое название делает фильм более таблоидным, чем я видел. Но... Смысл названия в том, чтобы люди пошли в кино. Ты как режиссер должен сдерживаться от солипсизма, от того, чтобы сидеть в собственной голове.

Паша пожертвовал всей своей жизнью ради этого проекта. Он очень многим рисковал. И я решил: окей, пусть будет заголовок, который работает. И он реально сработал.

Кстати, я говорил с некоторыми российскими блогерами, и они считают, что если мы решим каким-то образом разместить этот фильм в российском интернете, мы для того, чтобы охватить больше людей, должны будем сменить название. Вы как думаете?

— Ну да, мне кажется, на Западе часто любят привязывать Россию к Путину, а россиян это раздражает. То есть тогда уж вообще убрать Путина из заголовка.

— Понял. Ну, как я уже и сказал, самое главное — чтобы люди смотрели. Так что если мы решим что-то такое проверить, поменяем название еще раз.

Вообще, россияне были для меня важнейшей аудиторией. Как человек, который провел десять лет в Китае, я видел кучу китайских фильмов, которые нравятся иностранцам, а в Китае их считают просто идиотскими. Часто кино работает только с одной стороны границы. Я очень хотел сделать кино, которое бы работало и в России, и за ее пределами.

— Я как российский эмигрант часто сталкиваюсь со стереотипами о России и россиянах, которые не соответствуют действительности. Вы теперь тоже специалист по России — есть стереотипы, которые вас бесят?

— Ой, ну конечно. Существует множество людей, которые хотят изобразить всех россиян как врагов. И, конечно, реальность намного сложнее. В России столько разнонаправленных сил, такое разнообразие точек зрения и реакций. Для меня очень важно было, чтобы фильм показывал эту сложность, потому что не существует сценария, в котором мы сможем выбраться из этого дерьма, не поняв в полной мере, что происходит, какие идеологические силы имеют значение в России и как люди с ними взаимодействуют.

Демонизировать россиян и представлять всё черно-белым не поможет. Россия никуда не денется — поэтому нам нужно ее понять.

<https://t.me/antifaru/2816#>

Антифа ру

«Русская община» жалуется на отмены «дворовых» акций в Подмоскowie

Администрации подмосковных Люберец, Пушкино и Троицка отменяют уличные мероприятия ультраправой «Русской Общины», — пожаловалась организация в своем Telegram-канале. Муниципальные власти не согласовывают агитационные встречи «Русский двор», которые националисты проводят под видом культурно-спортивных мероприятий.

В Люберцах 21 февраля «Русский двор» был отменен во дворе дома на улице Свободы. При этом в трех других дворах акция, по всей видимости, состоялась.

В Пушкино администрация систематически не согласовывает «Русские дворы», утверждают ультраправые: «"Последней каплей" стал запрет проведения масштабного "Русского двора" в центральном парке города Пушкино». При этом местная ячейка организации провела одноименную акцию 21 декабря на территории Храма Спаса Нерукотворного в пгт Зеленоградский.

В Троицке 22 февраля полиция не согласовала «Русский двор» на территории храма. А перед этим аналогичные акции, по словам РусОб, не получали согласование по всему ТиНАО:

В ноябре отказали в «Московском» на Москвитина, в Кокошкино. В октябре – ДК Марьино, Внуково, Красная Пахра и Щербинка. В сентябре ОВД отказало в проведении акции на Сиреневом бульваре. В июле в Щербинке, 51-м, Первомайском и возле ТЦ.

Впрочем, периодически мероприятия с аналогичным названием в ТиНАО ультраправые проводят в поселке Марушкино на территории Храма иконы Грузинской Божьей Матери.

При этом ранее «Русская община» уже публично жаловалась на срыв своей агит-акции в Троицке 28 сентября. Тогда националисты призывали жаловаться в СК на нарушение их конституционных прав на свободу собраний.

С лета 2023 года «Русская община» призывает своих активистов устраивать агитационные встречи под видом культурно-спортивных мероприятий «Русский двор» (ранее «Русские во дворе»). Ультраправые используют их для формирования и расширения своих локальных сообществ.

Сложности с согласованием акций «Русской Общины» в некоторых подмосковных городах демонстрируют, что отношения с властью у РусОб складываются по-разному от региона к региону. Вероятно, если бы организация пользовалась полной поддержкой спецслужб или федерального центра, то таких проблем у неё бы не наблюдалось.

t.me/antifaru/2816

4.99K views

Feb 27 at 21:38

<https://t.me/antifaru/2810#>

Антифа ру

В Екатеринбурге задержали пятерых подростков-неонацистов

Утром 26 декабря екатеринбургские полицейские задержали пятерых подростков в возрасте от 14 до 16 лет. По версии следствия, они состояли в ультраправой группировке, нападали на прохожих в разных районах города и расклеивали неонацистскую агитацию.

Во время обысков у них нашли предметы, которые они использовали во время нападений: кастеты, баллончики, ножи, ракетницы и пневматику. В правоохранительных органах считают, что подростки выбирали жертв по мотиву ненависти к представителям других религий и национальностей.

К сожалению, информации о том, в каких именно нападениях задержанные принимали участие, пока что нет. Возможно, они имеют отношение к нападению на прохожего в парке им. Архипова. Видео с ним появилось 24 января в ультраправых телеграм-каналах и оправдывалось местью за наци-скинхеда Илью «Кваса» Полежаева.

t.me/antifaru/2810

6.72K views

Feb 27 at 02:34

<https://t.me/agentstvonews/14214#>

Агентство. Новости

Иран копировал российскую стратегию войны дронов в Украине для нанесения ударов по странам Персидского залива

С субботы Иран нанес сотни ударов беспилотниками по американским военным базам и критически важной инфраструктуре государств Персидского залива. Характер атак во многом напоминает то, как Россия уже несколько лет наносит удары иранскими дронами по Украине, пишет The Wall Street Journal. При этом США, атакуя Иран, используют копии иранских дронов-камикадзе Shahed, сообщила Die Welt.

Детали. Согласно заявлениям правительств стран Персидского залива, Иран уже запустил 541 беспилотник по ОАЭ, 283 БПЛА — по Кувейту, 135 дронов — по Бахрейну, 12 — по Катару и десятки дронов по Иордании, в дополнение к сотням ракет, запущенных по этим странам. Израиль сообщал, что перехватил более 50 иранских БПЛА, однако израильской ПВО задачу их перехвата упрощает удаленность от Ирана.

Иран атаковал дронами базу ВМС США в Бахрейне, аэропорты в Абу-Даби и Кувейте, высотные башни в Дубае и Бахрейне, а также морские порты, свидетельствуют изученные WSJ видео и заявления чиновников арабских стран. По меньшей мере три человека погибли в результате ударов в ОАЭ и один — в Омане.

Атаки вызвали хаос в мировых авиаперевозках и способствовали росту цен на нефть, демонстрируя стратегию Ирана по нанесению ударов по уязвимым точкам глобальной экономики, пишет WSJ. По мнению аналитиков, Тегеран стремится превратить конфликт в международный, усиливая давление на союзников США в регионе и причиняя экономический ущерб Западу.

Это напоминает то, как иранские беспилотники применяет в войне с Украиной Россия, нанося удары по ключевым объектам инфраструктуры в попытке оказать психологическое давление на население страны и одновременно создать значительные экономические издержки, говорится в публикации.

С 2022 года Россия применяет иранские беспилотники, в частности Shahed-136, в массированных атаках на энергетические объекты и порты, что часто приводит к отключениям света и отопления в Украине.

По словам сотрудника программы исследования России в Центре военно-морского анализа (CNA) Сэмюэла Бендетта, «Иран на протяжении четырех лет наблюдал, как Россия применяет ту же тактику».

Непонятно, как много дронов может выпускать Иран. Однако завод в России, построенный при содействии Тегерана, выпускает 18 540 дронов в год, свидетельствует анализ спутниковых снимков, проведенный Институтом науки и международной безопасности. По данным вашингтонского Центра стратегических и международных исследований (CSIS), в прошлом году Россия запускала по Украине около 1000 Shahed в неделю.

Для населения стран Персидского залива непривычно быть частью конфликта с Ираном, поэтому, по мнению экспертов, этим государствам еще только предстоит освоить эффективную защиту от дронов. По словам Бендетта, странам необходимо обмениваться разведданными для отслеживания маршрутов полетов Shahed и выстраивать многоуровневые системы ПВО — по аналогии с тем, как это сделали украинцы.

Украине и Израилю потребовалось время, чтобы выработать эффективную защиту от иранских дронов.

США в ударах по Ирану впервые применили беспилотники-камикадзе, созданные по образцу Shahed, сообщило в воскресенье Центральное командование страны. Судя по видео американских военных, речь идет о БПЛА LUCAS (Low-cost Unmanned Combat Attack System), сообщила Die Welt.

Американская копия Shahed, по всей видимости, оснащена антенной Starlink, обеспечивающей передачу данных в реальном времени и дистанционное управление для нанесения точных ударов, пишет Die Welt.

t.me/agentstvonews/14214

8.26K views

Mar 2 at 20:52

Агентство. Новости

Российское ТВ поставило под сомнение продолжение переговоров по Украине после начала войны в Иране

Российская пропаганда использовала военную операцию США и Израиля против Ирана, чтобы поставить под сомнение необходимость дальнейших переговоров по Украине. Кроме того, на ТВ заявили о допустимости теперь ударов по руководству Украины, а также использовали новую войну на Ближнем Востоке для того, чтобы оправдать блокировку Telegram и назвать всех, кто уехал после 2022 года, «предателями».

Детали. Ведущий Дмитрий Киселев в «Вестях недели» заявил, что войну в Иране «впору примерить на себя». «Вот и Россия ведь сейчас ведет переговоры с США и Украиной. Насколько важными их считают наши партнеры? И каковы гарантии, что все это с их стороны серьезно? И что нас не пытаются ввести в заблуждение? Ведь европейцы только об этом и мечтают», - сказал Киселев.

Еще резче высказался ведущий Владимир Соловьев в «Воскресном вечере».

Цитата. «Сейчас совершенно очевидно для нас, что любой переговорный процесс является не более чем частью военной операции, предназначенной для успокоения противника. Дипломатия в субботу была уничтожена как инструмент, поэтому мы можем вернуться к дипломатии только при получении железобетонных гарантий», – сказал Соловьев.

Он также обратил внимание на то, что США и Израиль в первый же день нанесли удары по высшему руководству Ирана: «Первое, с чего начинают американцы, - это попытка ликвидации высшего военно-политического руководства и нанесения удара по центрам принятия решений. <...> России не сметь».

Выступивший после Соловьева депутат Госдумы Андрей Картаполов заявил, что теперь всем должно быть понятно «зачем нам "Буревестник", зачем нам "Посейдон", зачем нам "Орешник", зачем нам Мах, в конце концов, вместо телеграмма и всего остального, от чего мы уже избавились».

Цитата. «А вот за этим, за самым. За тем, чтобы мы были защищены. За тем, чтобы у нас не росли предатели. И именно святая, очистительная, освободительная специальная военная операция является вот этим самым очищающим огнем. Посмотрите, от какого количества негодяев и предателей мы избавились. Помните же, да, толпы их на верхнем Ларсе? Они все там», - сказал Картаполов.

В воскресенье колонку о том, что «переговоры с США всегда заканчиваются ракетами по столице», выпустила газета «Московский комсомолец». В публикации говорится, что «Трамп пожирает наших союзников одного за другим, уже заявил о скором поглощении Кубы, <...> и убаюкивает нас сказками о невиданных перспективах российско-американского сотрудничества».

Мысль о бессмысленности дальнейших переговоров с Трампом транслирует не

только пропаганда. Федор Лукьянов, главный редактор журнала «Россия в глобальной политике» (в его редакционный совет входят Сергей Лавров и Юрий Ушаков), в субботу написал, что первый вывод, который вправе сделать оппоненты США, заключается в том, что «ведение с американцами переговоров почти не имеет смысла».

Контекст. В пятницу Bloomberg со ссылкой на два источника, близких к Кремлю, сообщил о возможном выходе России из переговоров по Украине. По словам источников, этом может произойти, если президент Украины не пойдет на уступки во время ближайшего раунда переговоров, который ожидается 4-5 марта.

Что происходит в Иране. США и Израиль начали операцию против Ирана в субботу. Погибли верховный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи, начальник Генштаба ВС Ирана Абдорахим Мусави, глава Минобороны Ирана Азиз Насирзаде, руководитель аппарата аятоллы Али Асгара Хеджази и ряд других высокопоставленных военных и чиновников.

Иран наносит ракетные удары по военным базам США в регионе. В воскресенье были подтверждены первые потери США — трое военных погибли при ударе по базе в Кувейте.

Остановился проход танкеров через Ормузский пролив, что привело к росту цен на нефть. В понедельник утром баррель нефти марки Brent торговался на уровне 78 долларов за баррель, что на 7,8% выше закрытия в пятницу.

t.me/agentstvoneews/14207

18.6K views

Mar 2 at 18:14

<https://novayagazeta.ru/articles/2026/03/02/malenkaia-pobedonosnaia-ili-zatiazhnoi-koshmar>

Первая реакция американского общества на воздушные удары США и Израиля по Ирану — список вопросов к Верховному главнокомандующему Трампу

AUTHOR

Александр Панов

SITE NAME

Novaya Gazeta.ru

DATE

Sun Mar 01 2026

Список вопросов длинный:

Почему сейчас, а не две недели назад, когда иранский режим аятолл жестоко подавил уличные протесты (здесь сообщают о 30 тыс. погибших демонстрантов)?

Есть ли у Трампа и премьера Израиля Нетаньяху план действий, если режим продолжит сопротивляться? В воскресенье стало известно о первых потерях среди американцев: трое погибших и пятеро серьезно ранены.

Когда в истории смена режима в такой большой стране (90 млн иранцев) проходила после одних авиаударов, без наземной операции?

И главный вопрос: Трамп, давший приказ, без согласия конгресса, просчитал ВСЕ последствия?

Война в Ираке против вице-президента США?

Американские политики и СМИ, ссылаясь на данные разведывательного управления Пентагона, спорят с утверждением Трампа о том, что Иран был близок к ракетным ударам по американским союзникам и территории США. Тегерану потребуется 10 лет на создание арсенала, считает разведка. Причина совместной с Израилем атаки — не «непосредственная и прямая угроза». Как пишет обозреватель Дэвид Сангер в «Нью-Йорк таймс»:

Трамп так и не представил доказательств и не ответил на вопрос, почему ядерная программа, которую он, по его словам, «уничтожил» восемь месяцев назад, теперь находится на грани возрождения. И делает вывод: это война — «не вынужденная», это «выбор президента».

Непосредственной угрозы со стороны Ирана не было. Но «Трамп увидел шанс подтолкнуть ослабленное правительство к краю пропасти и рассчитывает спровоцировать народное восстание», — пишет NYT.

И еще — здесь просчитали и решили, что никто из т.н. «новой оси зла» союзников Ирана не придет на помощь режиму аятолл. За 47 лет представился лучший шанс.

Издание Daily Beast утверждает, что внутри Белого дома атаки по Ирану, приведшие к гибели аятоллы Хаменеи и нескольких десятков военачальников и старших чиновников, не было единства, и решение не было единодушным. У Трампа

возникли проблемы с вице-президентом Вэнсом, утверждает издание, ссылаясь на свои источники.

Как известно, Джей Ди Вэнс всегда был против вмешательства США в зарубежные войны. И, по словам источников, когда все остальные фигуры из ближайшего окружения Трампа взяли на себя ключевые задачи по несанкционированному удару по Ирану, Вэнс заметно отсутствовал. Глава Пентагона Пит Хегсет и команда по национальной безопасности присоединились к Трампу в его резиденции в Мар-а-Лаго утром в субботу. Госсекретарю Марко Рубио было поручено проинформировать законодателей о готовящемся нападении, что он и сделал узкому кругу лиц представителей основных комитетов конгресса (там знали всего семь человек), сообщает Daily Beast. Пресс-секретарь Белого дома Кэролайн Левитт возглавляла группу по связям с общественностью. Но о Вэнсе ничего не было слышно сразу после взрывов. Источники сообщают, что президент воспринял умолчание вице-президента о конфликте с Ираном как признак нелояльности. В результате его отстранили от планирования. За день до того, как на Тегеран обрушились бомбы, Вэнс настаивал на том, что «нет никаких шансов» на затяжной конфликт с Ираном.

«Идея о том, что мы будем годами находиться в ближневосточной войне без конца, — это невозможно», — сказал он в интервью Washington Post и добавил, что «не знает (!), что Трамп планирует делать с Ираном», и что он и Трамп «скептически относятся к иностранным военным интервенциям».

В субботу Трамп призвал к смене режима в Иране и ясно дал понять, что это не ограниченная операция и «что мы готовы к жертвам». От Вэнса не последовало ни слова, пишет издание.

Вместо подключения к операции вице-президента отправили в поездку по штатам, чтобы продвигать программы администрации по доступности жилья и энергетике, а на прошлой неделе Трамп поручил ему выявлять «мошенничество внутри государственных органов». Подразумеваются демократы в конгрессе, якобы обогащающиеся за счет инсайдерской информации.

Не исключаю, что это — информационный вброс вокруг соперничества Вэнса и Рубио в будущей президентской гонке и ситуация не столь напряжена, но вице-президент действительно «подставился», давая интервью, в котором он фактически опровергал военные планы за сутки до атаки по Тегерану.

Среди союзников США военная атака была встречена неоднозначно. Стратегический партнер — Великобритания запретила использовать Диего-Гарсию и базы в Великобритании для запуска американских истребителей и бомбардировщиков.

Впрочем, надо учитывать, что на Даунинг-стрит, 10, сейчас работает и проживает лейборист — сэр Кир Стармер. Если бы нынешний премьер был консерватором, ответ на запрос Пентагона, скорей всего, был бы не столь негативным. Другие лидеры Европы плохо скрывают беспокойство, Мерц и Макрон призвали к срочным переговорам. Тем более что они уже шли в Женеве буквально накануне удара.

Америка уже не прежде всего?

Трамп в своем 8-минутном видео, объявлявшем о начале военной операции, перечислил длинный список претензий к Тегерану: от кризиса с заложниками 1979

года, длившегося 444 дня, до нападений на американские базы и корабли. Название операции «Эпическая ярость» свидетельствует: президент устал ждать, когда Иран ему уступит. Что касается обеспокоенности давних исторических союзников, можно вспомнить, как месяц назад Трамп прямо заявил: «Мне не нужно международное право». Он сказал это в интервью четырем репортерам The New York Times, уточнив, что он сам будет решать, когда и как оно будет применяться.

Здесьние СМИ подсчитали: это — седьмая атака на иностранное государство с момента вступления Трампа в должность.

Как пишет один из самых авторитетных здесьних политических обозревателей Дэвид Игнатиус: «Кто-нибудь должен был повесить над картой Ирана в Белом доме табличку: «Это не Венесуэла». И еще: «Убийство Хаменеи, который был стар и немощен, — это не то же самое, что смена режима».

Республиканцы в большинстве поддержали атаку на Иран. Приятель президента, сенатор Линдси Грэм — соавтор «адских санкций против России» (которые так и не были приняты), написал про бомбежки лаконично: well done (отлично сработано). Спикер палаты представителей Майк Джонсон: «Администрация «исчерпала» все возможности для достижения дипломатического урегулирования... удары были нанесены после того, как Иран на протяжении десятилетий «дерзко поддерживал свою ядерную программу, одновременно вооружая и финансируя ХАМАС, «Хезболлу» и другие международно признанные террористические организации». Отставной генерал Кеннет Маккензи: «Без давления ничего не изменится. В смерти их верховного лидера кроется возможность. Мы не должны упускать момент, когда Иран уникально слаб и уязвим, а все преимущества — в прямом смысле слова — находятся в наших руках... Это должен быть диалог между победителем и побежденным. Мы должны потребовать от Тегерана прекращения ядерной программы; ограничений на баллистические, крылатые и наземные ракеты; ограничений на прокси-силы; и признания права Израиля на существование».

Однако в поддержке Трампа республиканцами и даже частью умеренных демократов есть важный нюанс. «Эпическая ярость» должна быть операцией недолгой и успешной. Однако после гибели рахбара, режим сопротивлялся, и к вечеру субботы соцсети были переполнены кадрами пожаров, вызванных иранскими контратаками на Бахрейн, Дубай, Абу-Даби и Израиль. Иран также затруднил поставки нефти через Ормузский пролив.

На этом фоне первые потери среди американцев способны как сплотить нацию, так и еще больше расколоть.

Блейк Нефф, продюсер «Шоу Чарли Кирка», написал в соцсетях: «Если эта война будет быстрой, легкой и решительной победой, большинство из них это переживет. Но если война станет чем-то другим, будет много гнева». 19-летний Купер Джекс, республиканский активист из Джорджии, отвечая на опрос «Вашингтон пост», отметил, что его сверстников операция «застала врасплох»: «Часто бывает так, что политики, которые уже давно вышли из того возраста, когда могут вести эти войны, готовы сказать: да, идите и воюйте, и тогда это бремя ложится на мое поколение». Бывшая конгрессвумен Марджори Тейлор Грин, союзница Трампа, ставшая его критиком, обвинила президента в отказе от лозунга «Америка прежде всего» и предвыборных обещаний держаться подальше от отдаленных конфликтов. «Теперь Америке будут насильно внушать и вводить в заблуждение, рассказывая о

«благородных причинах», по которым американский «мирный» президент и администрация были вынуждены снова начать войну всего через год после прихода к власти, — написала Грин: — Головокружительно, но это MAGA».

Демократы в конгрессе предсказуемо потребовали отчета от президента: пусть назовет причины, цели и планы военной операции. Впрочем, руководство фракции, следуя правилу «во время военной операции спланиваемся возле флага», напрямую ее не осудило.

Лидеры демократов в конгрессе Чак Шумер и Хаким Джеффрис сосредоточились на процедуре, которой должен был следовать Трамп: Иран не должен получить ядерное оружие, заявили они, но законодатели должны быть проинформированы и проголосовать за дальнейшие действия. На этой неделе конгресс может проголосовать по вопросу прекращения военной кампании Трампа в Иране, голосуя по двум резолюциям, продвигаемым демократами совместно с республиканцем Томасом Масси. Т.н. «прогрессивные» (леволиберальные) политики, в том числе потенциальные претенденты на президентские выборы 2028 года, член палаты представителей Александрия Окасио-Кортес (демократка от штата Нью-Йорк) и сенатор Крис Мерфи (демократ от штата Коннектикут), заявили, что «красная черта» перейдена, Трамп ведет страну к «катастрофе». Бывшая кандидат в президенты Камала Харрис также резко осудила военные действия. «Я против войны за смену режима в Иране. Я знаю, какую угрозу представляет Иран, им нельзя позволять обладать ядерным оружием, но это не способ устранить эту угрозу», — заявила бывший вице-президент, которая обдумывает сейчас перспективу снова выдвигаться.

Упущенная возможность или пособничество врагу?

Есть то, о чем в эти дни Трамп и его команда почти не вспоминают. Вспоминают «враги народа» — пресса, критикующая Трампа и за это так названная им (в нашей стране — свои ассоциации). Больше 10 лет тому назад (при президенте Обаме) США и мировые державы достигли ядерного соглашения с Ираном. Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) — договор на 159 страницах был заключен после двух лет переговоров. Он ввел ограничения на гражданскую программу обогащения урана в Иране в обмен на снятие санкций. Соглашение было достигнуто между Ираном и пятеркой постоянных членов Совета Безопасности ООН — Китаем, Францией, Россией, Великобританией и США, а также Германией и Европейским союзом. Соглашение вступило в силу 16 января 2016 года после того, как МАГАТЭ подтвердило выполнение Ираном необходимых шагов, включая вывоз из страны 11 340 кг обогащенного урана, демонтаж и удаление двух третей центрифуг и разрешение на проведение более масштабных международных инспекций ядерных объектов. В ответ США и многие европейские страны отменили санкции и разблокировали около 100 миллиардов долларов замороженных иранских активов. 8 мая 2018 года Трамп прекратил участие США в СВПД и вновь ввел экономические санкции против Ирана.

Трамп утверждал тогда, что сделка была «ужасной», Иран «вел переговоры недобросовестно, и сделка дала иранскому режиму слишком много в обмен на слишком мало». Ну примерно те же слова, которые он сейчас говорит о пошлинах.

Трамп вышел из сделки, проигнорировав советы союзников, которые призывали его остаться в соглашении и развивать его. Лидеры Франции, Германии и Великобритании выразили «сожаление и обеспокоенность». После того как Касем

Сулеймани, лидер Корпуса стражей исламской революции, по приказу Трампа был убит в результате авиаудара в январе 2020 года, иранское правительство объявило, что больше не будет соблюдать какие-либо ограничения ядерной программы. Байден стремился к возобновлению переговоров, но иранцы не проявили готовности возвращаться к договору. В июне прошлого года Трамп приказал бомбить ядерные объекты Ирана (операция «Полуночный молот») и после объявил, что с ядерным оружием там «покончено». Теперь он говорит, что нет.

Читайте также

Бен Роудс, в администрации Обамы продвигавший ядерную сделку с Ираном в 2015 году, написал в соцсетях о происходящем сейчас: «Второй срок Трампа — это худший сценарий. Лучше было бы остаться в стороне». За что сразу получил язвительные комментарии, опубликованные Fox News: «Это команде Обамы, возможно, стоит остаться в стороне». «Вы были частью команды, которая дала миллиарды долларов иранскому режиму — вы помогли финансировать террор, — написал бывший исполняющий обязанности директора Национальной разведки Ричард Гренелл. — И снова президент Трамп разгребает ваш бардак».

Прямо противоположные оценки в ответах: «кто виноват», «что делать», а также «цена вопроса» в США невозможно свести к общему знаменателю. Все будет решаться в Иране и в регионе: устоит ли нынешний режим, как отреагирует на призыв шиитов вести «священную войну» против «неверных» арабский мир суннитов.

Время и потери — эти факторы определяют, ждет ли Трампа «маленькая победоносная» или «затяжной кошмар», вроде Афганистана или Ирака.

https://t.me/novaya_pishet/56479#

Новая газета

Культовые альбомы «Агаты Кристи» удалили с российских стримингов из-за закона о пропаганде наркотиков — он вступил в силу с 1 марта. «Правильно», заявил сооснователь группы

С российских музыкальных сервисов «Яндекс Музыка», «Звук» и «VK Музыка» исчезли главные альбомы рок-группы «Агата Кристи» «Декаданс» (1990), «Опиум» (1995) и «Ураган» (1997).

Первым на это обратил внимание журналист Александр Черных, позже удаление подтвердил один из основателей группы Вадим Самойлов. По его словам это было сделано из-за того, что в некоторых песнях нашли пропаганду запрещенных веществ, которая может «вызвать» нечто у «несозревшей души».

«Скоро в песни будут внесены небольшие изменения, мы просто будем вычеркивать какие-то слова. И эти альбомы снова появятся. Правильно, что к этой теме подошли. То, что это сделано сыро и серо — с этим тоже сложно не согласиться, но тем не менее сама тематика правильная», — сказал музыкант в эфире «Радио 40».

СМИ отмечают, что как минимум два трека «Агаты Кристи» по этой же причине запрещали еще в 2023 году — об этом заявлял продюсер Глеба Самойлова — брата Вадима — Антон Чернин. Сам Вадим Самойлов эту информацию отвергал и назвал попыткой пиара, заявив, что никаких решений судов по этим трекам нет.

С 1 марта в России действует уголовная ответственность за пропаганду наркотиков в Интернете. Новая норма особенно ударила по рэп-исполнителям: площадки и артисты были вынуждены заранее цензурировать свои каталоги.

t.me/novaya_pishet/56479

12.8K viewsedited

Mar 2 at 20:22

<https://t.me/Crexcrexcrex/4478#>

Черных и его коростели

В августе прошлого года я предположил, что песня "Агаты Кристи" про "Опиум для никого" окажется под запретом. Сегодня внимательная читательница написала мне, что на "Яндекс.музыке" нет аж трех альбомов "Агаты". Никаких объяснений этому не было, так что я обратился в фан-клуб группы — и получил ссылку на недавний ответ Вадима Самойлова на "Радио 40" (вот тут с 55:36). Если коротко — да, всему виной закон о запрете пропаганды наркотиков. Некая "система искусственного интеллекта, которая анализирует композиции на запрещенный контент" нашла "три таких эпизода в трех песнях" — там "есть упоминания". По словам Самойлова, нельзя "ограничить доступ" к конкретным песням, поэтому пришлось снести со стримингов сразу три альбома.

"Скоро в песни будут внесены небольшие изменения, мы просто будем вычеркивать какие-то слова. Ну, это общепринятая практика. И эти альбомы снова появятся" — сказал Самойлов.

По его мнению, самая инициатива правильная — "потому что само упоминание наркотического вещества в литературе, еще в чем-то, у какой-то несозревшей души может вызвать..." Что именно вызвать — он не договорил. Но добавил: "То, что это сделано сыро и серо — с этим тоже сложно не согласиться".

Что сказать — рано похоронили винил, CD и кассеты. И торренты.

А еще символично, что новая версия хита девяностых будет, видимо, называться "... для никого".

t.me/Crexcrexcrex/4478

17.6K viewsedited

Feb 24 at 03:44

Ответ Вадима про исчезновение альбомов Агаты Кристи
01/03/2026

Вадим ответил на наболевший вопрос в интервью на Радио40 Калуга, беспокоящий всех поклонников, по поводу исчезновения с музыкальных стриминговых площадок трех альбомов Агаты Кристи – Ураган, Опиум и Декаданс.

– Поклонников очень волнует вопрос, пишут, что со стримингов пропали три альбома Агаты Кристи Ураган, Декаданс и Опиум. И поклонники запаниковали. Они вообще появятся, эти альбомы?

Вадим Самойлов – Да, эти альбомы появятся. Смотрите, система, которая тестирует... Как вы знаете, с 1 марта входит в силу закон о пропаганде наркотиков и так далее. Он сырой, несовершенный, но он входит в действие. Поэтому мы должны, так сказать, эти предписания выполнять. И с точки зрения системы искусственного интеллекта, которая анализирует композиции на запрещенный контент, они нашли таких эпизодов в трех песнях. Поэтому сейчас доступ к этим трем альбомам.. Мы не могли просто ограничить доступ к этим трем песням, мы пока временно сняли допуск к этим трем альбомам, потому что там есть упоминания. Скоро в песни будут внесены небольшие изменения, мы просто будем вычеркивать какие-то слова. Ну это общепринятая практика. И альбомы все снова появятся. Вообще, это тема большая, конечно, и спорная, но тем не менее правильно, что к этой теме подошли. То, что это сделано сыро и серо, как некоторые говорят, с этим тоже сложно не согласиться. Но тем не менее, сама тематика правильная, потому что вот даже я понимаю, что само упоминание наркотического вещества – в литературе, еще чего-то, у кого-то, у какой-то незрелой души может вызывать такое. Как далеко можно с этим заходить – это вопрос дискуссий. В какой момент в песне или литературе это метафора, а в какой призыв к употреблению или пример употребления – это тоже вопрос дискуссии. Мы посмотрим. Видимо, сейчас будут разворачиваться какие-то действия в юридическом поле...

– Мне 48 лет, я слушаю с юности ваши песни и у меня никогда не было тяги, мне даже в голову не приходило. Я не знаю... Поэтому, давайте на другой вопрос отвечать.

Вадим Самойлов – Давайте...

<https://t.me/sotaproject/109857#>

SOTA

Мэрия Барнаула не согласовала митинг против политических репрессий и блокировок мессенджеров, потому что это «расходится с реальностью»

Так администрация Барнаула ответила представителям КПРФ, которые подали заявку на соответствующий митинг.

«Использованная Вами в уведомлении формулировка “против политических репрессий” предполагает наличие в Российской Федерации такого явления, что не соответствует действительности. <...> Кроме того, в уведомлении Вами используется выражение “против блокировок популярных интернет-ресурсов”, которое также расходится с реальностью», — говорится в ответе мэрии.

По мнению барнаульских чиновников, проведение такого митинга «нарушит законные интересы» местных жителей из-за «распространения ложной информации».

В барнаульском горкоме КПРФ заявили, что будут обжаловать отказ мэрии в суде.

t.me/sotaproject/109857

5.03K views

Mar 2 at 21:03

<https://novayagazeta.ru/articles/2026/03/02/makron-priotkroet-iadernyi-zontik-nad-brestom-i-nad-evropoi>

Макрон приоткроет ядерный зонтик над Брестом

AUTHOR

Юрий Сафронов

SITE NAME

Novaya Gazeta.ru

DATE

Mon Mar 02 2026

TEXT

В понедельник, 2 марта, президент Франции прилетел на полуостров Иль-Лонг, расположенный в Брестской гавани и служащий базой для атомных подводных лодок с баллистическими ракетами. На 15.30 (17.30 МСК) запланирована программная речь о стратегии ядерного сдерживания. Анонсы французского главнокомандующего — прямое следствие политики России за последние годы, подчеркнули источники в окружении Макрона. «Прежде всего, есть одно событие, имеющее решающее значение для европейцев: это агрессивные действия и угрозы со стороны России, уже более четырех лет ведущей *** против Украины. ***, над которой всегда нависала ядерная тень. Потому что Россия неоднократно прибегала к ядерной риторике; потому что она даже изменила свою ядерную доктрину в сентябре 2024 года; потому что она переопределила то, что называет как «ядерными рисками», так и «ядерными угрозами» — <...> в частности, через упоминания атак баллистическими ракетами...», — пояснил перед выступлением президента Макрона высокопоставленный участник его команды.

Единственный раз до сегодняшнего дня президент Макрон выступал с речью «о стратегии обороны и сдерживания» в начале февраля 2020 года, когда еще почти никто не мог предвидеть, куда мир начнет скатываться после февраля 2022-го.

Уже в 2020-м глава французского государства говорил, что французское ядерное сдерживание «имеет европейское измерение».

Эмманюэль Макрон:

«Я хотел бы, чтобы развивался стратегический диалог с нашими европейскими партнерами <...> о роли французского ядерного сдерживания в нашей коллективной безопасности. Европейские партнеры, желающие пойти по этому пути, смогут участвовать в учениях французских сил сдерживания».

Тогда предложение лидера единственной ядерной державы Евросоюза практически не было услышано остальными странами ЕС: сохранялась почти святая вера в американский «ядерный зонтик», несмотря на то что у власти в США был хоть и более сдержанный тогда, но все же Дональд Трамп.

Сейчас, на фоне Трампа второго срока, а также действий России, настроения в большинстве европейских столиц изменились кардинально.

Исходя из новых обстоятельств, Макрон посчитал необходимым объявить об изменениях в ядерной стратегии Франции.

Самое кардинальное касается России. В феврале 2020-го, в разгар инициированного Макроном «сближения» с Кремлем (так никогда и не поддержанного самим российским правителем), президент Франции говорил в своей «ядерной речи» буквально следующее: «Моя основная цель — я к этому неоднократно возвращался — в отношении России заключается в улучшении условий коллективной безопасности и стабильности Европы»; «Не может быть проекта обороны и безопасности европейских граждан без политического видения, направленного на постепенное восстановление доверия с Россией».

При этом Макрон все-таки подчеркивал: «Этот проект я веду с требовательностью. Я ожидаю от России, что она станет конструктивным участником нашей общей безопасности».

Москва, как известно, сделала все с точностью до наоборот.

«Подготовительные выстрелы» Макрона

Почти год назад Эмманюэль Макрон продекларировал желание раскрыть французский «ядерный зонтик» над Европой уже совсем четко и недвусмысленно. 5 марта 2025-го президент выступил с «экстренным обращением к согражданам» с целью разъяснения ситуации, связанной с боевыми действиями России в Украине.

Эмманюэль Макрон:

«Наши ядерные силы сдерживания защищают нас. Они являются полноценными, суверенными, полностью французскими (Великобритания, в отличие от Франции, частично полагается на системы США и действует в рамках трансатлантических обязательств. — Прим. «Новой»). С 1964 года они играют важную роль в сохранении мира и безопасности в Европе. Но в ответ на исторический призыв будущего канцлера Германии (Мерца) я решил начать стратегические дебаты о защите наших союзников на европейском континенте с помощью наших сил сдерживания».

Читайте также

В конце августа 2025 года, по итогам очередного заседания Франко-германского совета по обороне и безопасности стороны объявили о начале «стратегического диалога» о сотрудничестве в области ядерного сдерживания.

В феврале 2026-го, выступая на Мюнхенской конференции по безопасности, канцлер Мерц заявил:

«Суверенная Европа — наш лучший ответ на новую эпоху. Мы должны стать глобальной политической силой со своей собственной стратегией безопасности. Напомню: статья 42 Договора о Евросоюзе обязывает нас оказывать взаимную помощь в случае вооруженного нападения... Теперь мы должны определить, как организовывать это на европейском уровне. Не для того, чтобы заменить НАТО, а как надежный и автономный столп в рамках альянса. Я начал обсуждение с президентом Франции Эмманюэлем Макроном по вопросам европейского ядерного сдерживания».

Сам Макрон, отвечая на вопросы в Мюнхене, объяснил, что рассматривает

возможность «согласовать национальную доктрину, гарантированную и контролируемую Конституцией, с особыми формами сотрудничества, совместными учениями и общими интересами безопасности с некоторыми ключевыми странами». «Именно это мы делаем, впервые в истории, — с Германией», — добавил он.

При этом еще в мартовской речи Макрон подчеркнул:

«Как бы то ни было, решение всегда принималось и будет оставаться в руках президента (Французской) Республики — верховного главнокомандующего»

То есть ни о какой, даже «частичной передаче» руководства или управления французскими ядерными силами хоть в Берлин, хоть в любые другие столицы речи не шло, не идет и не пойдет, подтвердил еще раз высокопоставленный сотрудник макроновской команды за несколько дней до сегодняшней речи президента.

Атаки из Москвы

Российские пропагандисты и разведчики, безусловно, тоже готовились к сегодняшней речи президента Франции. Не имея возможности комментировать принадлежность дрона, попытавшегося на минувшей неделе приблизиться к флагману французского флота атомному авианосцу «Шарль де Голль» в Швеции, а также нескольких беспилотников, пролетавших над самой базой атомных субмарин у полуострова Иль-Понг в декабре 2025 года, отметим лишь российские «активные мероприятия» по вбросу в информпространство «сведений» о «подготовке» Франции и Великобритании к предоставлению Украине «ядерной бомбы».

«Как вариант рассматривается французская малогабаритная боевая часть TN75 от баллистической ракеты подводных лодок M51.1», — заявила Служба внешней разведки РФ 24 февраля, «подготовив почву» к выступлению президента Макрона с его речью о ядерном сдерживании.

Появление в депеше СВР подводной лодки — тоже «красивый ход». Выступая на фоне одной из них в этот понедельник, 2 марта, Макрон словно должен был «подтвердить» (вслед за высокопоставленными российскими представителями, включая Путина) «небеспочвенность» заявления СВР.

При этом любой, кто имеет хоть какой-то экспертный уровень как в изучении Франции, так и в вопросах ядерного сдерживания, подтвердит: никогда и никому французские власти не передадут ни свое стратегическое оружие, ни его компоненты.

Читайте также

Трезвой оценке готовности Парижа к «безрассудным действиям» способствует и простой факт: к началу пятого года полномасштабных боевых действий Украина получила от Франции примерно столько же простых «конвенциональных» истребителей Mirage.

И чтобы уже закрыть тему с вброшенной в информпространство «ядерной бомбой для Украины», нужно отметить еще одно важное обстоятельство. Украина, безусловно, «может» получить французский «ядерный зонтик» наряду с другими европейскими странами — но только после вступления в Евросоюз и прекращения

боевых действий на ее территории. А уж вопрос использования этого «ядерного зонтика» — отдельная тема, полная туманных «гарантий».

В Москве, безусловно, всё это прекрасно это понимают.

Используя здесь слово «может», я руководствуюсь заявлением самого президента Макрона, сделанным в июле 2025 года после подписания с британским премьером Стармером так называемой Нортвудской декларации, «впервые официально подтвердившей координацию сил ядерного сдерживания» Франции и Великобритании*.

«Я никогда не отвечу» на вопрос, попадет ли под французский (или «франко-британский») «ядерный зонтик» Украина (после заключения перемирия), ответил президент Франции прессе, ссылаясь на «стратегическую неопределенность, которая сопровождает (французские) ядерные доктрины».

Ядерный арсенал Франции: от де Голля до наших дней

Франция располагает двумя компонентами ядерного сдерживания — авиационным и морским. Наземный был упразднен в 1990-х; Франция стала, по словам источника в Елисейском, «единственной ядерной страной, которая отказалась от наземного компонента — ракет «земля-земля». Авиационный компонент включает Стратегические воздушные силы (FAS) в Сен-Дизье и Морские ядерные авиационные силы (FANu) на упомянутом выше авианосце «Шарль де Голль»; самолеты Rafale оснащены ракетами ASMPA-R с боеголовкой около 300 килотонн (для сравнения: бомба, сброшенная на Хиросиму, имела мощность 15 килотонн).

Постоянное дежурство авиации ведется с 1964 года.

Морской компонент — четыре подводные лодки SNLE на базе Иль-Лонг, несущие боевое патрулирование с 1972 года; каждая вооружена 16 ракетами M51 с дальностью около 10 000 км, способными нести до 10 боеголовок мощностью 100 килотонн.

В истории французского сдерживания источник в Елисейском выделяет три пика. Первый — 1968–1970 годы, при де Голле: создание Стратегических воздушных сил и морского компонента. Второй — 1988–1990 годы, при Миттеране: второе поколение подводных лодок и обновление вооружений. Третий — с 2017 года, при Макроне: программа подлодок SNLE 3G, новые ракеты M51.3 и программа M51.4, боеголовки TNO-2, модернизированная крылатая ракета ASMP-A и гиперзвуковая ASN-4G, которая поступит на вооружение «менее чем через десять лет».

На пике холодной войны Франция имела до 550 боеголовок. В 2008 году президент Саркози сократил арсенал до «примерно 290» и уменьшил число эскадрилий стратегической авиации с трех до двух.

Сегодня официально называется цифра «около 300 боеголовок».

Производство новых делящихся материалов страна прекратила после 27.01.1996, когда президент Ширак объявил об «окончательном прекращении французских ядерных испытаний» (сразу же после «серии успешных ядерных испытаний», «благодаря которым Франция будет обладать надежной и современной защитой»,

«обеспечивающей безопасность нашу и наших детей»).

«Мы демонтировали свои установки по производству делящихся материалов для ядерного оружия... Мы ликвидировали свои испытательные полигоны и перешли на высокoeffективную систему компьютерного моделирования вместо реальных испытаний», — говорит человек из Елисейского, занимающийся вопросами обороны.

Французская ядерная доктрина предполагает нанесение противнику «абсолютно неприемлемого ущерба» «строго достаточным» арсеналом.

«Жизненно важные интересы», защита которых может повлечь применение ядерного оружия, не раскрываются. «Их перечня не существует, но речь идет о том, что может угрожать самому существованию государства», — отметил сотрудник Елисейского.

Другой источник добавил: «Франция соблюдает Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), и привержена ему. В мае пройдет конференция по рассмотрению действия ДНЯО, и мы будем активно поддерживать соблюдение этого договора всеми странами. Кстати, именно поэтому у нас такая жесткая позиция по вопросам нераспространения ядерного оружия».

Читайте также

Еще несколько важных причин для «ядерной речи» Макрона

«Я хотел бы вернуться к тому, что изменилось со времени речи 7 февраля 2020 года, и, думаю, совершенно очевидно, что с тех пор многое изменилось», — отметил перед сегодняшним выступлением Макрона высокопоставленный сотрудник Елисейского дворца, занимающийся вопросами обороны.

И продолжил: «Изменившийся элемент — или то, что можно назвать ускорившимся процессом, — касается России: это развитие ею новых вооружений. Мы видели, как Россия разрабатывает, прежде всего, новые гиперзвуковые ракеты средней дальности, но чрезвычайно быстрые. Одна из них получила широкую огласку: она называется «Орешник» и, по всей видимости, имеет двойное назначение. Мы также видели разработку ядерных торпед, ракет с ядерной энергетической установкой, время полета которых могло бы быть практически неограниченным. Мы наблюдали претензии России на размещение ядерного оружия в космосе** и так далее».

«Вторым фактором», который нужно учитывать, он назвал Китай, «ускоренно осуществляющий догоняющее развитие», наращивая число боеголовок и средств их доставки: «По американским оценкам, к 2030 году их число достигнет 1000 — для сравнения, договор New START устанавливал потолок в 1550 развернутых боеголовок для каждой из двух держав» (в России этот американо-российский договор известен под названием СНВ-III, он действовал с февраля 2011 по 5 февраля 2026 г. — Прим. «Новой»).

В качестве третьего «элемента» этот сотрудник администрации французского президента обозначил курс США на модернизацию собственного арсенала и одновременное давление на европейцев с целью переложить на них большую ответственность за безопасность — «чтобы позволить себе перераспределение, в частности в направлении Индо-Тихоокеанского региона».

Четвертой причиной изменения французской стратегии источник назвал «смену эпох»: «Мы живем в период, который по своей сути благоприятствует ядерному распространению».

Сотрудник макроновской команды выделил три составляющие, ускорившие — на фоне российской риторики — «формирование» этого периода:

Первая — «истории успеха» вроде Северной Кореи, которая воспользовалась режимом ДНЯО, постепенно создала полноценный арсенал, а затем вышла из договора.

Вторая — «истории провала»: Украина отказалась от ядерного оружия и в итоге получила военные действия.

Третья — нарастающее чувство незащищенности у ряда государств: «те, кто рассчитывал на гарантии, больше не чувствуют полной уверенности — и это подталкивает их к поиску альтернатив». Подобные настроения он фиксирует и в Азии, и в Европе.

«Параллельно, — подчеркнул он, — идет своего рода «демократизация технологий баллистических и крылатых ракет».

Все это, по его словам, отражается в последовательной «эрозии всего, что осталось от системы контроля над вооружениями». Договор о ракетах средней и меньшей дальности прекратил действие «после того, как Россия нарушила его, и США в ответ вышли из него». Срок действия New START истек несколько недель назад...

Наконец, он указал на то, что назвал «банализацией войны» с участием ядерных держав: между Индией и Пакистаном, между Израилем и Ираном, военных действий с участием России, — все это «происходило ниже ядерного порога», однако сам факт подобных конфликтов формирует «принципиально новый контекст».

Потому что «когда происходят войны высокой интенсивности с участием государств, обладающих ядерным оружием, естественным образом возрастает риск того, что в какой-то момент будет перейден ядерный порог».

В 1974 году НАТО признало, что французские и британские силы сдерживания, оставаясь независимыми, «играют роль и вносят вклад в коллективную безопасность Альянса». Отправной точкой франко-британского ядерного сближения стала т.н. Чекерская декларация 1995 года, в которой Великобритания и Франция признали, что «не видят ситуации, при которой жизненно важные интересы одной из сторон были бы затронуты, а жизненно важные интересы другой — нет».

Еще один шаг вперед был сделан в июле 2025 года, когда Макрон и Стармер подписали Нортвудскую декларацию, содержащую два принципиальных положения: Франция и Великобритания «не видят ситуации крайней угрозы Европе, которая не вызвала бы реакции с обеих сторон», и она открывает возможность координации сил ядерного сдерживания двух стран. Для реализации этой координации создается франко-британская ядерная руководящая группа (Nuclear Steering Group) под руководством президента Франции и канцелярии премьер-министра Великобритании. При этом в декларации особо подчеркивается, что ядерные силы двух стран «останутся независимыми», а сами страны подтверждают «полную

поддержку ДНЯО».

Первым практическим воплощением нового сотрудничества, по словам источника, стало то, что уже «нынешней зимой» «высокопоставленные британские представители присутствовали в качестве наблюдателей на крупном учении французского ядерного сдерживания».

При этом Путин в декабре 2025 года в очередной раз заявил, что у России «нет таких планов» относительно космоса. Отметим, что ранее у Кремля тоже не было много каких планов, но которые оказались реализованными.

<https://t.me/sotaproject/109861#>

SOTA

Премьер-министр Ливана объявил о запрете военной деятельности «Хезболлы»

2 марта Наваф Салам заявил, что военная и силовая активность движения «Хезболла» на территории страны запрещается. Об этом сообщили Al Jazeera и Reuters.

По его словам, любые операции вне рамок государственных институтов являются незаконными. Деятельность движения должна быть ограничена политической сферой. Салам поручил силовым структурам предотвращать атаки, исходящие с территории Ливана, и подтвердил приверженность прекращению боевых действий и возобновлению переговоров.

Ранее сегодня мы писали, что из Ливана были запущены ракеты по Израилю после гибели Хаменеи. СМИ сообщали, что в результате ответного удара был убит один из лидеров «Хезболлы». По данным Al Arabiya, в Ливане погибли 31 человек, 149 получили ранения. После этого глава Генштаба Израиля Эяль Замир объявил о начале наступательной операции против «Хезболлы» по всей территории страны.

t.me/sotaproject/109861

2.17K views

Mar 2 at 21:54

Простая работа

Как россияне вербуют взрослых и детей в Украине для диверсий и терактов. Дмитрий Дурнев смог поговорить с несостоявшимися террористами

В ночь на 22 февраля во Львове произошел теракт: когда наряд полиции приехал по ложному вызову на ограбление магазина, случился взрыв, потом еще один, погиб человек. Исполнительницей оказалась женщина, которая, по словам следователей, под руководством куратора из России собрала и заложила самодельное взрывное устройство. На следующий день взорвали отделения полиции в Днестре и Николаеве — в последнем пострадали семь человек.

Сообщения о терактах в Украине, организованных местными жителями, которых наняли на эту работу кураторы из России, появляются практически каждую неделю. Размах диверсий очень разный — от заказных убийств до поджогов релейных шкафов, однако методы их организации практически не отличаются. Вербовщики заманивают в соцсетях подростков или представителей других уязвимых категорий населения перспективами легкого заработка или шантажом; разные этапы операций поручают разным исполнителям; «человеческим ресурсом» организаторы акций совершенно не дорожат.

Спецкор «Новой газеты Европа» Дмитрий Дурнев поговорил с людьми, которых завербовали россияне, с сотрудниками украинских силовых служб, которые расследуют эти преступления, и рассказывает, как на территории Украины действуют целые сети вербовки и исполнения диверсий и терактов. Все имена в тексте изменены.

В сентябре 2024 года Сергей, парень из украинского села рядом со столицей, поступил учиться в техникум на маркетолога. В Киеве он поселился в общежитии, а соседом у него оказался Артем — молодой человек из такого же села, но расположенного с другой стороны от города: один из приятелей жил по Житомирской трассе, другой — по Одесской. Общались они по-украински, хотя русский Сергей тоже любил послушать, например, группу «Кино». Вскоре выяснилось, что Артем знает, как быстро и легко заработать много денег, а главное — готов делиться этими способами с соседом.

Сергей, большой круглолицый парень, разговаривает медленно, с расстановкой, как будто бы размышляя над каждой отдельной фразой. Младший сын, которого в семье всегда называли Малым, он рос вдумчивым и упертым.

— У нас мама три года назад умерла, он с отцом жил, объясняет его старшая сестра Оксана.

Их отец — убежденный патриот Украины, был на Майдане в 2014 году, но, по словам дочери, «мужик строгий, воспитание детей — это совсем не про него. Сергей и так мало что расскажет, а если что происходит, никогда не откроется».

Первый раз Артем взял Сергея «на дело» в декабре 2024 года: надо было рисовать на стене граффити с адресом интернет-сайта, за ночь можно было заработать 1000 гривен (20 евро) — платили по 50 гривен за один адрес. Сам Сергей на этот сайт не

заходил и вообще, по его словам, не особенно интересовался новостями и чужими делами, а заработанное потратил «на еду и кино». Была у него и мечта: двенадцатый айфон, небольшой, чтобы помещался в ладонь, — подержанная, но рабочая модель стоила 15 тысяч гривен. О том, что ровно такой ему собирается подарить летом на день рождения сестра, Сергей не знал, так что решил копить на телефон сам. Когда техникум ушел сначала на зимние каникулы, а потом на дистанционное обучение, парень практически ежедневно стал работать на большом складе кем-то вроде грузчика — за 500–600 гривен в день. На привлекающие звонки Артема он не реагировал: был постоянно занят.

А потом он увидел в инстаграме у соседа новенький айфон — как выяснилось, тот купил его на деньги, заработанные с очередного «заказа». Артем предложил и ему такую работу — с гонораром аж в 80 тысяч гривен, больше полутора тысяч евро. И тут Малой не устоял.

Задание оказалось тяжелым, но 17-летний Сергей понимал это постепенно, по мере того как влипал всё глубже. Сначала для него в Киеве сняли квартиру на сутки. Оттуда отправили на такси по координатам — откапывать в земле схрон с пакетом. Внутри оказались гранаты.

— Такие гладенькие зеленые в пакете лежали, три штуки, и взрыватели отдельно в связочке, — рассказывает Сергей.

— А четвертая граната не такая: она вроде как пластмассовая, импортная, и взрыватель там тоже с пластмассой — я за нее так и не взялся.

Сергей должен был эти гранаты распилить, опираясь на видеоинструкцию, которую ему прислал Артем. Он же оплатил Малому такси и покупку еды — «хлеб, колбасу, сырок», всего на 250 гривен, — и снял уже на несколько дней другую квартиру у той же хозяйки, чтобы Сергей закончил работу.

«Наша задача — вывинтить детонатор, — говорил на видео (есть в распоряжении «Новой-Европа») мужчина в черной военной куртке: лицо заблюрено, пальцы, как у сапера, крупные, в мозолях, волдырях и старых шрамах. — Если детонатор с коробки сидит на лаке [который его держит], вывинтить его руками не представляется возможным. Поэтому мы берем плоскогубцы...» Дальше мужчина объяснял: нужно отпилить взрыватель гранаты от специального замедлителя — куска трубки, который нужен, чтобы отсрочить взрыв на четыре секунды, — а потом медленно пальцами высверливать содержимое этого замедлителя малым сверлом, «двоечкой».

— Я плоскогубцами эту трубку взрывателя держал, а отпиливал ниже, потом рассверливал этот самый... замедлитель, чтоб порошок посыпался, ну а потом их, трубки, обратно соединять надо было, чтоб снова стало как было, — рассказывает Сергей. — В первый день одну гранату сделал, на второй день еще две. Потом поставили задачу леску купить для них.

Делал Малой самодельное взрывное устройство (СВУ): для него из гранаты вытаскивают кольцо и фиксируют чеку леской, к этой конструкции присоединяют перепаянный мобильный телефон и электроспичку. Предполагается, что после звонка телефон сработает, пойдет искра, спичка вспыхнет, капроновая леска быстро перегорит — и лишенная замедлителя граната сразу взорвется. Телефоны Сергею

прислали в почтомат «Новой почты», но почему-то без сим-карт — за ними он отправился в один из магазинов сети АТБ: в Украине даже во время войны сим-карты продают без паспортов.

Важно понимать: любой работающий в Украине телефон сразу начинает получать самые разные СМС-оповещения — о воздушной тревоге, сообщения от армейских рекрутеров, от Государственной службы по чрезвычайным ситуациям, от Министерства внутренних дел, рекламу, наконец. Любое такое СМС теоретически тоже может дать искру и запустить процесс в рюкзаке у подрывника, на съемной квартире — где угодно. Заказчики диверсий не думают о судьбе исполнителей и относятся к ним как к расходному материалу.

Предполагалось, что на следующем этапе «задания» Сергей должен собрать устройство из разрозненных деталей, а дальше — либо передать его кому-то, либо взорвать — как повезет. Но когда он шел в супермаркет, Малой уже думал только о том, как бы «спрыгнуть с этой темы», не испортив себе репутацию в общежитии. Чем дальше, тем больше эта «простая работа за 80 тысяч» его пугала. Он долго бродил по супермаркету, а потом надел наушники и пошел обратно на снятую для него квартиру — и, видимо, задумавшись, пропустил нужный поворот к дому.

Это его и спасло.

Посылку с телефонами для СБУ уже вели оперативники Службы безопасности Украины: они знали, что в ней, но не знали, кому она предназначена. Зафиксировав Сергея как получателя, они установили квартиру, где он обосновался, проследили, как он покупал леску, и продолжали следить, когда Малой пошел в магазин за сим-картами. Покупка сим-карт означала, что набор собран: через минуты после возвращения в квартиру парень мог собрать рабочую бомбу. Когда на обратном пути он отправился не в ту сторону, они решили: надо брать — вдруг подрывник испугался и решил бежать?

— Он мог взорваться при сборке [СБУ] — такое часто бывает, — объясняет мне оперативник Андрей, принимавший участие в этом деле. — Мог вдруг проявить смекалку и уйти через крышу. У него в квартире могла быть девушка, например, и она с рюкзаком с бомбой могла выйти мимо нас в большой город — всё могло быть! В общем, когда он не пошел к дому, мы приняли решение о задержании.

Так Сергей по прозвищу Малой оказался обвиняемым всего-то по статье о незаконном обороте взрывчатых веществ. Если бы в СБУ рискнули и задержали его уже после того, как он собрал бомбу, это была бы уже совсем другая статья — о несостоявшемся, предотвращенном террористическом акте. За нее опера получили бы награды, Малой — большой срок, но и риск, что гранаты взорвутся и погибнут люди, был бы высок.

В итоге парень отделался малой кровью: отсидел пару суток до суда по мере пресечения, после чего его отпустили под залог под домашний арест по ночам — учли еще и его сотрудничество со следствием: благодаря этому удалось раскрутить целую сетку завербованных подростков. На залог после суда у семьи ушло 240 тысяч гривен, которые вернутся только после приговора, адвокат потянул еще на 120 тысяч. На суде, если всё будет штатно, Сергей может получить условный срок. Сейчас он живет под строгим присмотром старшей сестры Оксаны.

— У меня сыну 14 лет, я ему сказала, что, если учудит что-то похожее, выпутываться и собирать деньги будет на себя сам, — жестко говорит мне Оксана.

— А брат уже на «исправительных работах» у меня! Сегодня перед встречей с вами могилу очередную копал, чтоб знал, как деньги достаются.

Я его еще в бар к друзьям устроила — чтобы с людьми больше общался. И сразу после освобождения под залог живет он у меня, под контролем! Да и папа наш жесткий, он такого не понимает, в селе у отца ему лучше пока не появляться.

Оксана — взрослая уверенная в себе умная женщина — выглядит немного растерянной. Она живет в Киеве, работает в похоронном бизнесе, деятельно планирует открыть свой магазин, откладывает деньги на ремонт квартиры и на расширение компании — всё по полочкам. И тут в семье такое. Как это могло случиться?

Таких, как Оксана и Сергей, по всей Украине как минимум сотни. Российские спецслужбы, пользуясь социальными сетями, активно вербуют украинских подростков (и не только подростков) для самых разных диверсий, обещая им простую работу и хорошую оплату. Кого-то, как Сергея, успевают остановить до того, как они выполнят просьбу кураторов. Кто-то, как исполнительница львовского теракта, доводит заказ до конца.

«Ищете работу с гибким графиком и достойной оплатой? Мы предлагаем: поджоги объектов по всей Украине. Высокую зарплату: от 1000\$ до 5000\$ за проект. Выплаты: BTC/LTC/USDT, Visa/MasterCard. Конфиденциальность: ваша информация в полной безопасности. Профессиональный инструктаж: подробные видео и фотоматериалы. Свободный график: работайте в удобное для вас время. Поддержка 24/7: наши кураторы всегда на связи».

За общими авансами следует подробный прейскурант: больше всего, 5000 долларов, предлагают за атаку на здание СБУ, чуть дешевле, в 3000 долларов, оцениваются здания полиции, прокуратуры, погранслужбы, электростанции и трансформаторы; совсем мало — 300 долларов — «стоят» железнодорожные шкафы. Отдельно оговорены «менее опасные, но не менее высокооплачиваемые варианты: наблюдение и разведка, установка систем видеонаблюдения, перевозка грузов, производство взрывчатых веществ». «За каждого приглашенного» предлагают бонус в 1000 долларов. «Спектр рабочих задач широк и предоставляет множество возможностей для каждого».

Такие объявления рассылаются в телеграме по ворованным базам данных уязвимых категорий населения, в первые месяцы вторжения отправляли и вовсе просто СМС. Задания, как правило, делят на мелкие этапы, каждый из которых вешают на разных исполнителей, — это повышает вероятность ошибки, но кураторы стараются брать числом.

— Контингент с ними работает не всегда умный, не всегда образованный, не всегда умелый, — рассказывает мне киевский сотрудник СБУ, которого я буду называть Виктором. — Они процессы дробят, за деньги используют людей на отдельных отрезках: откопать, передать, купить-отправить, собрать часть бомбы, положить под машину, прикрепить, установить напротив телефон с включенной камерой, чтоб куратор смог привести в бомбу в боевое состояние. На каждом этапе что-то сбоит,

люди попадают в сети неосторожные, не очень удачливые, да еще и интернет плохой бывает.

Отчеты об успешных диверсиях публикуются в телеграм-каналах, имитирующих «украинское партизанское движение»; в некоторых из них десятки тысяч подписчиков — большинство, вероятно, сторонников войны с российскими паспортами, но с помощью таких групп обладатели украинских могут почувствовать, что не одиноки. «Операция “Энергетический фронт” набирает обороты! Новый точный удар по инфраструктуре противника — по всей железнодорожной ветке выведены из строя реле-шкафы, управляющие движением поездов», — сообщают в одном таком канале.

Сказать, сколько в Украине совершается террористических актов и диверсий — от поджогов машин до подрывов патрулей на вызовах, — невозможно: открытой статистики нет. Но есть десятки сообщений СБУ и Национальной полиции Украины о разоблачениях целых сетей диверсантов и приговорах — вплоть до пожизненного заключения — завербованным в телеграме изменникам Родины в лице подростков и вполне взрослых дядей, которые просто хотели заработать легких денег и, к примеру, поджигали релейные шкафы.

Вербовка одноразовых киллеров, поджигателей и подрывников носит в стране системный и массовый характер. Ею занимаются с чисто коммерческим размахом, борются с ней тоже массово и системно.

— У немцев процент раскрываемости подобных преступлений невысок, у нас — до 70%, — говорит мне оперативник СБУ Виктор. — В случае взрывов с жертвами ловим всегда практически всех, кроме тех, кто быстро бежал в Европу, но и там их достаем.

Примерно о таком же соотношении говорил в конце февраля министр МВД Украины Игорь Клименко: по его словам, раскрывается 76% таких преступлений, 26% из них совершают подростки.

Конкретных историй множество, оперативники хранят в памяти особенные — кажется, они искренне сожалеют о сломанных судьбах исполнителей.

В Ивано-Франковске подросток и его совершеннолетний друг собрали самодельные СВУ и пошли подрывать одно из них на вокзале. По дороге куратор занервничал и дистанционно запустил оба устройства — на съемной квартире и в руках у одного из подрывников. Взрослый парень погиб, а 16-летнему подростку оторвало обе ноги.

— Вы ведь понимаете, что он даже без ног — всё равно участник террористического акта и полноценный обвиняемый, хотя как он будет в такой комплектации сидеть, я не совсем понимаю, — поясняет мне оперативник.

В Харькове 15-летние дети два дня подряд носили бомбы под отделения полиции.

— Там медленный мобильный интернет всех спас: куратор пока с задержкой увидел полицейских, с задержкой послал сигнал на взрыв — они все в здание уже зашли, [и взрыв никого не задел]!

В Николаеве в семье у командира ВСУ случился конфликт: у дочки-подростка парня

задержали за поджог автомобиля военных. У «кураторов» остался выход на девушку, и ей предложили всевозможную помощь, сочувствие и сценарий примирения с отцом: для папы должны были передать коробку с хорошим виски.

— С этой передачей всё было ненормально, — рассказывают мне опера. — Подрядили под это женщину, которая повезла в Николаев из Полтавской области коробку с самодельной взрывчаткой в СБУ, вместе с 14-летним сыном — его не на кого было оставить. Отец девочки как раз выехал на задание, дочка с ним не встретилась, а взрывчатка из отбеливателя — она же нестойкая, надо было как-то ее отобрать и реализовать.

Эта женщина забрала у девочки передачу назад, ее завели в кафе, где были и военные, и там куратор дистанционно подорвал СБУ вместе с курьером.

Когда дочка узнала, что она отцу должна была передать, — вышла из окна. Плохая очень история.

Чтоб не связываться с нестабильными взрывчатыми средствами, которые не очень образованным подрывникам трудно синтезировать, придумывают схемы с гранатами — но тоже ошибаются. В Киеве поставили растяжку в квартире и вызвали полицию на адрес, сообщив о домашнем насилии.

— Те приехали, а там дверь приоткрыта. Стали заходить, а первый парень был опытный — услышал щелчок, крикнул: «Граната!» — и сам успел выскочить, — рассказывает оперативник Андрей.

Именно поэтому, по его словам, теперь парней вроде Сергея учат рассверливать гранаты, чтобы без замедлителя они взрывались мгновенно.

В марте 2025 года в Одессе убили активиста, участника «Правого сектора» Демьяна Ганула. Его застрелили на людной улице в нескольких сотнях метров от ближайшего отделения полиции; убийца не скрывал лица, сделал жертве контрольный выстрел в голову и ушел, оставив свои портреты на всех камерах слежения вокруг. Установлен был практически сразу, задержан через шесть часов после преступления.

— Это классический случай работы вражеских колл-центров, — рассказывает мне сотрудник СБУ. — Там сначала бабушка отправила «полковнику СБУ» все наличные деньги в доме — для «сверки номеров купюр» и «защиты от мошенников». А потом ее к «работе на СБУ» привлекли, а она уже сына уговорила. Тот пошел и «по заданию СБУ» убил человека среди бела дня, искренне считая, что «выполняет задание» и ничего ему за это не будет!

Вербовка подростков — настолько всеобъемлющая проблема, что СБУ и полиция пошли в народ. В некоторых школах теперь проводят специальные уроки, где рассказывают, что враг орудует в интернете: в телеграм-каналах, в чатах онлайн-игр, в объявлениях о быстром заработке «сегодня на сегодня» на сайтах вроде Work.ua. Сотни разработок для уроков или видео для подростков можно найти в интернете за пару кликов. Есть даже специальный чат-бот от СБУ — он называется «Спали ФСБшника». Это типичная борьба щита и меча, где тактика сторон видоизменяется ежемесячно.

Максиму в апреле исполнится 18. Он говорит по-русски, слушает российского рэпера

Kizaru и даже ходит в его мерче.

— Это ребята антивоенные, в Испании сидят, у них магазин у нас на Крещатике есть (Kizaru высказывался против войны один раз, а в Испании живет из-за проблем с законом в России по наркотической статье. — Прим. ред.). — У Максима небрежная дорогая прическа с вычурным мелированием. — Бесплатная стрижка, как модель в одном барбершопе привлекали.

Максим не пьет кофе, качается в спортзале, занимается боксом, он из полной семьи, его мама работает в музее. Но и Максим — один из завербованных в телеграме исполнителей, несостоявшийся террорист.

Его приятель Дима всё время искал денег да и вообще был ненадежным товарищем: одолжил, к примеру, у Максима четыре тысячи гривен на игры и не отдавал уже полтора года. Но при этом всё-таки друг: познакомились еще детьми в деревне, куда Максим с родителями ездил на дачу; когда подросли, вместе «курили травку». «На этой теме», по словам Максима, Дима и начал общаться с куратором из телеграма, который называл себя просто FM.

Поначалу Диме предложили наносить граффити на стене — рекламировать каналы, где можно было купить «соль». Потом как-то раз попросили нарисовать адрес уже на автомобиле — за сумму в разы больше. По словам Максима, владелица автомобиля оказалась упертой и написала претензию в тот же самый телеграм-канал — и FM тут же предложил прислать ей номер карты и компенсировать деньги на полировку: до заявления в полицию дело не дошло. Очевидно, порча машины не имела никакого рекламного смысла: видимо, так проверяли способность агента выполнять любые задания.

Дальше был Retroville — торгово-развлекательный комплекс в центре Киева. Диме предложили за 100 долларов ночью пойти и сфотографировать горящую машину — поджечь ее должен был кто-то другой. Комендантский час, людей на улицах нет, подросток, который на улице фотографирует горящую машину, привлекает внимание: в итоге, когда кто-то попытался его остановить и задать вопросы, Дима убежал без снимков, но его дерзость куратор оценил — и далее предложил уже поджечь машину самому за 50 000 гривен.

Дима согласился. У него была наводка на конкретный двор и конкретную марку — «Шевроле Лачетти», но подросток перепутал и поджог другую, совсем случайную машину. Экстренные службы, приехавшие на пожар, не стали заморачиваться: списали всё на самовозгорание, хотя хозяин показывал следы на земле, огненную дорожку от бензина к автомобилю. Когда потом правоохранители шли по следам Димы, то эта сгоревшая машина в дело не попала — она была уже на свалке, а фотографии из телефона потерпевшего Уголовный кодекс Украины как доказательство не признает.

Деньги от россиян парень получал через криптобиржу, но вывести их сразу не мог из-за ограничений: как у несовершеннолетнего, у него была карта, привязанная к счету взрослого, откуда больше восьми тысяч в сутки выводить нельзя. Тут-то и пригодился киевский друг Максим: 16 тысяч вывели на его карту — Дима одновременно закрыл старый долг и показал товарищу, что делает серьезные дела.

— Он мне тогда много чего предлагал, что, наверное на пожизненное потом бы

потянуло, — рассказывает Максим, слегка улыбаясь.

— Ну, там, подорвать рельсы перед поездом — 5000 долларов. За 10 000 долларов предлагал подорвать машину не самого последнего мужика какого-то в Киеве — говорил, что у него автопарк на 300 тысяч, ему куратор рассказывал! Дима тогда уже догадывался, что это российская сторона, пробовал делать бомбу, скидывал мне голосовухи от куратора. Книжки показывал: ему присылали красивые электронные с картинками — как паять и всё такое.

Обустроив себе легкий заработок, Дима стал жить на два города — в своем селе и в Киеве, в квартире у друга, которого, впрочем, в свои дела не посвящал, в отличие от односельчан-одноклассников: им он предлагал попробовать, например, подорвать рельсы на железной дороге — за это FM сулил большие деньги.

— У подростков в 16–18 лет нет секретов, конспирации, критического мышления вообще, — поясняет мне сотрудник СБУ Виктор. — Все предложения о такой «работе» звучали примерно как приглашения пойти потрудиться на склад. Всё общежитие знало о такой возможности заработать: есть тема бомбу сделать, почту спалить, граффити наркошопа написать за деньги... Большинство на это не шло, но и в полицию тоже не обращалось.

Каждый свой видеоотчет для куратора — с очередным граффити или с сожженным автомобилем — Дима, чтобы похвастаться, отправлял своему киевскому другу Максиму, ничего не скрывая. Тот не соглашался участвовать в диверсиях, но помогал товарищу с покупками, когда тому нужны были специфические предметы: припой, например, или паяльник — по заданию куратора Дима пытался смастерить бомбу.

— Взрывчатка у него не получалась совсем, — рассказывает Максим. — В итоге ее ему прислали — в банке из-под спортивного питания на почтомат пришел кусок взрывчатки, пластида.

Дима предложил Максиму поучаствовать в деле — совершить ряд несложных действий за 20 тысяч гривен. Максим должен был купить сим-карты и вставить их в мобильные телефоны, прикрученные к банке с пластидом. А еще как-то приладить к бомбе большой магнит: в итоге купил его в «Эпицентре» за 200 гривен и прикрутил просто изолентой. Дальше бомбу должен был забрать из схрона Артем — тот самый друг Сергея из общежития. Максим положил пакет в подвале по указанному адресу, сфотографировал и отправил снимок и координаты — он в этом случае играл для Артема роль таинственного «русского куратора».

Взорвать планировали конкретную машину — старую «Альфа Ромео», очень похожую на военный автомобиль: обычно это так называемые «корчи», полноприводные внедорожники возрастом за 20 лет, часто кустарно перекрашенные в зеленый цвет, с черными военными номерами или вовсе не снятыми старыми европейскими, «рогами» установок радиоэлектронной борьбы на крыше и многочисленными характерными армейскими наклейками на заднем стекле вроде «Слабым — ***!». Но закрепить СБУ на корпус такого автомобиля у Артема почему-то не получилось — он просто положил его под колесо. А когда на телефон позвонили, взрыва не произошло.

Дима в тот момент уже ехал от греха подальше на автобусе к маме в Германию, где та давно жила и работала. Отсутствие взрыва здорово всех испугало, и Дима начал

бомбить Максима сообщениями — мол, надо достать несработавшую бомбу: в конце концов, это ведь он ее собирал и ставил туда сим-карты! Максим лезть за взрывчаткой не захотел и предложил помочь в таком деле за 100 долларов своему однокласснику:

— Он почти беспризорник, ему всё равно — он пошел, да еще захватил с собой друга.

Возле машины ребятам показалось, что взрослые обращают на них внимание, и они испугались и побежали. Мало того — на бегу выкинули в кусты свой смартфон с перепиской о бомбе: нашли его потом с большим трудом.

Вскрылась вся эта история, когда с новой бомбой попались Сергей и Артем из нашей первой истории: подростки не чистили истории сообщений. Максима вычислили через пару месяцев по перепискам в телефонах десятков подростков. С обыском к нему пришли через два месяца после его неудавшегося подрыва. От одного Димы ветки расследования протянулись сначала в село, потом в Киев, потом по селам в сторону Одессы — как пожар. Максим теперь в статусе подозреваемого, но дойдет ли дело до суда без бомбы (ее так и не нашли), купленных им сим-карт, отпечатков на магните — вопрос, который еще будет решаться.

— Мое убеждение, — говорит мне Виктор, занимавшийся этим делом, — состоит в том, что 80% наших подростков беспомощны перед психологической обработкой профессиональных кураторов.

Большая часть ребят были из патриотичных семей, всё понимающие. Но при правильной обработке через телеграм поплыли!

— Я не вижу прямой связи с бедностью, средой обитания. Важнее то, что в голове, — добавляет другой мой собеседник Василь, работающий в правоохранительных органах Черновцов. — Заходишь на обыск, а там гаджеты у всех, компьютеры, нормальный достаток. Сейчас дети лишены привычной социальной среды обитания: на улице он и не заговорит с незнакомым, а в интернете и поджог машины можно обсудить, якобы без последствий. К родителям он с этим не идет, замыкается — и снова отправляется в чат.

Начиная работать над этим материалом, я представлял себе, как вербовщики из спецслужб выпрашивают у девочек-подростков голые фотографии, а потом шантажируют ими, заставляя устраивать взрывы. Всё оказалось гораздо проще.

На организацию терактов, по словам моих собеседников, работают целые коммерческие холдинги, большие колл-центры.

— Каждый такой колл-центр арендует сервер и VPN, физически их люди на удаленке могут быть где угодно, хоть в Сербии, — рассказывает Василь. — Времена прямых сообщений с номеров +7 давно минули, кураторы работают с украинских аккаунтов, часто на украинском языке, да еще и, бывает, под патриотическими лозунгами, под прикрытием, так сказать.

— Когда-то до войны в стране допустили существование криминальных колл-центров и появление целой сети наркошопов в интернете, — подытоживает сотрудник киевского СБУ Андрей. — Теперь эту инфраструктуру как отмычку

использует Россия в войне против Украины. Ошибку эту надо осознать.

По словам оперативника Василя, аккаунты в телеграме на украинские сим-карты регистрируют зачастую сами же украинцы:

— Мы такого одного нашли, он 50 сим-карт купил, завел на них аккаунты и передал за деньги не особо известным ему людям. Так ему и предъявить нечего, и он сам не понимает, какие к нему претензии. Регистрация подобных аккаунтов на сим-картах украинских операторов — это ровно то, чем занимаются обычно для рекламы и раскрутки через комментарии всевозможных интернет-магазинов и коммерческих страниц в инстаграме.

Дальше начинают бомбить сообщениями всех — особенно тех, кто потенциально нуждается в деньгах.

— Я был год на ротации в Донецкой области, и у нас там базу Красного Креста то ли взломали, то ли купили, — рассказывает Василь. — И по всей этой базе пошли сообщения с предложениями быстро заработать. Там же в базе самые уязвимые категории — нуждающиеся в помощи, больные туберкулезом, ВИЧ-положительные, наркозависимые. Кто-то к нам обратился, кто-то не прореагировал, а кто-то...

Оперативник из Черновцов выделяет несколько самых уязвимых для афер категорий населения. Первая — это подростки, которые хотят финансовой независимости от родителей.

— Причем тут могут быть и дети из относительно состоятельных семей. Мы в наших краях общались с родителями одного такого «террориста», они довольно благополучны, говорят, что давали сыну в месяц на карманные расходы по 300 долларов, это больше 12 тысяч гривен — солидные деньги для наших нестоличных мест. Но подросток всегда хочет больше, хочет сводить девушку в кафе на свои деньги.

Другая категория — это наркозависимые, которых чаще всего стимулируют закладками, а не деньгами.

— Был случай в октябре — спалили «Лексус» за 45 тысяч долларов. Двое бывших военнослужащих на войне подсели на «соли», им обещали 30 тысяч гривен за поджог машины, но дали всего тысячу — чаще всего все эти теракты заканчиваются тем, что с людьми не расплачиваются, — рассказывает Василь.

(Женщине, которая организовала взрыв СВУ во Львове, обещали 60 тысяч гривен (1200 евро), но оплатили в итоге только комплектующие бомбы и проживание; поймали ее через десять часов после теракта.)

Дальше идут лудоманы — по словам оперативника, все они в странах СНГ общаются онлайн на одних и тех же сервисах, что облегчает для вербовщиков поиск людей в нужных регионах. И только потом — те самые девушки, которых шантажируют интимными снимками.

— В Тернополе девочку из-за голых фото заставили подложить самодельное взрывное устройство под автомобиль, но взрыв предотвратили.

— Они меняют методики работы постоянно, — продолжает мой собеседник. — Например, сейчас они используют предложения о работе по расклейке объявлений. Причем это могут быть объявления с текстом: «Черновцы — это Европа!» — и QR-код ниже. Переходишь по нему, а там типичный телеграм-канал с распространением соответствующей информации. Расклейщику тут же предъявляют, что он распространял информацию, которая влечет криминальную ответственность, о нем можно сообщать уже в СБУ — все отчеты и фото есть! И всё — человек через банальные наклейки на столбах уже на крючке, идет дальше работать.

При этом россияне, используя всё те же инструменты, организуют диверсии не только в Украине, но и в Европе: согласно подсчетам Международного центра по борьбе с терроризмом (ICCT) и проекта Globsec, за четыре года случилось не менее 151 гибридной атаки. В 95% случаев их совершали люди, не связанные со спецслужбами, руководствуясь финансовой мотивацией; чаще всего — украинцы и белорусы.

Самый известный и исследованный случай — история 17-летнего украинского подростка Даниила Бардадима и его друга Александра. В марте 2024 года они уехали из Украины в Польшу — и вскоре начали получать задания от 31-летнего Сергея Чалого, которого знали по Херсону. В итоге Бардадим организовал небольшой взрыв в вильнюсском магазине IKEA и по запросу куратора должен был снять видео пожара в большом торговом центре в Варшаве; когда он ехал на очередное задание в Ригу, его арестовали и осудили на три года тюрьмы в Литве. Как сообщает The New York Times, ссылаясь на европейские спецслужбы и судебные документы, с российской стороны эти диверсии курировал 42-летний Алексей Колосовский — бывший таксист из Краснодара, связанный с криминальным миром и околосударственными хакерами: именно он вербовал агентов и организовывал доставку материалов, из которых изготавливали СВУ.

— Они [европейцы] не готовы к новым вызовам, — говорит мне старший офицер СБУ, который часто участвует в миссиях по информированию европейских коллег о новой напасти. — В Европе уже присутствует саботаж и вербовка поджигателей через телеграм-каналы, российские кураторы действуют как в Украине и стараются вербовать в первую очередь украинских беженцев, прибывших с тех же оккупированных территорий. Но наши европейские коллеги глубоко не понимают, какие масштабы может принять такая война, если российские спецслужбы возьмутся за все местные целевые аудитории и масштабируют работу на многочисленных мигрантов, совсем необязательно русскоязычных. Об этом важно говорить, писать, рассказывать на всех доступных площадках. Времени осталось не так чтобы много.

Агентство. Новости

За изображения храмов без крестов будут грозить штрафы до 300 тысяч рублей

В Госдуму внесли законопроект о штрафах за использование изображений храмов, других культовых зданий и геральдических знаков без религиозных символов, если на оригинале такие символы есть. Гражданам будут грозить штрафы от 5 тысяч до 30 тысяч рублей или обязательные работы до 120 часов, для должностных лиц — от 50 тысяч до 100 тысяч рублей, для юрлиц — от 100 тысяч до 300 тысяч рублей.

Детали. Законопроект внесен 2 марта межфракционной группой, в том числе депутатами «Единой России» Анной Кузнецовой, Ириной Яровой, Петром Толстым, Василием Пискаревым, Владимиром Васильевым и другими.

Законопроект дополняет статью 5.26 КоАП новой частью 2.1 и вводит наказание за публикацию в СМИ, телекоммуникационных сетях и рекламе изображений культовых зданий, объектов религиозного назначения, официальных геральдических знаков, если с них убраны кресты или другие религиозные символы.

Сам запрет действует с июля 2025 года, но до сих пор в КоАП не было специального наказания за это. Предполагалось, что штрафовать будут по части 2 статьи 5.26, предусматривающей наказание за умышленное публичное осквернение религиозной или мировоззренческой символики. Однако, как объясняют в пояснительной записке депутаты, наказание не работало

Цитата: «Несмотря на установленный запрет, тем не менее продолжается использование изображений иных форм воспроизведения культовых зданий, объектов религиозного назначения без религиозных символов. <...> Предлагаемые изменения позволят усилить гарантии по защите чувств верующих», — говорится в пояснительной записке к документу.

Контекст. Появлению законопроекта предшествовали несколько скандалов. Один из них касался новой тысячерублевой купюры Банка России осенью 2023 года: на ней бывшая дворцовая церковь Казанского кремля (на фото) была напечатана без православного креста, потому что здание использовалось как музей. После критики со стороны РПЦ и провластных политиков ЦБ остановил выпуск банкноты.

Еще один скандал разразился из-за обложки пособия для сдачи ЕГЭ по обществознанию с изображением храма Василия Блаженного без крестов. Издательство «Феникс», выпустившее пособие, объяснило произошедшее «досадной невнимательностью» и подчеркнуло, что использовало уже готовые изображения и не вносило в них изменений. Отпечатанный тираж изъяли из продажи и разработали новый макет обложки.

А в мае 2025 года обсуждалось исчезновение крестов на гербе РФ, размещенном на сайте Кремля. После возмущения православных активистов и режиссера Никиты Михалкова кресты на герб вернули.

Агентство. Новости

В книжных магазинах сняли с продажи не менее 26 книг «Редакции Елены Шубиной». Это один из самых массовых случаев изъятия книг

Книжным магазинам разослали три письма с требованием снять с продажи в общей сложности 14 книг, вышедших в «Редакции Елены Шубиной» (РЕШ, входит в АСТ). Вместе с 12 произведениями, которые изъяли 20 февраля, общее число запрещенных к продаже книг достигло 26. Больше книг изымали только Porn Books и Individuum.

Детали. В распоряжении «Агентства» оказались три новых письма АСТ в адрес книготорговых организаций. В них просят снять с продажи:

роман Ильи Техликиди «Антонов Коллайдер»,
книгу Алексея Сальникова «Опосредованно»,
книги Александра Гениса «Кожа времени. Книга перемен», «Пляска с волками» и «Косая премия»
Михаила Гиголашвили «Кока»,
книги Аллы Горбуновой «Другая материя» и «Вещи и ущи»;
Юрия Буйды «Сады Виверны»,
книги Дениса Драгунского «Обманщики» и «Богач и его актер»; «Дело принцепы»,
«Авторитет неизвестного», «Соседская девочка»
Жужи Д. «Очень страшно и немного стыдно».

Причины изъятия в письме не указаны.

В предыдущем письме, о котором уже писало «Агентство», магазины просили убрать из продажи 12 книг РЕШ, в том числе Людмилы Улицкой, Александра Гениса, Сергея Лебеденко, Елены Чижовой и других авторов. В том документе отдельно говорилось, что во всех перечисленных книгах есть «положительное отношение к ЛГБТ-тематике или эпизоды с ЛГБТ».

Представитель «Редакции Елены Шубиной» сказал «Агентству», что ничего не знает об изъятии книг и посоветовал обращаться в АСТ. «Агентство» отправило в АСТ на письменный запрос.

Контекст. В мае прошлого года «Эксмо» рассылало по магазинам список из 50 книг Porn Books и Individuum с требованием «утилизировать» их или вернуть остатки в издательство. Бывшая сотрудница Porn Books сказала «Агентству», что из продажи изымали больше половины портфеля издательства, но точное число назвать затруднилась.

Тогда же компания «Торговый дом БММ» направила в книжные магазины письмо с требованием вернуть или уничтожить 37 книг издательств «Рипол Классик» и «Дом историй» (аффилированы с «БММ»). В список попали книги американского писателя, лауреата Пулитцеровской премии Джеффри Евгенидиса «Девственницы-самоубийцы» и «Средний пол», книга философа Славоя Жижека «Шутки Жижека», несколько книг Виктора Ерофеева и Рю Мураками.

В некоторых случаях снимаются отдельные книги. Только в феврале с полок убрали роман Харуки Мураками «Кафка на пляже» и роман Владимира Сорокина «Голубое сало».

Волна изъятий книг началась после уголовного дела против сотрудников, связанных с Individuum. Следственный комитет в мае 2025 года сообщил о деле по статье об организации деятельности экстремистской организации: по версии следствия, трое сотрудников ООО «Индивидуум принт» с ноября 2023 по сентябрь 2024 года издавали и продавали книги с «пропагандой ЛГБТ», в том числе несовершеннолетним. Двоим сотрудникам издательства — менеджеру Дмитрию Протопопову и отвечавшему за склад и распространение литературы Артему Вахляеву, а также бывшему директору по продажам Павлу Иванову — были предъявлены обвинения, связанные с продажей таких книг.

t.me/agentstvonews/14218

18.6K views

Mar 3 at 02:24

<https://t.me/sotaproject/109893#>

SOTA

ИИ крупнейшей российской самиздат-площадки «Литнет» произвольно маркирует тексты как «18+» в поисках наркотиков

Примеры привел автор фэнтези-сериала «Дивнозерье» Алан Чароит. Из-за работы ИИ ряд его текстов получили маркировку «18+» на основе выявленной «запрещенной информации». «Литнет» является второй по величине в Рунете площадкой по продаже электронных книг.

К упоминаниям наркотиков ИИ «Литнета» отнес следующие цитаты:

«Я тебе травку наговорённую дам. Заваришь её перед тем, как почивать отправиться, чтобы сон тебе приснился вещий».

«Это особое зелье, я варил его всю неделю. Если поймёшь, что не справляешься, выпей — и забудешь о пере, словно и не видел его никогда».

«— Она Горностайку уморила!

— Как так?!

— А вот! Насмерть.

— Я предупреждала: не жилец он, — целительница вытерла разбитый нос рукавом.

— Не отпирайся, змея подкоподная! Она его опоила, люди добрые! Я своими глазами видела! — Душица принялась вырываться, но Яромир держал её крепко».

«— Меня отравили, да? А Радогост? Что с ним?

— Всё в порядке, живёхонек, — презрительно фыркнул Туман. — Рано радуешься. Это он тебя опоил».

«Да, во фляге у дядьки была явно не морошковая настойка, а что-то покрепче.

— Что это?.. — прохрипел он, когда смог вдохнуть.

Советник вынул пробку изо рта.

— Пей, я сказал. Это особое зелье от страха».

По словам Чароита, его знакомые авторы также стали жертвами ИИ, увидевшего «запрещенку» в словах «дверной косяк», «закладка для книги», а также «э-ге-гей».

Напомним, с 1 марта в России была ужесточена цензура в отношении «пропаганды наркотиков». За тексты без маркировки с их положительным упоминанием, выпущенные после 1990 года, будут штрафовать на суммы до 600 тысяч рублей, а на третий раз в течение года заводить уголовное дело.

t.me/sotaproject/109893

4.77K viewsedited

Mar 3 at 17:36

<https://verstka.media/sverka-knig-s-gosreestrom-proizvedenii-v-kotoryh-upominayutsya-narkotiki>

Магазины, маркетплейсы и библиотеки обязали каждую неделю сверять свои книги с госреестром произведений, в которых упоминаются наркотики

AUTHOR

Редакция «Вёрстки»

SITE NAME

Вёрстка

DATE

Tue Mar 03 2026

В России распространителей книжной продукции обязали еженедельно сверять свой ассортимент с государственным реестром книг, в которых упоминаются наркотики. Соответствующее требование содержится в регламенте Российского книжного союза (РКС), заметила «Вёрстка».

Чтобы не пропустить новые тексты «Вёрстки», подписывайтесь на наш телеграм-канал

Книги из реестра подлежат специальной маркировке

«При обнаружении книги, включенной в Реестр, в своем ассортименте, распространитель обязан провести её маркировку», — говорится в регламенте. Пометка должна быть как на физическом экземпляре, так и в каталоге. На физическую маркировку выделяют 60 календарных дней, на электронную — 10 (в документе говорится, что это рекомендация, при этом за распространение книг без маркировки предусмотрен штраф).

К распространителям книг РКС отнёс книжные магазины, маркетплейсы, библиотеки и прочих. Маркировать нужно все книги, обнародованные с 1 августа 1990 года.

Сам реестр книг, подлежащих маркировке из-за наркотиков, насчитывает уже 1007 позиций. Среди книг в перечне — «Бойцовский клуб» Чака Паланика, «Портрет Дориана Грея» Оскара Уайльда и другие известные произведения. Реестр будет пополняться еженедельно.

За распространение книг из реестра без маркировки будут штрафовать до 600 тысяч рублей

С 1 марта 2026 года вступил в силу документ, утверждающий порядок маркировки произведений искусства, которые содержат информацию о наркотиках. По закону необходимо маркировать произведения литературы и искусства, которые содержат сведения о способах, методах производства, изготовления, переработки, хранения, сбыта, покупки и потребления наркотиков и психотропных веществ «в случае, если эта информация составляет оправданную жанром неотъемлемую часть художественного замысла».

За распространение таких книг без маркировки будут штрафовать на сумму до 600 тысяч рублей. Уголовная ответственность будет наступать после двукратного нарушения в течение года.

<https://verstka.media/kak-rossiiskie-vlasti-boryutsya-s-ukrainskimi-sektantami>

Молебен за Зеленского и «защита от мобилизации». Как российские власти борются с «украинскими сектантами»

AUTHOR

Иван Смуров

SITE NAME

Вёрстка

DATE

Fri Feb 27 2026

«Молебен за Зеленского», репост видео с молитвой протестантского пастора и фотография с подписью «Созидательное общество». За это в России преследуют участников религиозных организаций, связанных с Украиной. «Вёрстка» разобралась, как власть преследует «неправильных» верующих, почему те становятся «идеальными жертвами» для силовиков и можно ли считать это преследованием по политическим мотивам.

Чтобы не пропустить новые тексты «Вёрстки», подписывайтесь на наш телеграм-канал

В небольшом помещении в центре Санкт-Петербурга около 70 человек, преимущественно женщин, слушают лекцию о вере. Её читает Ольга Даутова — профессор Петербургской академии постдипломного педагогического образования имени Ушинского. На экране — сложная схема с множеством стрелок. Сверху подпись — «Бог». После выступления собравшиеся начинают коллективную молитву — о скорейшем окончании войны и наступлении мира в странах, «которые в нём нуждаются».

Внезапно раздаётся крик: «Полиция! Всем оставаться на своих местах!». В зал врываются люди в масках и бронежилетах. Их около десятка — они рассредотачиваются по периметру зала, перекрывая выходы.

Растерянная Даутова объясняет силовикам: «„Школа единого принципа“ учит нас любви: как жить по светлым принципам».

— А где была основана «Школа единого принципа»? — спрашивает один из силовиков

— В Украине.

«Психо-ментальная война против населения России»

«Архангел Михаил, апостолы и все святые, молитесь Бога о нас. Защитите Владимира Зеленского и его команду, и всех защитников Украины. Ограждаю дом ваш, страну вашу, Украину, в которой вы живёте, в круге молитв моих схирая её от огненного запаления, воровского нападения и всякого зла и страхования. Аминь».

Такие слова звучат на аудиозаписи, которая вместе с кадрами оперативной видеосъёмки появилась в связанных с силовиками телеграм-каналах 26 декабря — более чем через две недели после сорванного семинара. Каналы ссылались на источники в силовых структурах и называли встречу «собранием радикальной

проукраинской секты».

Речь идёт о «Школе Единого принципа», на семинар которой 10 декабря 2025 года приехали члены организации со всей страны. И петербургские силовики.

Что такое «Школа Единого принципа» и во что верят её последователи?

«Школа единого принципа» — духовная организация, возникшая на территории Украины в 90-е годы. Её основательница — уроженка Одессы Ольга Асауляк. В 33 года она заявила о себе как о «православной целительнице» и «духовидице». Написала несколько книг, самые известные из которых объединены в серию «Книга огней»: «Экстазис», «Ковчег», «Катарсис», «Рать».

Они и легли в основу учения. Участники школы «помогают людям через пробуждение сознания и раскрытие сердца принять новые энергии и адаптироваться в новой реальности», — говорится о миссии школы на её сайте.

Ольга Асауляк вела курсы и семинары в городах России и Украины. На них люди участвовали в духовных практиках — медитациях и «инсайдах» — и обучались целительству. При этом христианство стало базой для нового учения — участники школы посещают православные храмы.

В апреле 1998 года архиепископ Сумский и Ахтырский Ионафан, на тот момент подчиняющийся Московскому Патриархату, отлучил Асауляк от православной церкви, признав её учение еретическим. Представители РПЦ не раз называли учение Асауляк «сектантским».

Три специалиста, опрошенные «Вёрсткой», считают некорректным использование слова «секта» в отношении каких бы то ни было новых религиозных течений. Эксперт центра «Сова» Ольга Сибирева считает, что термин «секта» часто используется православными людьми для обозначения «неправильной» веры: «Это заведомо предвзятая позиция, все эти учения заведомо оказываются виноватыми перед РПЦ».

После смерти Ольги Асауляк в 2018 году движение разделилось на две группы. Одну, с центром в Украине, возглавил муж покойной, Валерий Драчев, другую — россиянка Ирина Попинаки, которую Асауляк при жизни назначила преемницей.

Тех, кто приехал на встречу из других городов, задерживать не стали. Ещё 11 человек отвезли в отделение полиции, но отпустили после проверки документов. По данным 78.ru, их действия проверяют на «фейки об армии», поскольку «адепты организации проводят молебны за здоровье Зеленского» и называют российских военных «орками».

Участники ШЕП, с которыми поговорила «Вёрстка», отрицают эти обвинения. По словам Матвея, присутствовавшего на семинаре, молитва со словами о президенте Украины не звучала на том собрании.

«Молимся о скорейшем завершении войны и прекращении убийств»

«Со Школой я познакомился ещё в подростковом возрасте», — рассказывает Матвей. «В тот период мне очень помогли знания, которые даёт Школа. Я смог чётко

определился в выборе основных ценностных ориентиров: жить по совести, быть верным светлым принципам, учиться дружбе и любви к ближним. По сути это практика того, как быть христианином в современном мире», — объясняет он.

По его словам, основательница ШЕП Ольга Асауляк «через свой опыт адаптировала учение Христа для современного сознания, современных людей и делилась этим опытом через своё творчество».

Основанная в Украине организация действовала и на территории России. Начало «СВО» прервало связи между россиянами и украинцами в ШЕП.

«Два месяца с начала вторжения я была в Сумах, ночевала зимой в подвале с детьми, с трёхгодовалым ребёнком на руках. И не знала, будет ли у меня утро», — вспоминает в разговоре с «Вёрсткой» Светлана, участница ШЕП из Украины. Она говорит, что её спасала молитва, и благодарит «всех людей, не только россиян, кто молился и молится за нас и против войны».

«Мы, верующие люди, против любого национализма, любой агрессии и любого насилия. По сути такие принципы должны быть у любого человека, живущего на Земле. Тогда не было бы ни войн, ни политических конфликтов. Основная цель наша — это миротворчество», — объясняет Светлана свои взгляды.

Схожим образом размышляют участники ШЕП из России. Собеседники «Вёрстки» признают, что на собрании в Санкт-Петербурге, прерванном силовиками, звучала молитва о мире, но в ней не было слов, процитированных в близком к силовикам телеграм-каналах.

Матвей считает, что молитва об окончании войны — право любого человека: «Мы против братоубийственной войны, так как это напрямую противоречит основным христианским заповедям. Мы молимся о скорейшем завершении войны и прекращении убийств», — добавляет он.

После публикаций в провластных медиа ведущую встречи Ольгу Даурову и её мужа Сергея Христофорова уволили с занимаемых должностей в вузах, где они работали. Матвей называет их «одними из самых порядочных людей» и предполагает, что причиной визита силовиков стал ложный донос.

Десятки дел против «украинских сектантов»

ШЕП — не единственная религиозная организация с корнями в Украине, которую преследуют в России после начала полномасштабной войны. В ноябре 2022 года Генеральная прокуратура признала «нежелательными» две организации, основанные Владимиром Мунтяном, — «Всеукраинский духовный центр „Возрождение“» и «Благотворительный фонд „Возрождение“». В 2023 году международное движение «АллатРа», первоначально основанное в Украине, признали «нежелательной организацией» в России. Летом 2025 года «АллатРа» была признана в России экстремистским движением.

«Вёрстка» изучила сайты судов и обнаружила более сотни опубликованных протоколов и приговоров, направленных против участников религиозных организаций, связанных с Украиной.

Вот в чём обвиняют участников этих организаций:

«Опубликовала фотографию на своей странице в социальной сети „ВКонтакте“ с хештегом „#созидательное общество“» «Придерживается проукраинской позиции и увлекается идеями украинской религиозной организации» «Принимала участие в деятельности данных организаций путём посещения богослужений не менее 9 раз» «Организовала музыкальное сопровождение религиозных собраний и встреч нежелательных организаций».

Чаще всего за связи с этими структурами судили по статье 20.33 КоАП — «Участие в деятельности нежелательной организации». «Вёрстка» обнаружила 57 протоколов по этой статье, 26 из которых были выписаны в 2024 году, ещё 21 — в 2025 году. Чаще всего наказанием по этой статье служил штраф в 5 000 рублей.

Также участников религиозных организаций штрафуют по статье 20.3.1 КоАП — «Возбуждение ненависти или вражды». Например, суды в Челябинской области признали ролик движения «АллатРа» под названием «Люди и власть» «возбуждающим ненависть в отношении представителей правоохранительных органов и государственных служащих». «Вёрстка» обнаружила четыре протокола за публикацию этого ролика в соцсетях — во всех этих случаях штраф составил 10 000 рублей.

Эксперты, процитированные в протоколе, отметили, что видеоролик использует негативные характеристики представителей власти — «бухают с девками в бане», «как бандиты», «врываються в дома» — а для характеристики «лица, для обозначения которого используется номинация „президент“ используется номинация „тиран“».

Уголовные дела в отношении представителей религиозных организаций, связанных с Украиной, возбуждают по разным частям ст. 284.1 — «Осуществление деятельности нежелательной организации». Большинство приговоров по этой статье — 40 из 53 — опубликовано в 2025 году.

Реальные тюремные сроки от полутора до четырёх лет получили шесть человек — также известен один случай, когда суд приговорил подсудимого к принудительному психиатрическому лечению.

Все люди, осуждённые на реальные тюремные сроки, были обвинены в связях с одной и той же религиозной организацией — «Духовным центром „Возрождение“».

«Заставить поверить в то, что ты действительно злодей, попытавшийся развалить страну»

На 28-летнюю Валерию, живущую в небольшом городе в Приволжском федеральном округе, за связи с «Духовным центром „Возрождение“» завели административное дело по статье 20.33 КоАП. Девушка, как и все прихожане «Духовного центра „Возрождение“», ежемесячно платила «десятину» — перечисляла 10% от своего дохода в пользу церкви.

В церковь Владимира Мунтяна пришла в 2017 году, когда ей было 19 лет. «Моя подруга ходила в церковь, я, глядя на неё, тоже решила посмотреть, что это такое», — рассказала Валерия «Вёрстке». По словам девушки, за эти годы её жизнь «очень

изменилась в лучшую сторону» и она не собирается отказываться от своей веры.

Кто такой Владимир Мунтян и в чём суть его религиозного учения?

Владимир Мунтян родился в 1972 году в городе Днепр. В детстве он входил в неопротестантскую «Церковь христиан веры евангельской», а в 2012 году основал свою религиозную организацию харизматического типа — «Духовный центр „Возрождение“».

Историк религии, попросивший об анонимности, рассказал «Вёрстке», что во многом обилие немейстримных религиозных течений в 1990-е годы в Украине было обусловлено исторически: «Украинский религиозный ландшафт иначе устроен, чем российский. Там всегда было больше протестантов, там всегда было более воцерковленное население — и в православном, и в неправославном смысле. Поэтому там быстрее такие вещи распространялись и находили последователей».

В 2020 году несколько женщин публично обвинили Мунтяна в физическом, психологическом и сексуализированном насилии. Его помощники рассказали о наркозависимости лидера и абьюзе с его стороны. После скандала Владимир Мунтян покинул Украину — с 2022 года он находится за её пределами, проповедуя в интернете.

«Вёрстка» обнаружила в России одно уголовное дело, в котором последователей церкви Мунтяна обвиняли в совершении преступлений против личности. Приговор был вынесен в 2019 году — по нему осудили пастора Николая Кузнецова. Несколько прихожан обвинили его в нанесении психологического вреда здоровью во время «изгнания бесов» — суд встал на их сторону и приговорил Кузнецова к трём с половиной годам условно.

Как и другие протестанты, последователи церкви Мунтяна верят в Иисуса Христа и читают Библию — но помимо этого считают своего лидера 13-м апостолом и верят, что его молитва может исцелять людей от неизлечимых болезней. Сеансы «исцеления» проходят на платных крусеядах — молитвенных собраниях церкви, для которых арендовали дворцы спорта и стадионы.

Деятельность Владимира Мунтяна в Украине подвергалась критике: «Церковь христиан веры евангельской» называла его организацию «сектой и финансовой пирамидой», а самого Мунтяна — «нечестивым, тоталитарным лидером». Украинские СМИ публиковали информацию о том, что Владимир Мунтян был судим по статье о мошенничестве и провёл в тюрьме три года — а также выпускали расследования о его роскошном образе жизни.

Валерия говорит, что не знала о запрете организации в России, — так она заявляла в суде. Её признали виновной и обязали выплатить 5 000 рублей штрафа. Несмотря на репутацию основателя церкви, Валерия уверена, что причина запрета церкви — политическая: «Церковь запретили на территории РФ, просто потому что когда-то основана она была на Украине, штрафовали меня по этой же причине». «Я ходила в церковь, потому что верю в Бога, для меня это был исключительно вопрос веры, а не политики», — объясняет она в разговоре с «Вёрсткой». Валерия говорит, что обвинение в экстремизме звучат абсурдно, потому что часто «относятся к бабулечкам 70 лет, которые просто приходили послушать проповедь и помолиться за внучков».

Сторонников Мунтяна действительно преследовали по политическим мотивам — государственные СМИ писали, что «Возрождение» спонсирует Вооружённые силы Украины и переводит деньги батальону «Азов», а сам Мунтян состоит в личных отношениях с Владимиром Зеленским.

В октябре 2023 года в Москве и Кировской области возбуждены уголовные дела по статьям о финансировании и организации деятельности нежелательной организации. В результате были признаны виновными Виктория Бражник, Михаил Коваль, Илона Нагорнова и Надежда Ухова — прихожане церкви «Возрождение».

Михаил Коваль, работавший в Wildberries, был приговорён к четырём годам тюремного заключения, Надежда Ухова — к трём годам. Мать шестерых детей Илона Нагорнова была осуждена на три с половиной года исправительной колонии — её наказание вступит в силу в 2027 году, когда её младший ребёнок достигнет 14-летнего возраста. Викторию Бражник признали невменяемой и отправили на принудительное лечение в психиатрическую больницу.

При этом иногда за связь с организациями Мунтяна штрафуют случайных людей, поставивших лайк в социальных сетях или репостнувших материалы «Духовного центра „Возрождение“». Так, Римма — пенсионерка из крупного города на Урале — была оштрафована за репосты видео с молитвами на своей странице ВК. «Я к Мунтяну вообще не имею никакого отношения, меня он вообще никак не привлекает», — говорит она в разговоре с «Вёрсткой». Римма добавляет: «Взяли штраф только за то, что видео с его молитвами пару раз прослушала — ни за что заплатила пять тысяч».

В апреле 2024 года Егора, жителя крупного сибирского города, оштрафовали на 5 000 рублей — суд посчитал репост клипа с материалами центра Мунтяна «участием в деятельности нежелательной организации». Егор вину не признал — он объяснил «Вёрстке», что не относит себя к этой организации, а репост видео сделал, «чтобы потом посмотреть, поскольку всё, что касается религии, очень интересно».

Религиозные организации Владимира Мунтяна — не единственные, чьих участников преследуют за перевод денег в Украину. В некоторых случаях частные переводы между последователями одного движения воспринимаются силовиками как «финансирование нежелательной организации».

Галина живёт в одном из крупных сибирских городов и работает воспитателем в детском саду. В 2022 году она успешно участвовала в выборах как муниципальный депутат от КПРФ, набрав 11% голосов. Весной 2025 года её приговорили к 2 годам лишения свободы условно за сбор средств, предназначенных для деятельности «нежелательной организации».

В 2022 году женщина перевела 415 тысяч рублей на благотворительность для нуждающихся людей в Украине. По её словам, эти деньги нужны были «для того, чтобы уехать с территории Украины, так как там усилились боевые действия».

Галину обвинили в том, что она, «будучи осведомлённой о признании МОД „АллатРа“ нежелательной», «предвидя неизбежность и желая наступления общественно опасных последствий в виде посягательства на основы конституционного строя и безопасности Российской Федерации», собирала деньги

для «нежелательной организации».

Подсудимая не признала вину — в суде она говорила, что не думала о их принадлежности к МОД «АллатРа» и придерживается «гуманистического отношения ко всем людям».

Суд учёл, что Галина «исключительно положительно характеризуется, получала ряд грамот, дипломов и благодарственных писем, оказывает благотворительную помощь детям, занимается воспитанием и содержанием несовершеннолетнего ребёнка» — женщина получила условный срок. Однако из детского сада Галину уволили: «Я потеряла работу и не могу, к сожалению, пока ничего найти. 22 года проработала в образовании и любила свою работу», — рассказала она «Вёрстке».

«Я ничего плохого никому не сделала и вину свою не признала. А людям как помогала, так и помогаю по мере возможности в рамках российского законодательства. Спасибо Богу за всё», — написала она и отказалась от дальнейшего разговора, чтобы «не усугублять ситуацию».

Международное общественное движение «АллатРа» — организация, официально зарегистрированная в 2014 году в Украине.

Учение «АллатРа» объединяет в себе экологическую повестку, псевдонаучные представления о космологии и конспирологический взгляд на устройство общества. Члены МОД верят, что планета в опасности из-за стихийных катаклизмов и нерационального использования природных ресурсов, существование рептилоидов и «воинов света» — «гелиаров». А ещё в то, что лидер организации Игорь Данилов — реинкарнация православного святого Агапита Печерского.

Деятельность МОД «АллатРа» неоднократно подвергалась критике. Православные спикеры обвиняли движение в «сектантстве и псевдодуховности», «создании психокульты» и участии в «извращенных сексуальных практиках». В 2023 году Служба безопасности Украины начала в отношении руководства движения проверку по статьям о государственной измене, создании преступной организации, пропаганде коммунистического тоталитарного режима и отрицанию вооружённой агрессии Российской Федерации против Украины.

Что такое движение «Аллатра» и во что верят его последователи

Основные фигуры в организации — Игорь Данилов и Галина Яблочкина. С 2017 года штаб-квартира движения официально находится в США.

Важную роль в МОД «АллатРа» играют книги, опубликованные под псевдонимом «Анастасия Новых»: «Сэнсэй: исконный Шамбалы» и другие. Эти тексты описывают основы духовного учения, представления о судьбе человечества и устройстве мира.

В том же году движение признали «нежелательной организацией» в России. «Активисты МОД „АллатРа“ на территории России получают указания от украинских кураторов о необходимости налаживания контактов с представителями оппозиционных сил и проведении единых скоординированных акций по дискредитации политики федеральных и региональных органов власти», — объяснили в ведомстве. Летом 2025 года «АллатРа» была признана в России экстремистским движением.

«Я расцениваю это как давление — и, скорее всего, политическое», — говорит Ольга Сибирева, эксперт аналитического центра «Сова» в разговоре с «Вёрсткой». Она отмечает, что религиозные организации с украинскими корнями «не стоит выделять в отдельную группу»: «Для преследования любой религиозной организации на протяжении последних лет используются отнюдь не религиозные аргументы».

«Вёрстке» не удалось обнаружить в российских судах уголовных дел, в которых последователей МОД «АллатРа» обвиняли бы в совершении преступлений против личности.

Алексей, как и Галина, живёт в Сибири. В 2024 году его оштрафовали на 5 000 рублей за публикацию на странице в «Одноклассниках» нескольких видеозаписей, которые связывают с МОД «АллатРа», — например, «О чём мечтали пророки», «Жизнь после смерти» и другие.

Алексей рассказал «Вёрстке», что он был не единственным оштрафованным участником движения — его силовики «забрали, как и всех [участников движения] в городе», в один день. «Этакая облава была. Человек пять, наверное — мы в разных районах живём. Мне ещё повезло, меня вечером, а остальных с утра забрали — они там весь день маялись», — вспоминает он.

Алексей полагает, что причина произошедшего — в том, что движение связано с Украиной. Среди других поводов для преследования он называет желание силовиков «палку срубить: дело скорее оформить — и в суд».

«Нет, не страшно», — говорит Алексей о жизни после штрафа. — Обидно и жалко, что шанс всем выжить потерял. Мы всё ближе к глобальному катаклизму — веры в спасение земли у меня уже нет. Надюха умирает последней — вдруг чудо произойдёт»

Мария — пенсионерка. Она живёт в небольшом посёлке в Сибирском федеральном округе и поёт в сельском ансамбле народной песни. В своих соцсетях она лайкает поздравления с днём России, фотографии Путина и анонсы встреч с «участниками СВО».

Однако осенью 2024 года районный суд посчитал, что Мария сотрудничает с «нежелательной организацией» — доказательством стала старая фотография с подписью «Я поддерживаю Созидательное общество». Привлечённый к делу эксперт сделал вывод о «наличии признаков фиксации символов и текстов нежелательной на территории Российской Федерации неправительственной организации „АллатРа“» — и женщину оштрафовали на 5 000 рублей.

«Оштрафовали меня в соответствии с законом, не опротестуешь. На суде я не была, просто оплатила и всё», — рассказала Мария в разговоре с «Вёрсткой». Женщина не стала оспаривать штраф, потому что занималась более важным делом — боролась за свободу своей дочери.

Мария рассказала «Вёрстке», что её дочь больше года «находится под следствием за участие в движении». Первоначально суд избрал в качестве меры пресечения содержание в СИЗО — лишь спустя 8 месяцев Мария с помощью двух адвокатов «отвоевали ей хотя бы домашний арест, без права выхода за дверь, с браслетом на

ноге».

«Идеальные жертвы»

Адвокат «Первого отдела» Евгений Смирнов называет участников религиозных организаций «идеальными жертвами». По словам правозащитника, «преследование по религиозному признаку всех тех конфессий, которые не считаются „классическими“ в России», — «давняя история». Он напоминает о преследовании некоторых форм ислама, саентологов, «свидетелей Иеговы».

Эксперт центра «Сова» Ольга Сибирева не боится отвечать на критику в «защите сект». По её мнению, в любой религиозной организации могут находиться люди, совершающие преступления. По мнению правозащитницы, каждый человек обладает правом исповедовать любую религию.

«Фактически их преследуют только за принадлежность к определённой организации, к определённому учению», — комментирует специалист. Она отмечает, что новые религиозные течения с украинскими корнями — лёгкая цель для силовиков: «Решаются задачи правоохранительных органов: нужно изобразить бурную деятельность, а здесь кто-то с украинскими корнями. Ну как не побороться с ними? Правоохранительные органы получают хорошие показатели и ничем не рискуют, потому что ловить реальных экстремистов гораздо сложнее».

«Система победила. Я всё понял»

Егор, оштрафованный за репост видео с материалами «Духовного центра „Возрождение“» говорит, что всё, что связано с темой суда для него, — «кошмар». «Виноватыми сейчас могут стать все верующие и неверующие — все, кто жаждут мира и кого тянет к войне», — рассуждает он в разговоре с «Вёрсткой». Говоря о выводах, которые он сделал, Егор заключает. «Система победила. Я всё понял. Больше так не буду».

Валерия, оштрафованная за перевод «десятины» в пользу церкви Мунтяна, перешла в другую протестантскую церковь, не запрещённую в России. Сейчас ничего на её странице в «ВК» не выдаёт её принадлежность к церкви — большинство постов посвящены помощи приютам для животных. Она признаёт, что не для всех прихожан «Возрождения» ситуация разрешилась просто: «Для многих это имело более негативные последствия, они сейчас никакую церковь не посещают, напуганы. Кто-то очень испуган был всей этой ситуацией и сидит теперь дома затворником».

Мария, дочь которой находится под уголовным преследованием из-за участия в деятельности МОД «АплатРа», с трудом говорит о случившемся. По её словам, дочь — «самый законопослушный человек, любящий свою Родину». Она считает преследование членов движения несправедливым: «Просто нашли козла отпущения. Моей доброй девочке выпали эти страдания ни за что абсолютно. У неё украли целый год жизни, поставив пятно на репутации. И ещё ничего не закончилось. Лучше бы я была вместо неё».

Матвей, задержанный на семинаре в Санкт-Петербурге заявляет: «Не боюсь преследований, так как преследуют преступников. А мы порядочные законопослушные граждане. Сомневаюсь, что будут встречи после такого скандала, но своё духовное совершенствование я прекращать не собираюсь».

<https://verstka.media/messendzher-max-poschital-nebezopasnymi-kanaly-vladimira-soloveva-valentiny-matvienko-izdanij-rt-i-ria-novosti>

Мессенджер Мах посчитал «небезопасными» каналы Владимира Соловьева, Валентины Матвиенко, изданий RT и РИА Новости

AUTHOR

Редакция «Вёрстки»

SITE NAME

Вёрстка

DATE

Fri Feb 27 2026

Десятки каналов СМИ, военкоров, пропагандистов и государственных деятелей оказались недоступными для просмотра в мессенджере Мах в случае использования безопасного режима, заметила «Вёрстка».

При попытке перейти в канал, вызывающий опасения, по мнению мессенджера, он указывает, что это невозможно. Безопасный режим позволяет пользователям сделать так, чтобы профиль не показывался в поиске, звонки поступали только от контактов, а в группы их не могли добавить посторонние.

Вместе с этим мессенджер включает «фильтр контента»: можно увидеть лишь «безопасные посты и каналы». Каким именно образом происходит фильтрация, до конца неясно, на сайте Мах указано, что скрываются ресурсы и их содержимое с возрастными метками 16+ и 18+.

Чтобы не пропустить новые тексты «Вёрстки», подписывайтесь на наш телеграм-канал

В «небезопасные» попали некоторые каналы госСМИ и Z-блогеров

В частности, мессенджер посчитал «небезопасными» каналы некоторых СМИ, в том числе — государственных. Среди них издания RT, РИА Новости, «Украина.ру», а также ресурсы Mash, Baza, Shot, НТВ. Нельзя перейти и на канал программы «112 Экстренный вызов», региональные порталы «ЧП Сочи», «ЧП Крым» и «Е1». При этом информгентство ТАСС наряду с газетой «Коммерсантъ» не вызвали сомнений, убедила «Вёрстка».

Недоступными в безопасном режиме оказались каналы российских военкоров и Z-блогеров, освещающих войну в Украине. В их перечень попали «Два Майора», Zergulio, «Старше Эдды», «Архангел Спецназа», ТалипоV Online Z, «Дневник десантника», а также ресурсы репортеров Александра Коца, Александра Сладкова, Евгения Поддубного. Допустимым контентом при этом Мах считает публикации Анастасии Кашеваровой, WarGonzo и «Рыбаря».

Канал ведущей «России 1», пропагандистки Ольги Скабеевой — «небезопасен», а ее коллеги и мужа Евгения Попова — доступен. Посты ведущего «Первого канала» Артема Шейнина, ведущих Владимира Соловьева и Сергея Мардана тоже недоступны в безопасном режиме в Мах. При этом контент одного из главных кремлевских репортеров Павла Зарубина, а также Армена Гаспаряна является допустимым.

Также Мах счёл «небезопасными» каналы части государственных деятелей

Канал председателя Совета Федерации Валентины Матвиенко в команде мессенджера считают «небезопасным». При этом не вызывают вопросы у разработчиков ресурсы Кремля, правительства, Минобороны, Совфеда, Госдумы, её председателя Вячеслава Володина, партии «Единая Россия», её лидера Дмитрия Медведева, ЛДПР, её главы Леонида Слуцкого, КПРФ, «Справедливой России», её председателя Сергея Миронова.

Безопасными, по мнению мессенджера, также являются каналы главы Чечни Рамзана Кадырова, вологодского губернатора-сталиниста Георгия Филимонова, а также регулярно сообщающих об обстрелах в Курской и Белгородской областях Александра Хинштейна и Вячеслава Гладкова.

Напомним, ранее «Вёрстка» рассказывала, что Кремль велел региональным властям сделать внедрение мессенджера Мах более «добровольным», — оно не должно регламентироваться какими-либо официальными документами. Как уверяют источники «Вёрстки», в Кремле проект по внедрению мессенджера Мах признают провалившимся: в него не хотят переходить для личного общения и не читают там каналы. Тем не менее власти не оставили идеи перевести россиян на «национальный мессенджер». Полную блокировку WhatsApp и Telegram называют лишь делом времени.

https://t.me/novaya_europe/60172#

Новая газета Европа

Получивший звание «Героя России» участник войны с Украиной стал главой департамента Минобрнауки

Военный Сергей Бойко, получивший звание «Героя России» и два ордена Мужества, возглавил департамент государственной молодежной политики и воспитательной деятельности Минобрнауки.

Глава ведомства Валерий Фальков сказал, что Бойко внесет «ценный вклад в развитие» этого направления. По словам министра, во время стажировки в ведомстве Бойко «продемонстрировал высокий уровень организаторских, профессиональных и коммуникативных способностей» и проявил особый интерес к сфере молодежной политики, передает РАПСИ.

Бойко участвовал в войне в Украине, после чего, в июне 2025 года принял участие в программе «Время героев». В рамках нее военных готовят к госслужбе.

t.me/novaya_europe/60172

13.5K views

Mar 3 at 01:55

<https://t.me/sotaproject/109887#>

SOTA

Уполномоченная по правам человека в России назвала «бесчеловечной агрессией» атаки Израиля и США, которые привели к гибели мирного населения

Омбудсмен Татьяна Москалькова на пятом году войны с Украиной, в которой погибло огромное количество мирного населения, выразила соболезнования иранским властям в связи с гибелью мирного населения в республике.

«Особую боль и негодование вызывает убийство невинных детей, ставших жертвами этой бесчеловечной агрессии», — написала Москалькова.

Убийство аятоллы Али Хаменеи она назвала «расправой», совершенной с особым «цинизмом и варварством». «Эти злодеяния грубо попирают универсальное право каждого человека на жизнь, закрепленное во Всеобщей декларации прав человека, и вызывают глубокое возмущение и скорбь», — добавила омбудсмен.

Отметим, война между Израилем, США и Ираном длится три дня. Война между Россией и Украиной — четыре года.

t.me/sotaproject/109887

9.36K views

Mar 3 at 07:16

Застрявшие в ОАЭ россияне пожаловались на недоступность российских консулов
AUTHOR

Редакция «Вёрстки»

SITE NAME

Вёрстка

DATE

Tue Mar 03 2026

Россияне, которые не могут вернуться из Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ) или получить другую помощь, пожаловались на отсутствие контакта с российским консульством. Об этом туристы рассказали «Вёрстке» и опубликовали соответствующие жалобы в туристических чатах.

Туристы пишут, что в Генконсульстве РФ в Дубае или не берут трубку или занято

«По телефону Генконсульства в Дубае никто не подходит двое суток. Пока тишина. Так как я сама сюда летела, без турфирм, то даже не знаю как о себе заявить», — сказала «Вёрстке» одна из туристок, Мария В.

По её словам, она также попробовала заполнить форму постановки на консульский учет, чтобы с ней связались и посадили на вывозный рейс, если его организуют. Но для заполнения формы была нужна авторизация через «Госуслуги», которые у Марии не сработали. «Откровенно говоря, в такой ситуации мало специалистов, знающих что делать и куда звонить», — сетует женщина.

Еще одна россиянка, поговорившая с «Вёрсткой», написала в консульство, но с ней никто не связался.

Также в туристических чатах жалуются, что телефоны консульства часто заняты, а сотрудники дипмиссии отправляют россиян самостоятельно решать вопросы с жильем или, например, предлагают самим ехать в соседнее государство Оман, чтобы вылететь домой оттуда, так как вывозные рейсы не планируются. Путешественники пишут, что представители российского посольства перенаправляют вопросы в авиакомпанию или вовсе «бегают» от туристов. При этом у некоторых путешественников уже заканчиваются деньги.

Туристы жалуются, что в ОАЭ их начали массово выселять из отелей

Кроме того, туристы жалуются, что их массово выселяют из отелей или заставляют платить за проживание не только в Дубае, где власти только сегодня призвали гостиницы этого не делать, но и в Абу-Даби, хотя местные чиновники еще со вчерашнего дня взяли расходы по продлению проживания туристов на себя.

«“Риксос” в Абу Даби (вероятно, имеется в виду отель Rixos Marina. — прим. ред.) с турагентством «Глобус» ничего не продлили! Сегодня нас выселили при отмене рейса»; «Нас уже выселили из нашего, ищем варианты ночлега теперь...» — писали 1 марта участники чата «Абу-Даби TravelAsk».

Туристы, застрявшие в Дубае, тоже жалуются на необходимость оплачивать дополнительные дни в отеле, некоторые при этом даже заявляют о повышении цены на размещение.

В субботу, 28 февраля, США и Израиль атаковали Иран, так как переговоры об ограничении его ядерной программы зашли в тупик. В ответ на точечные бомбардировки административных и военных объектов Тегерана и других городов, Иран атаковал Израиль и американские военные базы и другие объекты в ОАЭ, Саудовской Аравии, Катаре, Кувейте, Байхрейне, иракском Курдистане. В результате полеты гражданских самолетов в воздушном пространстве этих стран были ограничены. Как ранее рассказывала «Вёрстка», из-за закрытых аэропортов в Дубае застряли даже самолёты российских миллиардеров. По разным данным, только в Эмиратах застряли от 20 тысяч до 50 тысяч российских туристов.

<https://verstka.media/vojna-v-irane-samolyoty-rossijskih-milliardero-zastryali-v-dubae-iz-za-zakrytyh-aeroportov>

Война в Иране: самолёты российских миллиардеров застряли в Дубае из-за закрытых аэропортов

AUTHOR

Редакция «Вёрстки»

SITE NAME

Вёрстка

DATE

Sun Mar 01 2026

Не менее четырёх бизнес-джетов, связанных с российскими миллиардерами и силовиками, оказались заблокированы в Международном аэропорту Дубая Аль-Мактум из-за атаки Ирана, обратила внимание «Вёрстка».

Чтобы не пропустить новые тексты «Вёрстки», подписывайтесь на наш телеграм-канал

Все эти самолёты прилетели в Дубай перед выходными. Дольше всех там находится Gulfstream G650 (RA-11000) владельца «Уралхима» Дмитрия Мазепина – бизнес-джет стоимостью около 70 млн долларов прибыл в Дубай вечером четверга.

Следующим в Дубай прилетел Bombardier Global Express (RA-67160) владельца «Северстали» Алексея Мордашова. Его джет приземлился в аэропорту утром в пятницу.

Затем в ОАЭ прибыл ещё один Bombardier Global Express (RA-73650), который приписывают Альберту Авдоляну – миллиардеру, близкому к главе «Ростеха» Сергею Чemezову. Этот борт находится в Дубае со вчерашнего вечера.

Накануне в ОАЭ приземлился Challenger 850 (RA-67677) – формальный владелец этого самолёта юрист Андрей Стебеньев, которого в 2015 году лишили адвокатского статуса после резонансного дела Светланы Давыдовой. «Вёрстка» подробно рассказывала о том, как Андрей Стебеньев купил этот и ещё один такой же бизнес-джет в общей сумме за 30 млн долларов, а также оказался связан с семьёй бывшего главы ФСБ Николая Патрушева.

Сегодня днём власти ОАЭ закрыли аэропорты в Дубае на фоне ударов США и Израиля по Ирану. «Все полеты в международном аэропорту Дубая (DXB) и международном аэропорту Аль-Мактум (DWC) приостановлены до дальнейшего уведомления», — говорится в сообщении.

Пассажирам рекомендовали воздержаться от поездок в аэропорт и связаться напрямую с авиакомпаниями для получения актуальной информации о рейсах.

«Нам пришлось спать на парковке отеля»

Mon Mar 02 2026

В ОАЭ из-за войны застряли тысячи туристов из РФ: их рейсы отменили, а посольство не предложило помощи. Около 50 тысяч российских туристов застряли в ОАЭ на фоне войны США и Израиля с Ираном. Мы поговорили с россиянами, которые сейчас находятся в Абу-Даби и Дубае — по их словам, несмотря на войну, люди спокойно гуляют по набережным, а магазины работают. Сами же туристы не могут вернуться в родные страны.

«В небе работало ПВО, но паники не было»

Россиянка, находящаяся сейчас в Абу-Даби, рассказала «МО», что о начале атаки они узнали не из официальных сообщений: «Собственно говоря, никак. Просто увидели, что в небе работает ПВО, сбиваются беспилотники, ракеты — что-то происходит». Уже потом открыли российские новостные каналы и поняли, что идёт атака. По её словам, паники среди туристов не было: «Все спокойно смотрели, понимали, что это происходит рядом с нами, но ничего поделать нельзя. Когда ты не можешь повлиять на ситуацию, можешь повлиять только на своё отношение к ней».

«Огромный столб чёрного дыма над портом»

При этом ощущение угрозы, говорит она, реальное: «В течение двух дней мы видели, как в небе постоянно что-то сбивается. Несколько раз — прямо над городом. А вчера — огромный столб чёрного дыма в районе порта». По её словам, в первую ночь власти рассылали push-уведомления с предупреждением об угрозе атаки и просьбой оставаться в зданиях. «Никакой эвакуации из отелей или ночёвок в подземных переходах не было. Просто сообщения — оставайтесь в безопасных местах».

«В Абу-Даби всё как обычно»

При этом внешне жизнь в городе почти не изменилась: «Трассы работают, машины ездят, магазины открыты, пляжи открыты. В Абу-Даби всё как обычно». По её словам, вечером люди спокойно гуляли по набережной, никакого ажиотажа не наблюдалось.

«Аэропорт начали открывать»

Аэропорт, который официально называли закрытым до 3 марта, уже начали открывать. «Сегодня ПВО в небе не работало, атак мы не видели. Очень надеемся, что в течение двух-трёх дней авиасообщение полностью восстановится», — говорит она. При этом цены на билеты, по её словам, пока не выросли: «На середину марта они такие же, как были неделю назад».

«Бесплатного продления нет»

Тем, у кого закончилась оплаченная бронь, отели бесплатное размещение не предоставляют. «Все продлили проживание за деньги, без скидок», — рассказывает собеседница. Она добавляет, что отдыхает частным образом, без туроператора,

поэтому никакой информации от российских представительств или местных властей им не поступало: «Пока просто сидим в отеле, отдыхаем и надеемся, что скоро всё закончится и мы спокойно улетим домой».

«Нам пришлось спать на парковке пол ночи»

Одна из россиянок, Анна (имя изменено), рассказала «МО», что приехала в ОАЭ на соревнования по теннису — турнир прошёл ещё до начала войны, после чего она планировала остаться в Дубае на три дня отдыха. Однако из-за боевых действий вылет отменили. «Нам пришлось спать на парковке пол ночи, сейчас пока тихо», — говорит она. По её словам, никакой организованной эвакуации им пока не предлагали.

«Проснулись от тревоги — уже были взрывы»

По её словам, о происходящем они сначала узнали из новостей, а после почти сразу услышали работу ПВО: «Глухие хлопки в небе, мы были в отеле в районе Мадинат Джумейра, видели небольшие облака дыма». Ощущение реальной угрозы, говорит Анна, появилось в ночь с 28-го на 1-е число: «Сработал тревога на телефонах, проснулись около часа ночи от громких оповещений. В этот момент уже было достаточно взрывов от ПВО, напряглись все и переместились в лобби и ближе к подземному паркингу».

«Небо не открыли, ПВО периодически работает»

План был оставаться до 3-го числа, но теперь, по её словам, они застряли на неопределённый срок. «Небо не открыли, единственное — сейчас вылетели четыре рейса из Абу-Даби. Не знаю, насколько это безопасно, потому что ПВО всё ещё периодически работает». У многих рейсы просто отменили, тем, кто покупал туры, вылеты перенесли на 7–8 марта.

«Ощущения, что застряли, уже нет»

В целом, говорит Анна, по сравнению с первой ночью ситуация стала спокойнее: «Мы хотя бы смогли спать, хлопков за день было не так много». По её словам, серьёзных проблем с размещением нет: «Кому-то продлевают номера, кого-то перевозят в другие отели и заселяют там. На улицу не выгоняют. Мне лично продлили бесплатно».

«Готовьтесь к спартанским условиям» Генконсульство России в Дубае выпустило обращение к россиянам, находящимся в ОАЭ. В нём прямо говорится: специальные эвакуационные и вывозные рейсы не планируются — для этого необходимо открытое воздушное пространство. Туристам рекомендовано сохранять билеты и после восстановления авиасообщения связываться напрямую со своими перевозчиками. При этом в консульстве предупреждают, что авиакомпании и туроператоры, вероятно, не смогут массово оплачивать дальнейшее размещение, ссылаясь на форс-мажор. Россиянам советуют «трезво оценить финансовые возможности», быть готовыми оплачивать проживание самостоятельно, переезжать в более бюджетные отели или просить о продлении с ухудшением условий. В случае полной нехватки средств предлагают писать на электронную почту консульства — там обещают искать варианты размещения с постоплатой или при помощи волонтеров. «Готовьтесь к спартанским условиям», — резюмировали дипломаты.